

УРАЛЬСКИЙ
следопыт

ISSN 0134 - 241X

11 (749) ноябрь, 2019

www.uralstalker.com

**Полярный
посёлок**

С ВЫСОТЫ ЧУВАЛА

ЗАПОВЕДНИК
ЗАБРОШЕК

СОБИРАЯСЬ В ПОХОД

Ноябрь 2019

Главный редактор – М.Ю. Фирсов.

Редакторы разделов –
Н.В. Дудко, Ю.А. Марченков, Б.А. Долинго.

Консультант – Ю.А. Горбунов.

Литературный консультант –
В.Э. Абоян, А.А. Бочаров.

Худ. редактор, верстка – С.А. Секисов.

Корректор – Л.В. Ким.

Интернет – Е. Марков.

На обложке – Фото М. Попов.

Редакция, издатель – АНО «Уральский следопыт».

Редакционный совет – Владислав Крапивин,
Сергей Казанцев, Геннадий Пращевич,
Вадим Панов, Юрий Казарин, Дмитрий Байкалов,
Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.

Наблюдательный совет –

• Асхаб Магомедович Асхабов.
Председатель отделения Русского географического общества в Республике Коми. Председатель Президиума Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, директор Института геологии, доктор геолого-минералогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук.

• Владимир Николаевич Большаков.
Свердловское отделение Русского географического общества, Доктор биологических наук, профессор, академик АН СССР с 1987 г., академик РАН с 1991 г., советник РАН. Институт экологии растений и животных УрО РАН.

• Сергей Вячеславович Левыкин.
Оренбургское региональное отделение Русского географического общества. Заведующий лабораторией агроэкологии и землеустройства Института степи Уральского отделения РАН. Профессор РАН, доктор географических наук.

• Сергей Геннадьевич Захаров.
Председатель Челябинского регионального отделения Русского географического общества. Доцент кафедры географии и методики преподавания географии Челябинского государственного педагогического университета, кандидат географических наук.

• Николай Николаевич Назаров.
Председатель Пермского краевого отделения Русского географического общества. Заведующий кафедрой физической географии и ландшафтной экологии в Пермском государственном университете, доктор географических наук, профессор.

• Евгений Викторович Голубев.
Председатель Тюменского регионального отделения Русского географического общества. Проректор Тюменского государственного университета, кандидат географических наук.

• Алексей Михайлович Прокашев.
Председатель Кировского регионального отделения Русского географического общества. Заведующий кафедрой географии Вятского государственного гуманитарного университета профессор.

• Игорь Юрьевич Шароватов.
Председатель отделения Русского географического общества в Ямало-Ненецком автономном округе.

• Оксана Александровна Гирман.
Председатель Курганского отделения Русского географического общества. Кандидат биологических наук, заместитель директора Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Курганской области – начальник управления охраны окружающей среды.

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ». 2019 г.

Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Почтовый адрес редакции, издателя:

620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Телефон: +7 (343) 269-22-34

E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке:

- Фонда Президентских грантов.
- Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям РФ.

«Уральский следопыт», №11 (749), 2019 г.

Издается с 1935 г., возобновлен в 1958 г.

Учредитель – ООО «Уральский следопыт».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по РФ. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218, выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Материалы принимаются по электронной почте, на электронных носителях. Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакционную правки. **Рукописи не рецензируются и не возвращаются.** При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле **тема**. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна. Материалы, помеченные знаком **✂**, публикуются на правах рекламы.

Встречный ветер

Заповедные земли

О.ЛОСКУТОВА
Таёжные
версты 8

Версия

Ю.МАМОНТОВ
Забывтые катастрофы
на Урале 22

В поисках приключений

Н.ДУДКО
Бред Питт попутал 3

Фотолетопись

Н.МАЕВСКАЯ
На Марс
без скафандра 18

В поисках приключений

Ю.ШЛЕНТОВА
Дно древнего
моря 24

Собираясь в поход

О.СОЛОМОНОВА
В горы
с анальгином.....28

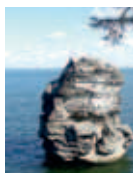
Испытание природой

С.ЗИМИН
По белой тропе 30

Река времени

Далекое-близкое

Е.СТУДЕННИКОВ
Иткуль – мясное
озеро 14

Клуб собирателей

Ю.МАРЧЕНКОВ
Ревнител
старины..... 35

Портреты

Н.МЕДВЕДЕВА
Царский офицер
с учительской
судьбой38

Далёкое-близкое

Н.ВЕХОВ
Харьбийский
рудник42

Уважаемые читатели, оформить подписку на журнал «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com» вы можете через:

- Почтовые отделения России: Каталог Агентства «Роспечать», индекс 73413
- Каталог Агентства «Почта России», индекс П6316
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС»

**Журнал
в журнале**

Брэд Питт попутал, ИЛИ Путешествие в Ирбит — «заповедник» заброшек

Сретенский собор, Зязинскую мельницу и другие заброшки города Ирбита я посетила благодаря ...Брэду Питту. Но обо всем по порядку.

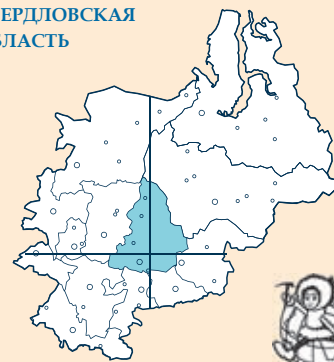
«Наверное, я неправильно живу, — в очередной раз у меня случилось обострение хронического самобичевания. — В свободное от работы время я не сижу дома и не пеку пирожки, не посещаю умных тренингов по саморазвитию, не провожу отпуск на Кипре, не смотрю «Игру престолов». А брожу по лесам, лажу по горам, шляюсь по заброшкам». В порядке исправления и становления на путь истинный пошла в кино с веселой компанией, поп-корном и колой. Фильм оказался очень даже ничего — «Однажды в... Голливуде» с Леонардо ди Каприо и Брэдом Питтом в главных ролях. Кстати, про Брэда Питта я знаю, что он является владельцем мотоцикла «Урал»...

Да уж. В моем счастливом, еще советском, детстве мотоциклы «Урал» были в каждом дворе. У моего дедушки был мотоцикл «Урал».

Дедушка ездил на нем на покос, как-то его остановил милиционер и сделал замечание, почему дед без каски. На следующий день мой дед ехал на мотоцикле в каске, а в люльке сидел его пес — тоже в каске. У моего папы тоже был мотоцикл «Урал», мы гоняли на нем в лес, на речку, однажды на какой-то кочке его так подбросило, что я разбила лицо об ветровое стекло, защищающее люльку. А, став чуть старше, мы с удовольствием катались по 10 (!) человек на одном «Урале» старшего брата нашего одноклассника... Сейчас «Урал» на Урале днем с огнем. «Урал» вот у Брэда Питта только.

В Ирбит! На родину мотоцикла «Урал». Кто не был в музее завода, искренне-искренне советую — съездите. Рассказывают — интересно. Посидеть можно на каждом мотоцикле. Детей еще и катают на «Урале».

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Наталья Дудко

Редактор раздела «Встречный ветер»

Ирбит —

старинный торговый купеческий уральский город. Дата рождения — 1631 год. Тогда в месте впадения реки Ирбит в реку Ница была заложена Ирбеевская слобода. С 1643 по 1929 годы здесь проходила знаменитая Ирбитская ярмарка, вторая по обороту после Макарьевской, а в XIX веке вторая после Нижегородской.

дую этого не делать!). Старое здание собора, конечно же, впечатляет — монументальные стены, потолки, стремящиеся в небо. Говорят, как собор начали восстанавливать, так на стенах вдруг стали проявляться лики святых. Вот чего не видела, того не видела.

Еще в самом центре Ирбита, прямо напротив отделения полиции, находится здание мельницы, построенное в 1899 году, купца Зязина, личности очень неординарной и противоречивой, легенды о котором до сих пор живы в народе. Например, история про пирог с рыбой. Купив как-то на рынке грошовой рыбы, Зязин (напоминаю, человек ооочень богатый) попросил сноху приготовить пирог. Та, ничего не сказав, отдала мелкоту кошке, принесла из лавки хорошей крупной рыбы, испекла пирог, подала на стол. Отрезав кусок, купец удивленно воскликнул: «А я и не знал, что рыба в пироге растет!». В 1918 году мельница Зязина была конфискована в распоряжение Совета. Долгие годы здесь находился мельзавод № 7. Сейчас здание давно уже не работающей мельницы как архитектурный памятник находится на реставрации. Правда, никакой реставрации я там не видела — только развалины, хлам, мусор.

Конечно, одним музеем мой визит в Ирбит не ограничился. Ирбит — настоящий заповедник купеческой архитектуры. Но, к сожалению, следить за этим «заповедником» (то есть вкладывать средства в содержание и восстановление) некому, поэтому Ирбит еще и заповедник заброшек.

Искать в Ирбите заброшки не нужно — можно идти по центральным и прилегающим к ним улицам и увидеть то, что нужно. Я до того сфотографировала их (более 400 снимков получилось), что закончился заряд у фотоаппарата.

Наиболее крупные и значимые — это Сретенский собор и Зязинская мельница. Сретенский собор был возведен в 1832 году у южных ворот Гостиного двора. Особенности Сретенской церкви в том, что она находится у южных ворот гостиного двора, от которого веером расходятся лучи основных улиц торгового Ирбита. Она является доминантной в планировке — по какой бы из семи улиц ни двигался человек к историческому центру города, всегда впереди, как маяк, он видел храм и колокольню.

После революции храм использовался как котельная для отопления города и был практически разрушен. Сейчас восстанавливается. Это второе по высоте здание церкви в Екатеринбургской епархии. Собор огорожен забором, что не оказалось для меня помехой (но вам я категорически рекомендую

Не буду рассказывать вам про все ирбитские заброшки, повторюсь, их там много. Впечатление это все производит достаточно удручающее — привести бы все это в порядок, создать антураж, обстановку того времени. Эх...

Не обошлось, как всегда, без забавного происшествия. Пробравшись тоже через забор на одну заброшку, при обходе вокруг в поисках входа в само здание в одном неразбитом окне увидела какое-то шевеление — нескромно прильнув к грязному стеклу, я увидела внутри ... живого

павлина с красивым хвостом. Было ощущение некой фантазмагии, сказки — руины и павлин (ну не иначе как заколдованный принц!). Но помня, что сказок не бывает, провела малое расследование — расспросила местных жителей. Да, сказка оказалась былью — где-то недалеко есть контактный зоопарк, видимо, владельцы не то содержат, не то прячут животных в этой заброшке...

В общем, опять я «дорвалась» до заброшек, не удалось мне «правильно» и спокойно пожить. А все из-за Брэда Питта! **УС**

Уральский государственный лесотехнический университет, ФГБОУ ВО

Лицензия серия 90ЛО1 номер 0009433.

Центр дополнительного образования УГЛУ

Приглашает пройти обучение по дополнительным профессиональным образовательным программам

Повышение квалификации, обучение и проверка знаний

итоговый документ — УДОСТОВЕРЕНИЕ о повышении квалификации, проверке знаний; формы обучения: очная, заочная

● Работников предприятий и организаций автомобильного транспорта, лесозаготовительной и деревоперерабатывающей отраслей промышленности

- Предаттестационная подготовка в системе ОЛИМПОКС
- Обучение и проверка знаний Охрана труда и промышленная безопасность; пожарно-технический минимум и др.

Требования к уровню образования слушателей

- 1) лица, имеющие среднее профессиональное и (или) высшее образование;
- 2) лица, получающие среднее профессиональное и (или) высшее образование.

Формы обучения:

ОЧНАЯ и ЗАОЧНАЯ (с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, без отрыва от работы)

Профессиональная переподготовка

итоговый документ — ДИПЛОМ о профессиональной переподготовке, дающий право на ведение нового вида профессиональной деятельности

- Лесное хозяйство
- Основы охотоведения и охотхозяйственной деятельности

● По программам реализации 287 Приказа Минтранса России от 28.09.2015

Требования к уровню образования слушателей

- 1) лица, имеющие среднее профессиональное и (или) высшее образование;
- 2) лица, получающие среднее профессиональное и (или) высшее образование.

Форма обучения:

ЗАОЧНАЯ (с исключительным применением электронного обучения, без отрыва от работы)

По всем вопросам обращаться:

Центр дополнительного образования УГЛУ, Учебно-консультационный центр

«Государственное и муниципальное управление и экономика»,

620100, г. Екатеринбург, Сибирский тракт, 35, каб. 313, 314. Тел./факс: (343) 254-63-45, e-mail: ukc.gmu@yandex.ru

Таёжные версты

У вишерской осени, с точки зрения фенологии, всегда несколько «лиц»: первоосень обычно сменяет золотая осень, вслед за ней приходит время глубокой осени.

Олеся Лоскутова

Специалист по связям с общественностью заповедника «Вишерский». Работает в заповеднике с 2016 года.

ПЕРМСКИЙ
КРАЙ

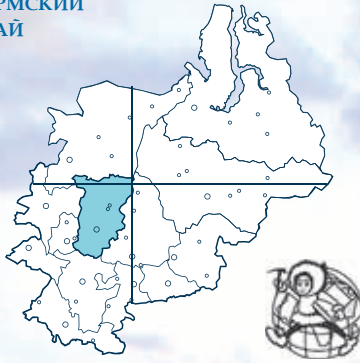

Фото Олеси Лоскутовой, Василия Колбина, Константина Карасева, Ивана Кучева

Завершающим этапом является послеосень, которое наступает 5 октября и длится до 22 октября. 23 октября на заповедную территорию уже официально пришла зима. Да-да, именно зима. Сначала – мягкая (с 23 октября по 21 ноября), затем – холодная (с 22 ноября по 28 февраля).

Какой была осень на Северном Урале? Удивительно красивой. Пожалуй, если бы можно было собрать воедино золото и медь, какие только есть на земле, и попробовать выковать из них тысячи тысяч тоненьких монеток, то они составили бы лишь ничтожную часть ее убранства. Осень всегда немного чудаквата, поэтому в ее «дырявых карманах» никогда надолго не задержатся «монетки»-листочки.

Увы и ах! В мгновение ока «растаяли» последние дни золотой поры. Потускнели яркие краски в сером свете ненастья. Березняк, еще недавно яркий и озорной, под порывами уральских ветров растерял свое бывшее величие. В тайге наступила стороженная тишина.

Увы и ах! Спал волшебный поэтический флер с осени, обнажил

голые деревья, принес холод, пасмурную слякоть и первый мокрый снег. Но это не повод для грусти, ведь нам есть что рассказать читателям...

Коралловое ожерелье тайги

В ненастные дни на фоне темно-го полога леса особенно выделяется рябина, заявляя о себе ярким нарядом красных ягод. Ее багряные гроздья могут радовать глаз долгое время, если только не налетят стайки дроздов-рябинников, свиристелей и не сорвут этой большой красоты коралловое ожерелье тайги.

Золотой праздник осени на вишерском Урале крайне недолог. Северные ветры и холода коварны и хитры: могут в одночасье слизать с деревьев позолоту, и только кисти рябин останутся висеть на голых ветках до сильных морозов. А нынче в заповеднике настоящий рябиновый год. Последним урожайным был 2016-й. Кстати, в «Вишерском» растут рябины двух разновидностей. Самая заметная, самая многочисленная и самая красивая называется у ботаников прозаически — рябина обыкновенная (*Sorbus*

go cordona Лышья появились незваные гости. Секунда! И ловкий проныра уже быстро карабкался на ближайшую иву.

Однако любопытство взяло вверх, и он решил внимательно разглядеть нарушителей его спокойствия. Со стороны это выглядело довольно комично: зверек усталился на нас своими черными глазенками, а мы еле сдерживали смех, чтобы не вспугнуть бурундука.

Да, нечасто встретишь такого шустрягу с раздутыми щеками. Пауза длилась минуты две. И все... удрал! Только его и видели.

«Все в дом, все в семью» — это отличная характеристика милого животного. С одной жгучей заботой плотнее набить свои подземные кладовые семенами и орехами на всю долгую зиму бурундуки осенью носят с утра до вечера. Тащат они в свои норки абсолютно все, что им может пригодиться. И это, надо сказать, играет далеко не последнюю роль в поддержании лесных экосистем — запасами бурундука зимой кормятся белки, соболи и даже медведи.

Впрочем, бурундуки не жадины. Они только за честное «распределение» площади. Поэтому любят подсвистывать в возбуждении, оповещая соплеменников о занятости своего таежного участка. «Моя территория, мои запасы», — думают они.

Проделки белки

С верхушек елей все ниже и ниже к спускается утренний свет. Кружатся последние листья осин и берез. Что тут удивительного? На календаре октябрь — чудесный, мимолетный, полный золотисто-красных тонов, сменяющих зелень листвы, октябрь с ранними хрусткими заморозками. Эх, это поистине волшебная пора. Птичьи голоса не так уж звонки, как когда-то в прозрачном весеннем лесу. Да, пернатым глубокой осенью уже не до песен... Зима не за горами.

Идешь по таежной тропе и вдруг видишь, что между деревьями мелькает чей-то пушистый хвостик. Погодите, да это же белка! Можно было бы назвать ее рыжей красавицей. Ан нет! Успела, проказница, уже «напаялить» на себя серую зимнюю «жилеточку». Это она к вишерским холодам готовится.

Обернулась. Увидела. Не сказать, чтобы была рада встрече. Мгновение, и зверек проворно взбирается вверх по березе. Чуть позже из ветвей появляется симпатичная мордочка с большими хитрющими гла-

аусира́гия). Другой вид — рябина сибирская (*Sorbus sibirica*).

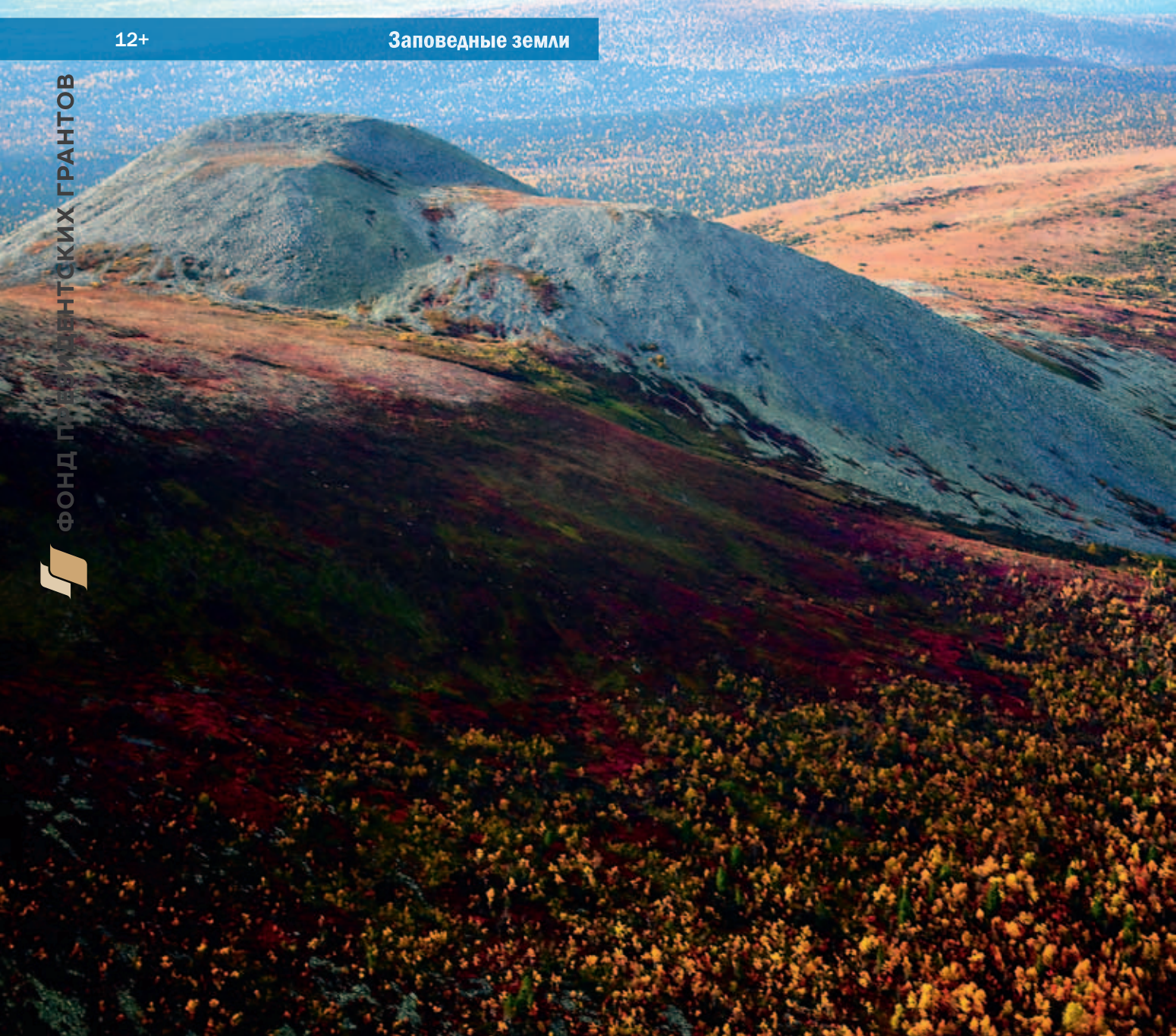
Для многих животных рябина является «лесным хлебом». Очень любят ее свиристели. Эти птицы настоящие красавцы: дымчато-розовые, с черным, белым и желтым узором на перьях, спокойные, несуетливые, очень доверчивые. Переключаясь, они негромко свирькают — «свирь-свирь!», и оттого и название — свиристель. За час-другой благодаря их стараниям рябины с облегчением распрямляют свои ветки...

Кочуя по тайге, птицы и звери быстро собирают рябиновый урожай этого года, а семена, оставленные ими, прорастают. И кто знает, может, через год-другой рябинок в вишерской тайге станет еще больше.

Ловкий проныра

«Не шалю, никого не трогаю, починяю примус...». Наверное, так, «по-бегемотовски», сказал бы бурундук, если бы умел разговаривать. Но осенью ему особо не до беседы — наступила пора делать запасы на зиму. А он тут как раз плотно набивал свои защечные мешочки, как вдруг на таежной тропе заповедно-

зами. Смотрит на тебя пристально и... как давай «браниться». Как так-то? Оказывается, в случае опасности пушистые красавицы издают весьма резкие цокающие громкие звуки. «Цвырк-цвырк-цвырк...» В общем, много неприятного в тот день пришлось выслушать.

Берегись, соперник!

В вишерской тайге осенью появляется все больше и больше лосиных следов: поломанные, затертые рогами кусты и деревья, выбитые копытами земля и мох. Взрослых быков-самцов достаточно часто можно встретить на реках Вишера, Мойва, Ниолс. Всему причиной гон.

В этот период поведение лося сильно меняется. Меняется и усиливается и запах лося, внешний вид

быка становится весьма внушительным. С завидной периодичностью животное начинает издавать свой «стон», который весьма резко отличается от рева северного оленя. Его не зря называют стоном, поскольку он слабее и похож на что-то среднее между мычанием и печальным вздохом. Этот звук сложно услышать на расстоянии больше километра.

Если бык улавливает оставляемый самками запах, то начинает вести себя достаточно агрессивно, показывая свою силу и «удаль молодец-

кую». И тогда берегись, соперник! Агрессивно воспринимается даже треск сучка под ногой, шум шагов или шелест веток. Если человек нечаянно проявит себя, то вполне рискует попасть под копыта разъяренного самца.

Между самцами из-за самок в период гона нередко случаются бои, в некоторых случаях они оканчиваются смертью одного из животных. Встречи лосей в этот период или непосредственно после него с ссадинами и шрамами на теле довольно обычное явление. **УС**

◀ Панорама оз. Иткуль

Иткуль — мясное озеро

Однажды я нарисовал подробную карту озера. Потом продолжил эту тему, нарисовав оз. Окункуль и систему каслинских озёр. А вот по оз. Иткуль пришлось попотеть, современные башкиры не знают языка и значения многих слов. Мне помогла работа жившего здесь краеведа, имама Фидая Юзлекбаева, и общение с местным жителем, лесником Зариповым.

Но так и осталось непонятным происхождение названия речки Астарды, и горы Тугашка, которая есть и у оз. Окункуль. Интересовался у казанских татар, но и они не дали объяснений, выдавать, со временем сильно изменились те первоначальные названия в речи, ну и на картах тоже.

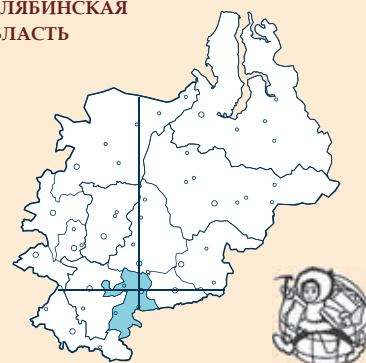
Версии и байки

В № 1 за 2013 год в «УС» была статья «Байки деда Садька» — это легенда про оз. Иткуль. Оно находится на севере Челябинской области, является гидрологическим памятником природы. Его название переводится с башкирского языка как «мясное озеро». Иткуль вытянут на семь километров с севера на юг, а ширина его — пять километров. Озеро весьма глубокое, макси-

мальная глубина составляет 16,6 метра, а средняя — 7,8 метра. Вода чистая, прозрачность достигает пяти метров. Из-за многочисленных подводных родников вода в Иткуле достаточно холодная. В озеро впадает много рек, самые крупные из них Карабайка, Зюзелга, Долгая и Буркалка. Вытекающая из Иткуля речка Исток впадает в оз. Синара. Берега у озера Иткуль в восточной части красивые, высокие, скальные с небольшими курьями, гранатовыми пляжами. По западному берегу горная грядда с горой Карабайка (544 м), Буркальские (400 м), Чебаковские (471 м), Буланый камень (433 м).

Сейчас в западной части по береговой линии расположено несколько баз отдыха от В.-Уфалейских предприятий. По северному берегу стоят де-

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Евгений Студенников

Родился в с. Воздвиженка Каслинского района. Учился на токаря в Каслях, работал там на машзаводе, выпуская гранатометы для Вьетнама, потом — на предприятии Челябинска-70 (г. Снежинск). С молодости увлекся историей родных мест. Слушал и записывал рассказы старожилов, в том числе бабушки Е.М. Васильевой, прожившей еще «при помещике». Собирает предметы быта, фольклорный материал, старые фотографии, изделия домашнего промысла. В городской газете «Вестник» открыл и вел рубрику «Истоки». Сотрудничает в «Южноуральской панораме», «Каслинском альманахе» и снежинском «Свете памяти», местных газетах. Живет в Снежинске.

Фотографии
предоставлены автором

▲ Д. Ключи (Шишма)

► Каменная гряда

ревни Даутово (Давыдково) и Иткуль (Средняя), а правее подальше от озера Ключи (Шишма). Что интересно, Ключи и Иткуль заселили в XVII веке сынряне, а позже с XVIII века в Даутово поселилось пришедшее с Алтая племя терсяк. И сейчас можно отличить их по цвету волос, глаз и по характеру.

По поводу названия озера много версий. Н.И. Шувалов в книге «От Парижа до Берлина» предполагает, что от имени мальчика «Иткол-Эткол», где эт (в диалектах ит) — «собака». Ещё думают, что «рыбное озеро», но тогда оно звучало как «Бальккуль». Фигурирует и много других версий, но правильно говорит Юзлекбаев: «Надо учитывать местный диалект», ведь много названий русские переименовали на свой лад, есть населённые пункты, находящиеся далеко от озёр, а называются «Иткуль». Фидаиль склоняется к сынрян-

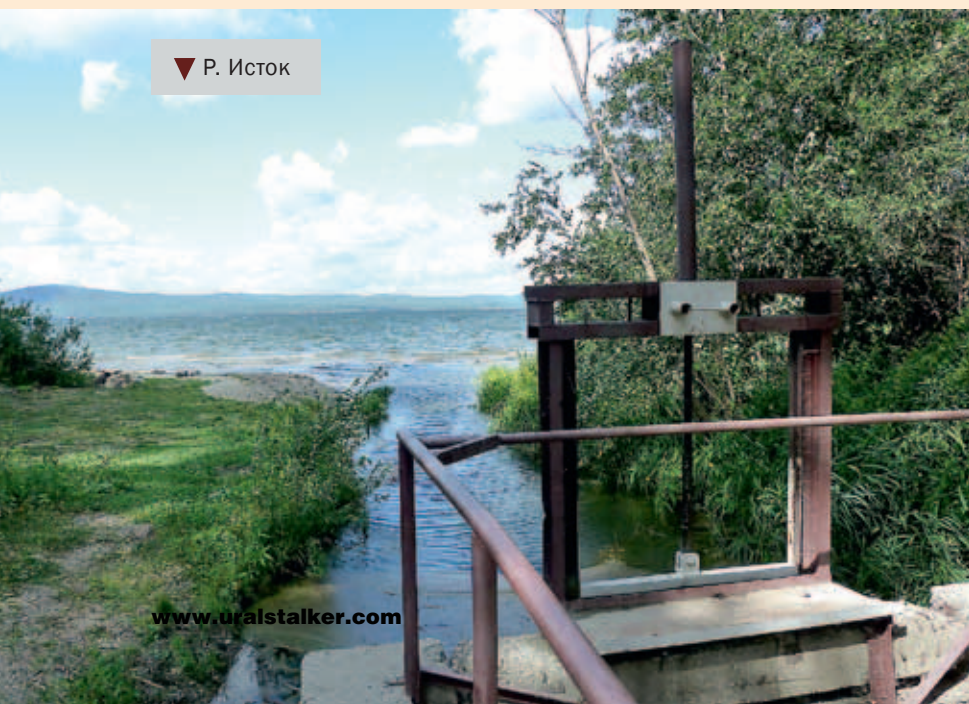

скому наречию Иек, Ыйек — озеро каменной гряды. Тут самая высокая гора Иектау, рядом речка Иекылга, напротив горы Иектау лежит озеро Иеккуль, а в воде стоит камень — торонташ, который называется Иекташ, русские его называли Шайтан-камень. Этот Иекташ (Шайтанташ) у местных башкир был священным местом поклонения.

Так, до принятия ислама у башкир был культ ветра (Ель-апа), воды (Хью-апа), земли (Ер-апа). А Иекташ олицетворял божество воды и связанное с ним плодородие. Камню (торонташу) приносились жертвы, читались молитвы в течение 200 лет.

По названию Иткуль — мясное озеро — есть версия (легенда). А.Н. Демидов на местных залежах железной руды хотел построить завод на берегу оз. Иткуль. В 1719 году построил дамбу, посадил тополя-осокори, укрепил берег, начал возводить фундамент, используя труд местного населения. От непосильного труда башкиры и русские взбунтовались, пролилась кровь, рядом с дамбой появилось кладбище. Не достроил А.Н. Демидов свой завод на Иккуле, но отомстил башкирам. Скинули с возов мясо-свинину в озеро, чтобы мусульмане-башкиры не пили воду. Вот отсюда и пошло Иткуль — «мясное озеро». А от всех тополей-осокорей осталось только шесть, напоминающих о прошлом времени.

Башкирские кочевые племена не осваивали горный и лесной Урал, любили открытые места, предгорье. А вот «иткульцы» пришли сюда на бо-

▼ Р. Исток

▲ Предметы старины

▲ «Золотой волос» по сказу Бажова

гатые рудные места и скотоводством сильно не занимались, жили охотой и рыболовством. Главной же их «профессией» была металлургия. Достигли высокого уровня культуры, в малом количестве выплавляли бронзу, в основном плавляли медь. На местных железных рудах древнее население быстро освоило выплавку железа, которое успешно шло в хозяйство, и археологи ввели понятие «иткульская культура».

«Недалеко от Шишмы (Ключи) есть рудники, где башкиры добывали руду и потом вывозили на Каслинские заводы», об этом свидетельствуют отчетные документы заводчика Демидова, относящиеся к Каслинскому заводу. Судя по делу № 443 от 1764 года, возле Ключей было 5 шахт с медными рудами на расстоянии 35 верст от Каслей.

Иткульцы поддержали пугачёвский бунт, но в 1774 году, проиграв

сражение под Уфалеем, «пугачёвцы» отошли на северо-восток от Иткуля к Власову болоту, прошли налегке, проложив гать, оставив тяжёлое на берегу. Так, сейчас ещё на слуху «Пугачёвская гать», «Казачьи болота», «Казачий мост», «Пугачёвский переход», и это подтверждают находки. Участвовали в войне 1812 года, установлена стела в честь героев.

Иткуль прославился своей археологической историей. По всей прибрежной части обнаружено 52 памятника археологии (от 5-го т.л. до н.э. до периода заселения башкир).

Озеро Иткуль уже с XIX в. стало объектом изучения археологов. Первым исследователем стал В.Я. Толмачёв, потом здесь работали в разные годы К.В. Сальников, Н.П. Кипарисова, Н.Б. Виноградов, Г.В. Бельникова. Есть их отчёты, карты городищ и курганов,

зато и не было тони (всех тоней более ста) менее 35 пудов. Всего же здесь было поймано неводом более 20000 пудов, доставивших арендатору около 30000 р. валового дохода». Отмечается, что вокруг Иткуля водилось много зверья, это: медведи, чернобурые лисицы, куницы, дикие козы (косули), волки, лоси, на карабайской горе гнездились беркуты белоплечий и обыкновенный, у водоёмов: клушицы, чёрные аисты, утки и др.

Бывал на озере П.П. Бажов, он упоминает его в сказах «Надпись на камне», «Демидовские кафтаны», «Золотой волос». Кстати, в 2018 году у Шайтан-камня была установлена клубом здоровья «Вита» из Екатеринбурга скульптурная группа по сказу Бажова «Золотой волос».

Эти места богаты залежами рассыпного золота, местные пользовались этим, у каждого была своя закопушка. Даже сейчас коллективные сады снежинцев расположены на госрезерве.

Злой дух на добром озере

Об Иткуле и Шайтан-камне ходит много загадочных сказаний. Есть, к примеру, аллегория о двух братьях-духах: один творил добро, другой — зло. «Первый, желая доказать свою правоту, обратился в чудесное озеро, в котором отражался небесный закон. Второй в ответ обернулся черным камнем посреди его вод, и всем приходящим к озеру бросался в глаза именно этот камень, а не отражение неба».

У башкир своя легенда. «Рассказывают, что когда-то в этих местах жил могущественный колдун, который

в страхе держал весь народ. И как-то раз этот колдун взял к себе в обучение молодую девушку и влюбился в нее. Что только колдун ни делал, но девушка на его чары не поддавалась. Тогда чародей превратил ее в озеро, да такое красивое, что сам не смог наглядеться на него — так и застыл каменной скалой в озере. С тех пор, если какая-нибудь девушка шла купаться возле этой скалы, то колдун затягивал ее к себе и больше ее никто не мог отыскать...»

Камень пророка

Возле кладбища, что возле деревни Даутово, есть два святых камня — один в виде копыта лошади, а другой — в виде следа от колеса телеги. Говорят, что когда Земля была горячая, в телеге разъезжал пророк и выбирал, где людям место для жилья получше будет, и одно из мест наилучшее для жизни людей — это место современной деревни Даутово. А так как пророка звали Давид, то и деревня называется Даутово.

Идянташ (Пол — камень). В озере Иткуль возле деревни Даутово есть камни в виде плоской полукруглой полосы, которые называются Идянташ. Рассказывают, поплыли муж с женой сети ставить на рыбу, плетённые из волоса гривы лошадиной. Давно это было.

Но перевернулась лодка и стали тонуть люди, звать помощь. Услыхали дети и выбежали на берег, испугались за своих родителей и давай молиться.

Услышал Бог молитву детей и хлопнул в ладоши, а как хлопал он, так после каждого хлопка камни из дна вылезать начали. Вот на них-то и спаслись родители детей. **УС**

◀ Шайтан-камень

► Плоские камни

находки дополнили фонд музея УОЛЕ Свердловска.

У озера по берегу располагался курорт, где проводилось лечение кумысом, в книге В. А. Весновского «Спутник туриста по Уралу» за 1902 год написано, что лечашие размещались в башкирских деревнях: Даутово, Средней, Ключах или в кошах на берегу озера рядом с рыболовной заимкой Трутнева «Саймой». Кумыс изготовляли зажиточные башкиры, на берегу всегда в большом количестве были лодки, на которых катались отдыхающие.

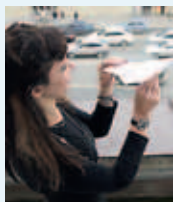
Л.П. Сабанеев пишет: «Не так давно здесь бывали тони в 18–20 коробов, но в зиму 1870/71 года более 8 коробов (около 600 пудов) не вытаскивали;

На Марс без скафандра

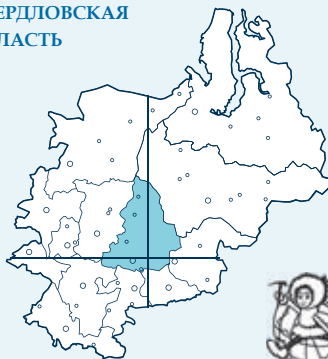
Нам, уральцам, очень повезло в том, что мы совершенно спокойно можем сказать: вчера я был на Марсе — и при этом не прослыть ни отъявленными лгунами, ни выжившими из ума. Потому что у нас есть свой собственный уральский Марс!..

Наталья Маевская

Филолог. Журналист. Увлекается краеведением Урала.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Насколько все-таки природа умнее и сильнее человека. Как бы человек ни «напакостил», ни навредил природе — она сумеет «залечить раны», восстановиться. Останется огромный карьер после добычи какого-нибудь полезного ископаемого на «теле» земли. Через какое-то время смотришь: огромную яму заполнили грунтовые воды, на берегу этого нового водоема начали расти сосны, водоплавающие птицы «нанесли» икринок — в воде появились рыбы. Так, постепенно, зародилась, восстановилась жизнь. И бывшее место добычи превратилось в живописнейшее место — вспомните только, сколько на Урале красивых карьеров.

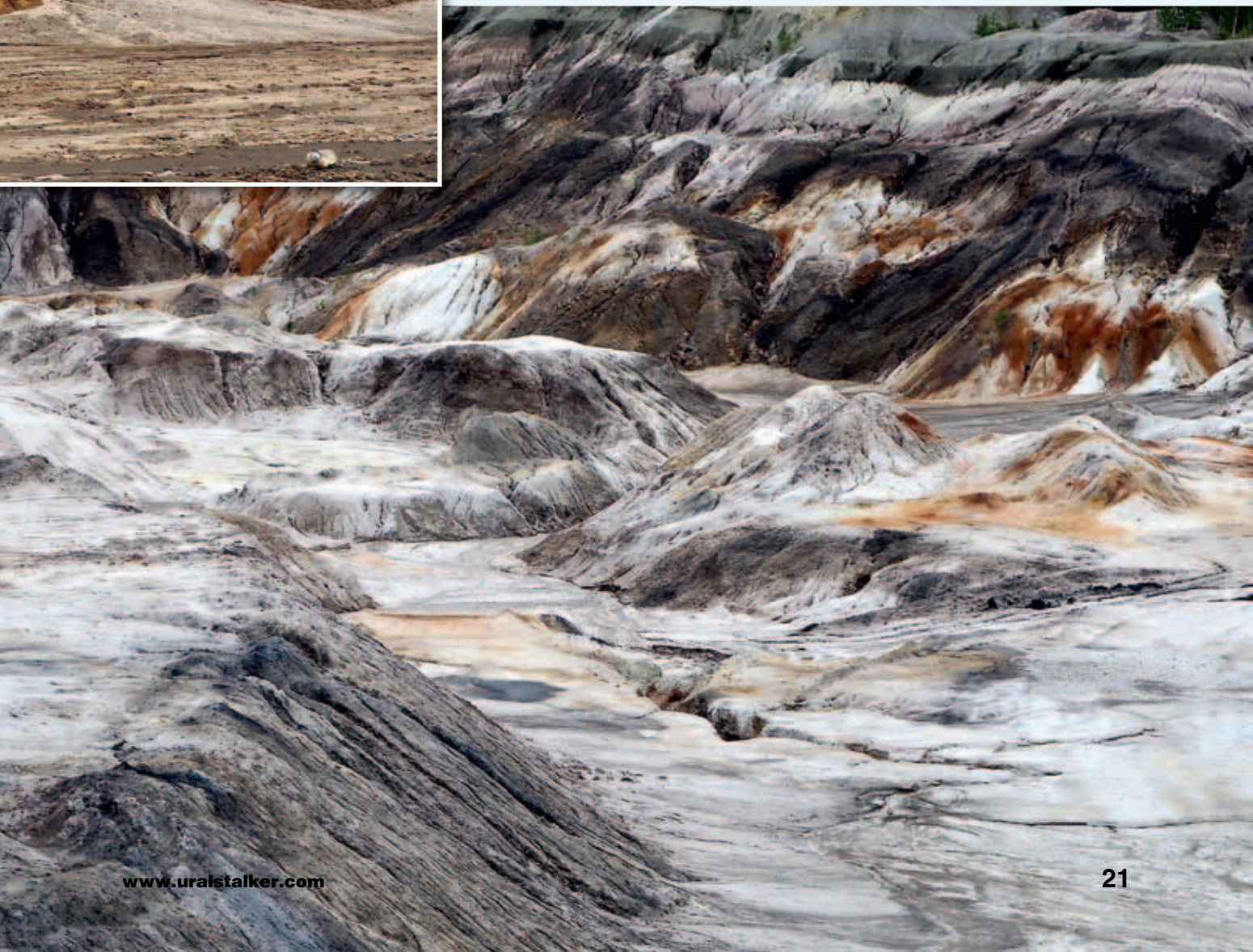

Вот и глиняный карьер близ города Богданович своим ландшафтом навеивает неземную атмосферу – глиняная пустошь, с обрывами и подъемами, скалы, испещренные расщелинами различной глубины и ширины, застывшая красно-коричневая твер-

дыня, имеющая местами пузырчатую форму – ну чем не Марс?!

Это место находится к югу от города Богданович (Свердловская область), близ поселка Полдневой. Расстояние от Екатеринбурга – 115 км.

Забывтые катастрофы Урала

На Урале с 30-х годов прошлого столетия по настоящее время происходили авиакатастрофы. Отдельные из них забыты, другие остались в документах, фотографиях и памяти старожилів. Я хочу рассказать об авиакатастрофах, показать фотографии самолетов — участников летных происшествий, показать географические карты мест падения самолетов.

Катастрофа пассажирского самолета К-5 в районе Талицы

1 мая 1933 года в 14:40 экипаж самолета К-5 (СССР-Л463), Московского управления воздушных линий «Трансавиация» ГУ ГВФ Аэрофлот, получив из Янаула утвердительный ответ на (повторный!) запрос о возможности приема самолета, произвел взлет из Свердловска на Янаул, далее на Казань. От Свердловска полет проходил на высоте 800 м. В районе пролета населенного пункта Капраново самолет вошел в снежный заряд. Пилот принял решение продолжать полет и произвел снижение на высоту 300 м. Но уже в районе ст. Бисерт-

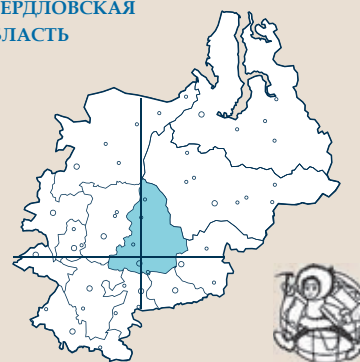
ский завод самолет попал в сплошную метель. Пилот сделал круг, видимо, ища посадочную площадку. Увидел просвет и продолжил дальнейший полет в направлении пос. Контуганово, где и принял решение выполнить посадку и переждать неблагоприятную погоду. На втором круге, выполняя заход на посадку, самолет на высоте 50–60 м зацепил левой плоскостью (крылом) березу и ... ударился о землю. Место падения — Нижнесергинский район Свердловской области, близ деревни Талица (2 км от Контуганово). Время падения — 16:20. Пилот и бортмеханик получили тяжелые ранения. Пилот впоследствии скончался. Два пасса-

Юрий Мамонтов

В 1977 году закончил Армавирское училище летчиков. Служил в истребительной авиации ПВО. Летал на дальних перехватчиках в Заполярном Урале. Военный летчик 1 класса. Ветеран военной службы. Ветеран Труда.

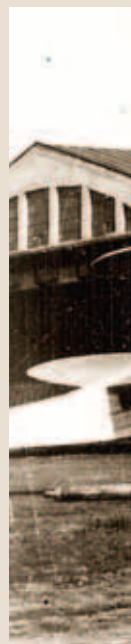
СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Иллюстрации предоставлены автором

▶ Тактико-технические характеристики самолета К-5
 Главный конструктор: Калинин К.А.
 Первый полет: 18 октября 1929 года
 Начало эксплуатации: 1930 год

Конец эксплуатации: 1943 год
 Единиц произведено: 260
 Экипаж: 2 человека
 Вместимость: 8 пассажиров или 690 кг груза

▲ Пассажирский салон самолета К-5

жира получили легкие ушибы. Сам самолет был разбит.

Причины падения

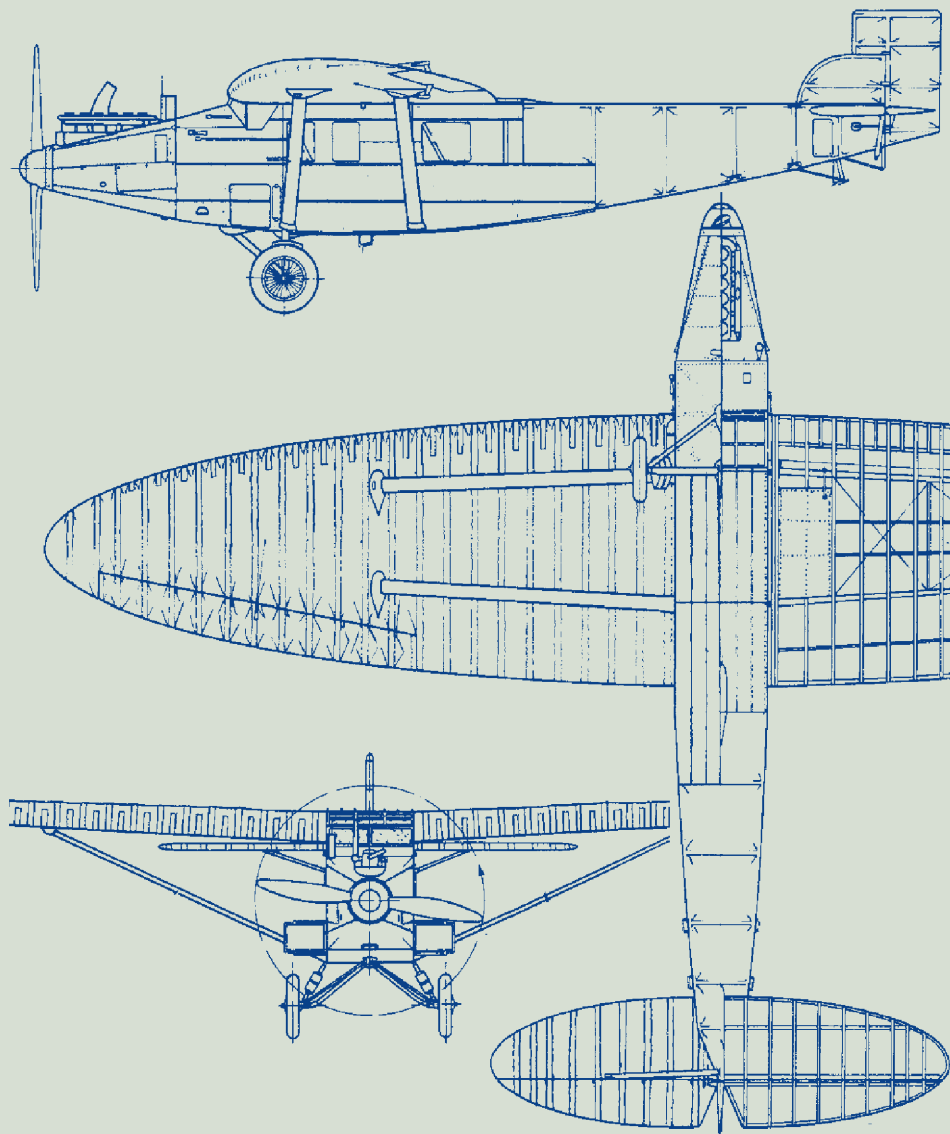
Основной причиной катастрофы являлся неудовлетворительный анализ погоды метеослужбой. Несмотря на то, что снежный буран шел от Янаула до самого Свердловска, в прогнозе указывалась только возможность дождей местного характера. Другой причиной является неправильное принятие решения пилотом выполнять посадку в гористой местности при неудовлетворительной горизонтальной видимости.

Мое мнение — необходимо было вернуться на аэродром вылета в Свердловск и переждать неблагоприятную погоду.

Вероятно, можно найти среди читателей тех, кто был свидетелем, найти новые фотографии и описания минувших событий. А может быть — новые факты. Не исключая — могут быть организованы из числа любознательных экспедиции по поиску мест падений самолетов и оставшихся обломков. **УС**

Пассажирский самолет К-5 конструктора К.А. Калинина.

Созданный в 1929 году, явился воплощением лучших качеств всех его предыдущих машин. За 4 года неустанных поисков после его «первенца» К-1 вес самолетов удвоился, а вес полезной нагрузки увеличился более чем в два раза. Конструкторы учли все замечания, сделанные пилотами в ходе эксплуатации серийных самолетов К-4. Машину включили в пятилетний план опытного самолетостроения. В то же время аналогичное задание получила конструкторская группа, руководимая А.Н. Туполевым. Их проект самолета АНТ-9 также включили в план развития гражданской авиации.

Дно древнего моря

Юлия Шлентова

Родилась и выросла в г. Свердловск. Закончила Академию государственной службы. Впервые в руки взяла фотоаппарат в 13 лет. На сегодня видеосъемка из хобби превратилась в профессиональную деятельность. Страсть к путешествиям — тоже с детства. Примером в этом ей служит французская путешественница Александра Давид-Неель, которая в 56 лет вдвоем с сыном под видом нищих странников пешком через Гималаи пришли в столицу Тибета — Лхасу, в то время закрытую для всех иностранцев (и уж тем более — женщин).

В каждой профессии, в каждом деле есть свои секреты.

Настоящий мастер никогда не раскроет своего «главного» секрета. Всегда останется тайна.

Вот, например, наука палеонтология. В школе, возможно, кто-то слышал такое слово. А у меня есть друг — человек, увлеченный этой наукой. Он может бесконечно долго и интересно рассказывать про мамонтов, древних бизонов, шерстистых носорогов и других доисторических животных. Теперь стало немного поясняться, чем же все-таки интересуются ученые-палеонтологи? Археологи изучают жизнь наших предков по тем предметам и следам, которые могут находить в земле. А вот все, что связано с животным миром, — это к палеонтологам!

Зубы древних акул

Рассажу я о своем путешествии, которое не случилось бы, если бы не было у меня такого друга. Началось все в далеком 2010 году. Стояла золотая осень.

Началось бабье лето и глаза разбегались в разные стороны в поисках приключений. Грех такую погоду просидеть дома! Друг-палеонтолог и говорит как бы невзначай: сейчас самое время искать зубы акул... Вода в реке низкая, берег обнажиться должен. Надо бы поехать, посмотреть... Все! Решено! По машинам — и вперед!!! Приехали на место, вышли на берег — и точно! Как в сказке — ходи и собирай! Чувствовали себя настоящими первооткрывателями!! Ровно через два года — с таким же азартом и энтузиазмом мы повторили поиски. И снова — полные горсти древних акулиных зубов, рыбьих позвонков!!!

Все эти годы меня не отпускало чувство, что я как бы пронеслась во времени и смогла заглянуть туда, куда в обычной жизни невозможно попасть. Ходить по дну древнего моря и нахо-

дить следы той жизни, держать их в руках — показывать друзьям и видеть их удивление и восторг — здорово!

На месте разберемся

И вот, не выдержав груза воспоминаний, ни с кем не сговариваясь, прихватив с собой приятельницу и пообещав ей «золотые горы» зубов — я отправилась в путь. Конечно, с моей стороны было кощунством, поехать, не посоветовавшись с другом-палеонтологом. Но я решила, что теперь «все знаю сама, без него». Место на карте у меня обозначено было, ничего, думаю, разберусь на месте!

Поехала так же в золотую осень. Пейзажи Зауралья радовали своей широтой и простором. Убирали последний урожай. Золото лесов и черные поля вспаханных земель на фоне голубого неба создавали лиричное настроение. Путь наш был неблизкий, ехать надо было за город Ирбит, далее до Туринска и там на реке Тура заветное место. Подробно об этом месте я сказать не могу, потому что «у каждого мастера — свои секреты». Палеонтологи не очень охотно делятся информацией о точном месте выхода хороших находок. Ведь иначе, будь доступной такая информация — вмиг там окажется множество людей, не имеющих к науке никакого отношения.

Вот уже почти приехали. Места за 7 лет немного изменились, и я напряженно вглядываюсь в еле заметную свороточку с дороги. Она должна быть где-то здесь... Вот. Кажется, она! Оставили машину в лесу и пошли к реке. Но что-то лес меня смущает — началась болотина и ноги стали проваливаться во влажный мох. Местами он был разрыт. В голове пронеслась картина, будто здесь недавно рыл своим носом землю кабан... Нет. Кажется, мы идем не туда... Надо поворачи-

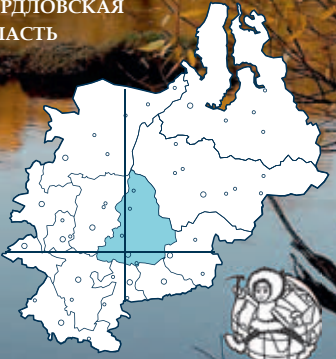
вать к машине! Да и встреча с кабаном не принесет ничего хорошего.

Расплата за самонадеянность

Едем дальше. Снова еле заметная дорога, уходящая в лес. Эта уже более похожа на ту, что нам нужна. Встретили местных жителей, которые приехали сюда на родник за водой. Вот, думаю, точно то место! Ведь мы тогда тоже на родник заезжали. Разочаровалась — родник не тот. Но спросить у людей, есть ли еще тут рядом другой родник не решилась — пришлось бы объяснять, зачем он нам... А я ведь знаю — место надо хранить в тайне! Поэтому стали искать выход к реке сами, по спутниковым картам.

Вот тут и пришла моя расплата за самонадеянность! От родника пошли вниз в ущелье. Началась опять влажность под ногами. Но не это оказалось главным препятствием. Лес был усеян, или как это лучше выразиться — завален упавшими елями. Лет 50-80 стоит ель, может и больше — и потом ни с того ни с сего — вся еще зеленая — падает. А рядом другая. А сверху — третья... А внизу уже лежали все заросшие мхом ели. И наступить невозможно — на ель встанешь — нога соскальзывает. На землю встанешь — мокро... и продираешься сквозь ветки невозможно — пот застилает глаза! Понятно, здесь к воде не выйти! Да и не такой лес тогда был дремучий! Стали возвращаться обратно. Устали, а прошлито всего ничего! Нашли лесную дорогу и немного прошли по ней. Отдыхались. И снова — в лес! Берега реки в этом месте неизбежные. Все поросло лесом и кустарником. Так что людей здесь встретить почти невозможно. А по дороге — охотники да рыбаки изредка ездят. Уж больно заросла дорога, видать, давно по ней не ездили.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

И вдруг, в тишине леса, где ни одно дерево не шевельнется, — кто-то скребется. Замерли. Прислушиваемся. Ведь — кабанов никто не отменял — носом порыто кругом прилично! Озираемся на звук. Почти рядом! Глаза поднимаем — два поползня!!! Фуф!! Ну и заставили понервничать эти птахи! А им хоть бы что! Вверх — вниз, на одну сторону дерева — на другую. Играют видимо между собой! Понаблюдали за ними и дальше, по дебрям и бездорожью к цели. Вдруг опять что-то зашевелилось недалеко. Но почти не слышно. Только чувствуется какое-то движение. Снова замерли. Присмотрелись — бурундук!!! Замаскировался так, на расстоянии выпянутой руки сидит от нас, а почти не разглядеть!

Замер! И мы замерли. Стоим, не шевелимся. Фотоаппарат бы достать, да спугнем, жалко! Медленно-медленно, глядя зверьку в глаза, одной рукой тянусь в карман за камерой. Есть! Снял!!! Не так, наверное, хорошо, как хотелось, но все-таки фототрофей есть!

Неверное действие — все равно действие!

Наконец пробрались в реку. Как раз в том самом месте, где несколько лет назад мы находили зубы древних акул. Но место вроде то... и вроде не то... Полной неожиданностью стал для нас рыбац! Это ж как надо лобить рыбацку или одиночество, чтобы уйти рыбацчить в такую глушь! Спрашиваю: а где здесь берег есть каменистый? Он гово-

рит: здесь. Да только вода нынче высокая. Сам я не местный, из Екатеринбурга, к другу приехал. Вот, пошел, порыбачить.

Значит, вода нынче высокая! Вот как! Это было крайне неожиданное явление. Обследование берега подтвер-

дило — факт! Вода поднялась и, конечно же, мы ничего не найдем! Это открытие было обидным до слез.

Обратно шли понурые и разочарованные. Вот ведь надо же, приехать за 400 километров и увидеть, что все напрасно! Зубы не нашли, по дебрям наползались, на берегу поскользнулась — штаны в грязи испачкала — в общем иду, ною. А теперь думаю, что нет, не напрасно приехали! Ведь настоящие учёные, прежде чем сделать открытие, совершают множество неверных действий. И мне, конеч-

но же, надо было вначале посоветоваться с моим другом-палеонтологом и рассказать о своих планах. А вдруг он ведёт календарь, где отмечены годы «высокой» воды и «низкой»? И мы тогда ездили по «научным данным об этой местности», а не так... наугад и наоборот, как я в этот раз? Вот вам и «секреты мастера»... и правильно, что их не раскрывают случайным людям! А ведь дилетантом быть интересно: все впервые и все ново, все манит и все любопытно, все вызывает восторг и радость открытий! **УС**

www.uralstalker.com

◀ Узбекистан, хребет Чульбаир, пещера Бой-Булок. Пострадавший упал с 15 метров далеко от входа. Закрытый перелом одной ноги и открытый вывих второй ноги. Ходы в пещере очень узкие, спелеолог все время должен протискиваться, вынести из пещеры пострадавшего невозможно. Выполз сам, постоянно ставили обезболивающие. Потом эвакуировали вертолетом.

В горы с анальгином

Когда идешь в лес, в горы, на сплав, да если еще не первый раз, кажешься себе очень сильным, совершенно неуязвимым — такой Супермен, Терминатор и Кошеч Бессмертный в одном лице. На деле же бывает всякое: то натер пятки до крови уже старыми, не раз испытанными трекинговыми ботинками, то упал с катамарана в холодную воду и сильно простудился, то, прости господи, живот сильно прихватило, а на горном склоне — ни одного куста...

И понимаешь, что не такой уж ты и Супермен и хорошо, что у тебя всегда есть с собой аптечка!

Неотъемлемой частью снаряжения туриста должна быть аптечка. Это действительно та вещь, без которой не нужно идти в поход.

Аптечка должна включаться в снаряжение похода любой степени сложности — будь то ПВД в окрестностях Шувакиша либо двухмесячная экспедиция на Северный полюс.

Берем только проверенное

Первым делом, на что необходимо обратить внимание, — это то, что лекарства, которые вы будете класть в аптечку, должны быть проверены вами ранее. Необходимо ознакомиться с лекарствами, почитать инструкцию, дозировку, побочные действия. Также не будет лишним положить аннотации к лекарствам к себе в аптечку.

Безусловно, для похода (особенно пешего) важен вес аптечки. Постарайтесь минимизировать вес, например, исключить из аптечки стеклянные флаконы или перелить лекарства в пластиковые. Как правило, коробки от таблеток в аптечку не вкладываются (зачем таскать лишнюю макулатуру), позаботьтесь о дублировании названия и концентрации лекарства и срока годности (написать маркером, например, на блистере с таблетками), чтобы в походе не возникло путаницы с препаратами.

Составьте список лекарств (что и от чего и в какой концентрации) и вложите его в аптечку, это очень облегчит жизнь тем, кто не знает, как пользоваться тем или иным препаратом из туристической аптечки.

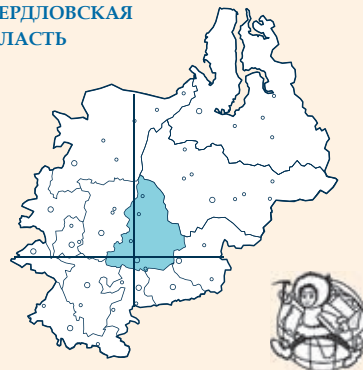
Герметичность и прочность

Достаточно важное требование, касаемое упаковки аптечки, — она должна быть жесткая. Лекарства не должны подвергаться внешним воздействиям. Аптечка должна быть герметично упакована либо иметь герметичный корпус, иначе вы рискуете подмочить лекарства где-нибудь на перекате или под проливным дождем. Если упаковка аптечки не обладает функцией герметичности, тогда можно положить ее в гермомешок. Аптечка должна иметь яркий цвет, чтобы ее можно было без труда распознать среди других вещей (можно на фронтальной стороне изобразить красный крест). Доступ к экстренной аптечке должен быть максимально упрощен, она не должна лежать где-нибудь в середине рюкзака.

Общая и индивидуальная

Индивидуальная аптечка — это то, что каждый участник похода всегда имеет при себе. В индивидуальную аптечку помимо «общепринятых лекарств» должны быть включены медикаменты под конкретное заболевание, которое есть у участника похода (если это аллергия, то в индивидуальную ап-

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Ольга Соломонова

Врач-эндокринолог высшей категории, походами увлекается много лет. В ее арсенале пешие походы по Уралу, трекинг в Непал — базовые лагеря Анапурны и Эвереста, сплавы по рекам Башкирии и Урала. Последние годы занимается конным туризмом, не раз посетила разные районы горного Алтая, Крыма, Байкала, Сочи, Саяны.

течку кладется побольше антигистаминов, если сердечник, то лекарств от сердца, и т.д).

Групповая аптечка туриста собирается на всю группу. Укладка лекарств рассчитывается по количеству дней, запланированных на поход и его автономность. Например, если у вас поход на месяц по тайге, где до ближайшего жилья 200–300 километров, аптечку следует брать как можно расширенную.

Состав аптечки групповой (примерный, рекомендованный, расширенный)

Анальгетики-антипиретики (анальгетики – для обезболевания, антипиретики жаропонижающие)

Антигистаминные средства (от аллергии)

Антибиотики (широкого спектра действия)

Наружные антисептики (перекись и т.п.)

Средства для снятия зуда после укуса насекомых (необязательно, но желательно)

Сердечно-сосудистые препараты

Слабительное
Противодиарейное
Антисептики от боли в горле (желательно)

Противовоспалительные мази
Спазмолитики
Ферментные препараты (желательно)
Сосудосуживающие
Противокашлевые и муколитики (от кашля и для разжижения мокроты, желательно)

Противорвотные средства
Средства для профилактики энцефалита и боррелиоза

Глазные капли
Мази от ожогов
Препараты для восстановления солей в организме (регидрон и прочее)

Бинт нестерильный
Бинт эластичный
Жгут

Пластырь бактерицидный
Пластырь в рулоне
Бинт стерильный или ИПП (индивидуальный перевязочный пакет)
Ножницы с тупым концом

Пинцет
Вата, ватные тампоны
Спиртовые салфетки
Гемостатическая губка (желательно)
Хирургическая игла + шелковая нить
Шприцы одноразовые для инъекций
Градуcник (электронный) (желательно)

Перчатки латексные
Мочегонные
Кортикостероиды
Адреналин
Дыхательные и сердечно-сосудистые аналептики

Антигистамины в ампулах
Обезболивающее общее
Обезболивающее местное
Количество медикаментов для туристической аптечки высчитывается очень просто. Берите столько лекарственных средств, чтобы можно было вылечить нескольких человек. То есть помощь двум пострадавшим и их транспортировка из самой дальней точки туристического маршрута. Но надо понимать: если в группе заболело более двух человек, то поход необходимо прекратить.

Еще раз повторюсь, приведенный список рекомендованный, расширенный, я сама столько лекарств с собой не беру – рюкзака не хватит. Я беру:

1. Преднизолон в ампулах (можно в таблетках). Он необходим в горы (снимает проявления горной болезни, отек мозга и легких) плюс – самое надежное средство от аллергии (отек Квинке антигистаминными не снимаешь).

2. Левомецетин (по опыту, самое надежное от кишечной инфекции), сорбенты не беру никогда.

3. Антибиотик широкого спектра (я беру Сулмамед).

4. Мазь типа Бепантен (на все потертости, ранки).

5. Спирт (и обработать, и внутрь при необходимости).

6. Цитрамон (и обезболит, и давление поднимет).

7. Всегда беру шовный материал (в критических условиях рану зашьет каждый).

Бинты не беру (в случае необходимости разорвешь футболку), ну и пластырь по желанию.

Конечно, выбор лекарств в аптечку должен соответствовать типу туристического похода. Если вы идете в пеший поход, положите побольше пластыря, так как ходить придется много. Если в водный – средства от простуды будут не лишними. В горы возьмите средства от горной болезни.

К сожалению, в походе можно и заболеть, и травмироваться можно, чтобы несчастья свести к минимуму или исключить вообще, берите с собой, помимо аптечки, здравый смысл. **UC**

▼ Река Вишера на 71 квартале

По белой тропе

Экспедиция по Чувальскому хребту

Ноябрь на западном склоне северных Уральских гор располагает к хорошему настроению.

Во-первых, это уже зима. Октябрьские туманы и серые тучи с промозглым дождем и снегом, туго обволакивающие горные вершины и хребты заповедника, сменились снегопадами. Во-вторых, устойчивая «белая» тропа уже позволяет достоверно наблюдать за жизнью животных по следам на снегу. А в редкие без осадков дни в тайге становится тихо и кажется, что твои шаги шумят буквально на весь лес и все лесные обитатели внимательно их слушают.

Наблюдая за миграцией лосей

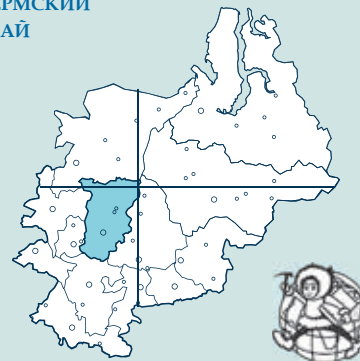
Вот и в ноябре 2018 года моя экспедиция по наблюдению за миграцией лосей и жизнедеятельностью других животных по «белой» тропе началась с солнечных приятных дней. Заранее договорившись с инспектором охраны Дмитрием Мельником, я должен был идти от кордона «71 квартал», перевалив через хребет Чувал, до кордона «Бо-

лотная», где и было обозначено место нашей встречи. Дмитрий же за это время должен был подняться по реке Велс.

Характерной особенностью миграции лосей в заповеднике «Вишерский» является то, что каждую осень большая часть животных покидает летние стойбища и уходит на восточные малоснежные склоны Уральского хребта, где им гораздо легче пережить зимовку. Глубокие снега западного склона — это неизбежный результат преобладающих атлантических атмосферных течений, где Уральские горы выступают своеобразной защитной стеной.

9 ноября река Вишера еще не замерзла, и инспектор Иван Павлович Усанин, переправив меня на другой берег, напутствовал, чтобы я не задерживался в связи с возможной шугой. Если шуга, каша из льда и снега, пойдет по реке, то он уже не сможет меня встретить. В ответ я согласился, сославшись на то, что ниже по тече-

ПЕРМСКИЙ
КРАЙ

Сергей Зимин

С 2017 года работает в ФГБУ «Государственный природный заповедник «Вишерский». Окончил Вятскую сельскохозяйственную академию. Биолог-охотовед. Занимается изучением охотничье-промысловых млекопитающих.

нию расположена охотничья избушка, где на крайний случай я смогу переночевать.

С высоты Чувала

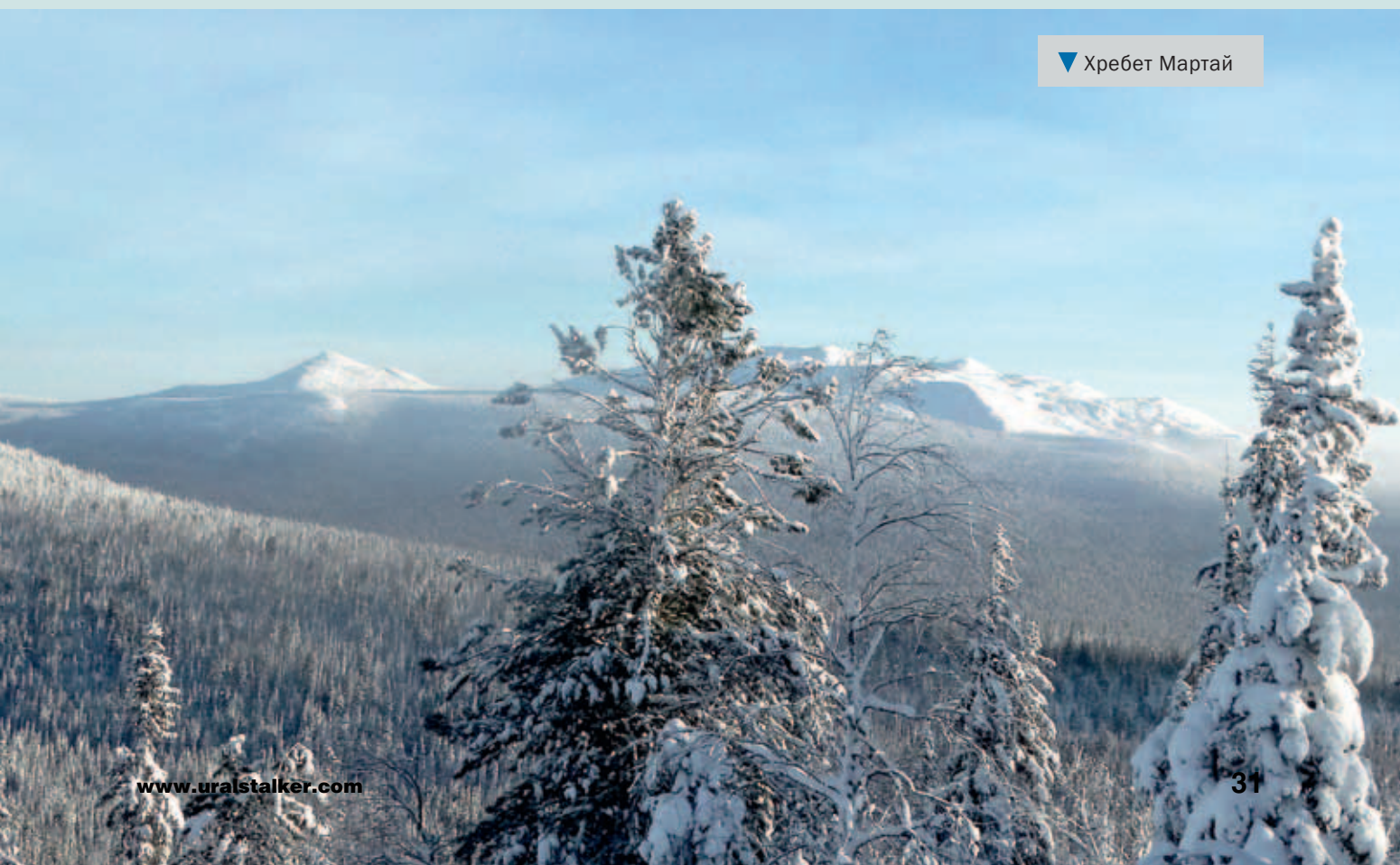
Утро выдалось морозным, и я с хорошим настроением, что следы на снегу видно хорошо, зашагал в сторону Чувальского хребта. На вершине хребта меня ждал жилой модуль — ноу-хау заповедника, где спокойно в «шикарных» условиях смогут переночевать четыре человека. Имея привычку ходить спокойным шагом, внимательно наблюдая за жизнью лесных обитателей, во время переходов невольно прихо-

дят в голову разные мысли и воспоминания. На этот раз думалось, что туристы, для которых построен этот модуль, сейчас гораздо быстрее меня поднялись бы на хребет и еще посветлело с восхищением любовались красотой, открывшейся с хребта Чувал. А также о том, что в прежние времена, двадцать лет назад, когда директором заповедника был И.Б. Попов, основной работой отдела экопросвещения были занятия со школьниками. Я и сам помню, как на школьных учебниках было написано «Ми-

▼ Река Велс в ноябре

▼ Хребет Мартай

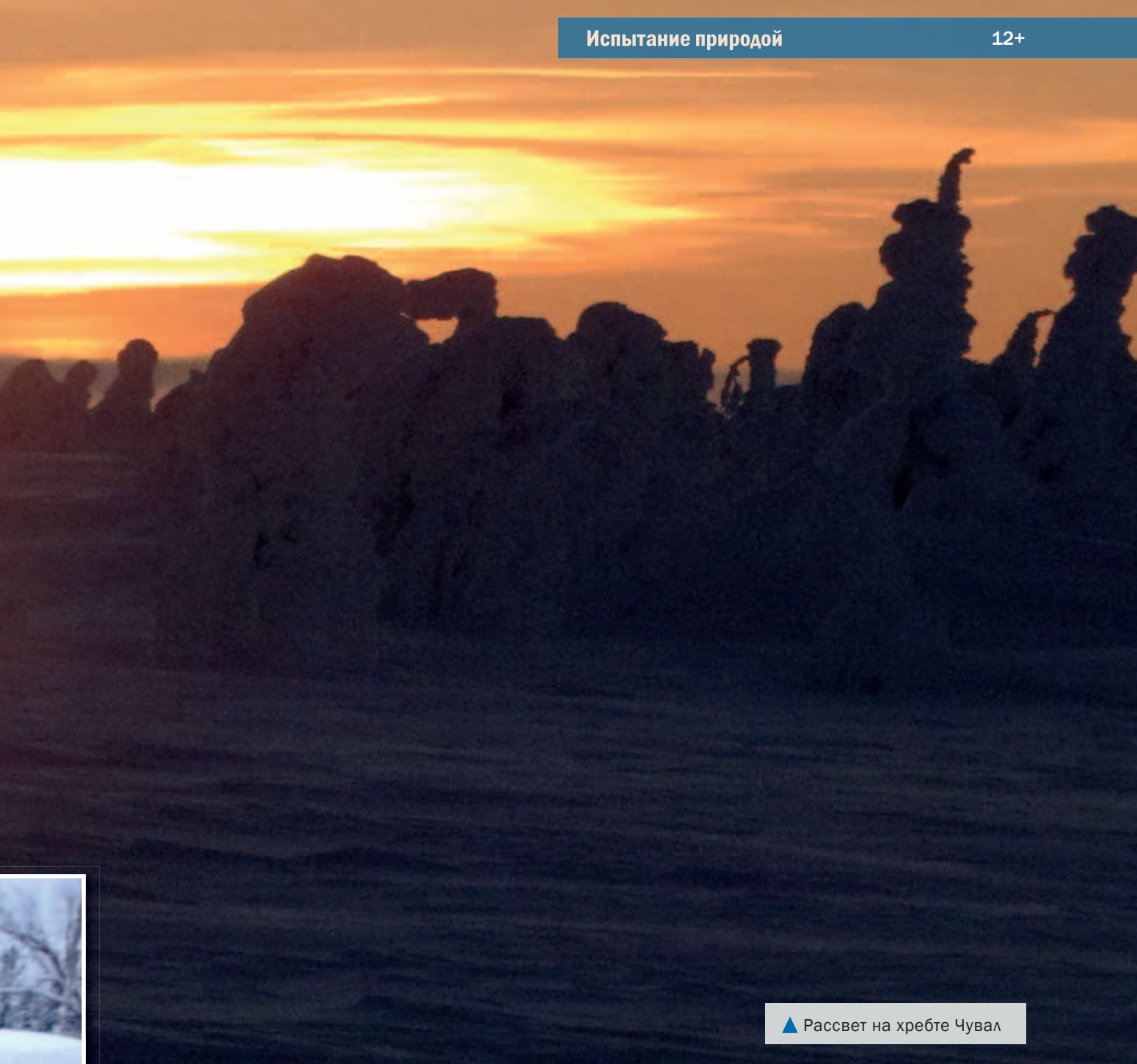

▼ Охотничье зимовье

Встречный ветер

▲ Рассвет на хребте Чувал

нистерство просвещения». Просвещение — какое замечательное русское слово: давать свет — давать знание. Теперь же отдел экологического просвещения, шагая в ногу с современными трендами, занимается практически одним туризмом... Как говорится, вопрос спорный... В моем же понимании туризм в горах — это чисто спортивное направление, к просвещению имеет сугубо косвенное отношение. Еще школьником я занимался в секции туризма и скалолазания и, помнится, выполнил норматив на какой-то юношеский разряд, в том числе за поход на Конжаковский камень. Никому, конечно, не придет в голову давать

спортивные разряды за полученные знания...

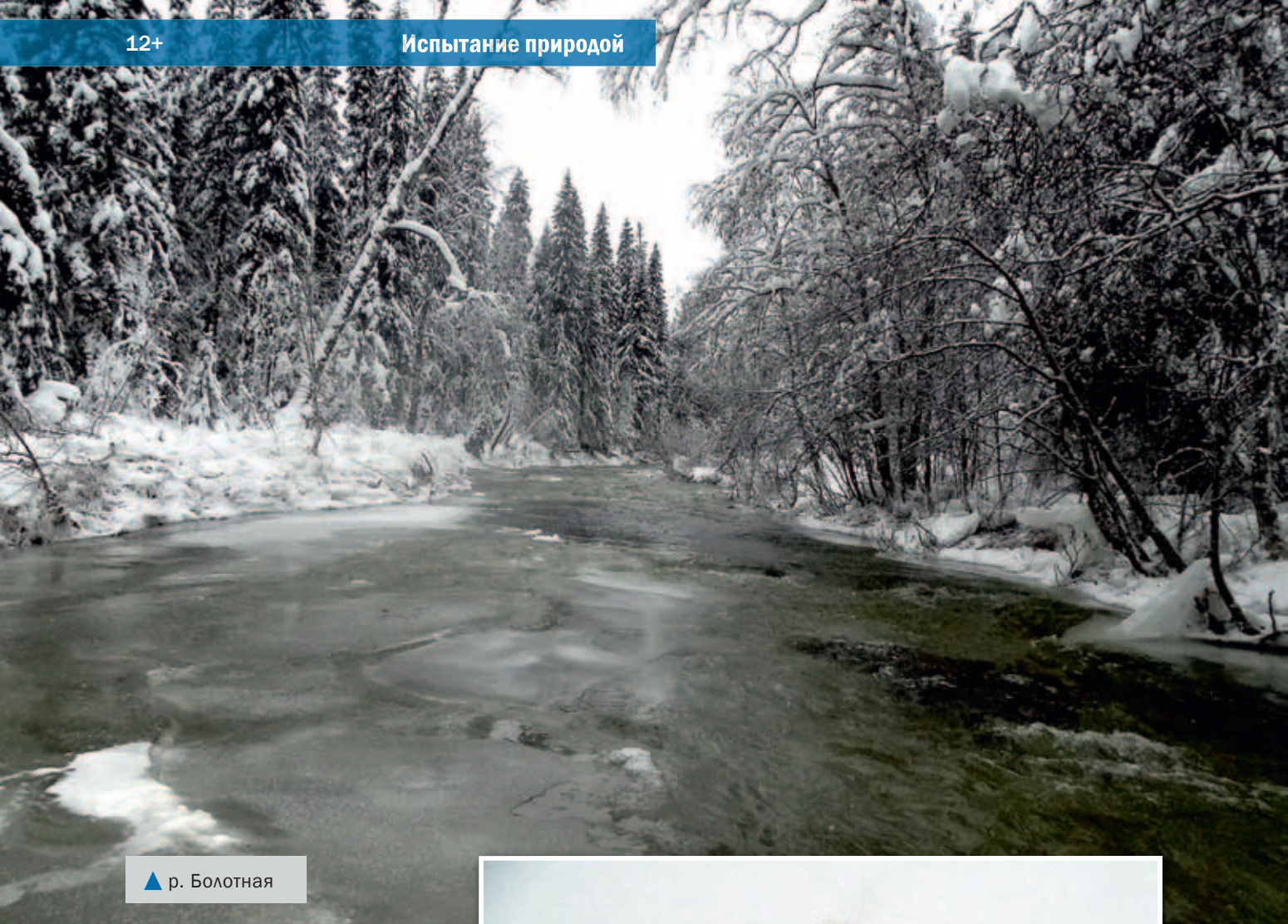
Прохожу урочище «Бараки» — и мысли меняются. Сейчас это небольшая полянка на склоне хребта, а ранее было населено рабочими рудника по добыче железной руды. Здесь же невольно представляю себе времена ГУЛАГа, когда наша северная тайга стонала от людской боли. Боли людей, державших в замерзших, заскорузлых руках топор или лучковую пилу на заготовке древесины... Резкий шум справа от меня отвлек от раздумий. Красавец тетерев-косач оставил на снегу причудливую цепочку следов. И тут же рядом расположились свежие следы

рыси — нечастого гостя в нашем заповеднике.

В таежной избе

Уже темно, и я под светом фонарика подхожу к ночлегу. Через недолгое время в котелке приятно закипает вода, а я делаю краткий анализ прошедшего дня, отмечая, что миграция лосей еще не началась.

В горах ночное морозно-звездное небо. Стоишь посреди Вселенной с ощущением, что до Космоса можно дотянуться рукой, и почему-то немного грустно. Для жителей больших городов, наверное, необходимы такие минуты — остановиться, осознать, подумать, простить, забыть

▲ р. Болотная

про скорости жизни, в которой всегда куда-то опаздываешь...

Проснувшись по темноте, с первыми лучами солнца выхожу на маршрут. Встречаю рассвет короткой фотосессией и задерживаюсь на несколько минут, наблюдая за рождением нового дня. Спускаясь по восточному склону, прохожу мимо елей и берез, которые уже укутаны в теплые снежные шапки плотного снега, а в кристальном воздухе во всей красе гордо возвышается хребет Мартай.

В тайге ручьи еще не замерзли, поэтому я заблаговременно нес в рюкзаке болотные сапоги, зная, что меня ждут четыре речные переправы. Но все равно некоторой неожиданностью стало то, что местами даже в высоких сапогах не сразу могу перебраться на другой берег, так как из-за морозов ручьи кое-где уже замерзли и вода «подперла».

Ну вот и она — таежная изба. В скором времени весело затрещали в печке дрова... В дальнейшем было сделано несколько радиальных маршрутов. Дмитрий Мельник пришел через три дня, пройдя 70 км.

«Сергея, извини, задержался. Два раза под лед провалился, и пришлось ночевать на Посьмаке и Белой...» — эти первые слова заставили меня с еще большим уважением относиться к этому потомственному промысловикутруженику. Какие тут вообще могут быть извинения!

За чаем разговорились: «Как сезон? Как собаки? Семья волков уже ждет лосей на переходах...»

На мой вопрос об истории избы и что за силуэты вырезаны на срубе охотник рассказал, что эту избы

построил бывший районный охотовед в пятидесятых годах прошлого века. Он здесь промышлял белку. А на стене вырезаны святые покровители охотников и рыбацких Апостол Андрей и Святой Трифон.

На следующий день, возвращаясь обратно по свежим следам волчьей стаи, я желал, чтобы как можно дольше горел огонек керосиновой лампы в этом зимовье, согревая сердца уставших путников.

Ночевка. Переход. Шуги нет. Вот и кордон «71 квартал». До свидания, заповедник! 📷

Ревнителю старины

Екатеринбургские коллекционеры отмечают юбилей своего клуба

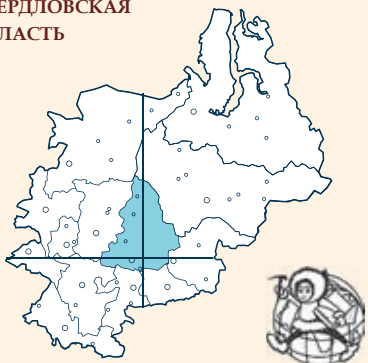

Юрий Марченков

Работал в газете «Уральский рабочий», ныне научный сотрудник Музея истории Екатеринбурга, редактор отдела краеведения журнала «Уральский следопыт», член Союза журналистов России.

Фото предоставлены
Л.Ф. Ляховецкой

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

У коллекционера завтра не бывает — есть такая известная фраза, которую маститые собиратели антиквариата считают чуть ли не своим девизом. Все, что «свалилось» на тебя сегодня, не откладывай на завтра. Однако в случае с клубом «ОРЕСТ» это правило срabатывает еще и по-другому: «орестовцы» непременно думают о «завтра», особенно вспоминая свою историю, которая началась «вчера» — 30 лет назад.

Речь об известном в Екатеринбурге клубе ревнителю старины (вот вам и расшифровка аббревиатуры «ОРЕСТ»), созданном в 1989 году в Свердловске и уже много лет пестуемым Музеем истории Екатеринбурга.

Именно в те годы начался настоящий всплеск интереса к старым вещам, чему способствовали проходившие в 1988 году нашумевшие аукционы антиквариата «Бабушкин сундук». А на карте города начали появляться первые антикварные магазины...

Да ладно б речь шла лишь о нестерпимом зуде коллекционера-собирающего, мечтающего обладать редкостями (что вполне естественно). Интерес к старине породил желание знать о ней как можно больше. И лучше это делать вместе с теми, кто с тобой на одной волне. Так и появилась (уже практически висев-

шая в воздухе) идея объединиться тем, для кого важна история Екатеринбурга и кому знаком азарт собирательства.

Журналист Инна Пешкова стала одним из вдохновителей создания такого клуба. Надо заметить, что Инна Михайловна была личностью уникальной и пользовалась авторитетом не только в писательской среде (а из-под ее пера вышли книги, ставшие практически бестселлерами — «Искусство кас-

линских мастеров» и «Музыка, застывшая в металле»), но и среди краеведов. Ее коллекции творений каслинских мастеров равных в стране, пожалуй, и не было.

— Поначалу был небольшой круг заинтересованных лиц, — рассказывает главный хранитель Музея истории Екатеринбурга (МИЕ) Наталья Александровна Боровикова, — тогда ведь даже известного сегодня общества коллекционеров не существовало, устраивались некие междусобойчики, не более. Но уже появились антикварные магазины, была популярная в народе книжная «Яма» на ВИЗе, открылся «Букинист» на Вайнера, заработали первые кооперативы, а это еще и первые деньги, которые оказались для кого-то «лишними»...

В общем-то, рождение «ОРЕСТА» оказалось в чем-то предопределено. Поначалу членов этого (по сути — элитарного) клуба было совсем не много — к Пешковой примкнули братья Валерий Павлович и Юрий Павлович Сакнынь, Эмилия Марковна Горонкова, Любовь Сергеевна Комарова... Им было о чем поговорить друг с другом — на заседаниях обсуждались различные вопросы культуры, вспоминались страницы истории города, коллекционеры делились новостями... В своих планах

замахнулись не только на обязательные доклады о новых находках и их атрибуцию, но и на создание общегородского центра культуры, открытие лавки старьевщика, создание школы-студии реставратора, издание журнала и т.д. А каких людей приглашал на свои заседания «ОРЕСТ»!

— В первую очередь это краевед Григорий Борисович Зайцев, — вспоминает член клуба В.А. Бойко. — Уникальная личность, «харбинец», его знание истории было невероятным. А каким он был рассказчиком! Говорил на прекрасном русском языке, слушали Зайцева с наслаждением.

Поначалу клуб базировался вовсе не при МИЕ, а затем «ОРЕСТ» стал совместным проектом с Музеем истории города и вот уже почти три десятка лет является таковым.

Стали появляться новые члены Общества ревнителей старины (название-то какое роскошное, об авторстве которого спорят до сих пор! — Ю.М.) — Людмила Францевна Ляховецкая, Стелла Александровна Короткова, Элизабет Петровна Шегежды, Наталья Александровна Боровикова, Сергей Альбертович Борноволоков, Лия Владимировна Хацкелевич, Юрий Дмитриевич Ткаченко, Дмитрий Николаевич Никитин, Зера Германовна Мышкина...

Клуб перестал быть тем самым междусобойчиком для избранных — хотя своей элитарности не терял никогда. Но в этом усматривалась и его главная миссия — нести «слово» в массы. Когда есть что сказать — хочется этим и поделиться. На свои заседания «орестовцы» приглашали многих известных людей, краеведов, знатоков истории и коллекционеров. Клуб посетили и княжна Людмила Борисовна Всевожская, и геммолог Вячеслав Борисович Семенов, и один из руководителей Министерства культуры Олег Петрович Губкин...

— А какие интереснейшие доклады делала бывшая дворянка Любовь Сергеевна Комарова, — вспоминает Н.А. Боровикова. — И братья Сакнынь — у них потрясающая семейная история, их увлечение этим не наносное, братья жили среди старинных вещей, много читали и им было что рассказать миру. И было кому их слушать.

Читались доклады, собирались интереснейшие данные, которые затем ложились в журнальные публикации и даже книги. Статьи по краеведению регулярно выходили в местных печатных изданиях.

Протоколы заседаний клуба, которые много лет скрупулезно вела Л.Ф. Ляховецкая, читать очень увлекательно, погружаешься в атмосферу, царящую на заседаниях. Ныне протоколы сданы в архив и нуждаются в своем исследователе.

А вообще, закономерный вопрос: музею-то что было с местных коллекционеров, которых он пригнул у себя? Интерес тут самый прямой — с помощью «ОРЕСТА» МИЕ провел ряд нашумевших выставок, которые свердловчане-екатеринбуржцы вспоминают до сих

ставляет предмет увлечений для молодежи?

В приоритете нынче нумизматика и фалеристика. В историю уходят филателия, филокартия... Много ли осталось тех, кто так же ревностно и азартно, как, к примеру, И.М. Пешкова, собирает чугунное литье? Или страстно увлечен бисквитами, как С.А. Короткова? А перегородчатые китайские эмали Э.М. Горонковой? Фарфор Л.Ф. Ляховецкой? Раритеты в коллекциях фалеристов В.А. Бойко и С.А. Борноволокova? Кошки Э.П. Шежежды? Список можно продолжать. Это, с одной стороны, дает надежду на новые интересные выставки в совместных проектах МИЕ и «ОРЕСТА». Но вызывает и грустные настроения: число членов клуба не растет, молодежь не появляется на его заседаниях. Времена меняются. Что остается? **УС**

пор: «Портрет горожанки» (четыре выставки) и «Собрание старины» (семь выставок). Члены клуба — среди самых активных дарителей Музею, а без предметов личных коллекций «орестовцев» не обходится практически ни одна экспозиция — достаточно вспомнить «Новогодние истории», которые МИЕ представил городу в 2017–2018 гг. и которые вызвали массу восторженных откликов посетителей. Основными раритетами были артефакты не только из музейного фонда, но и, главным образом, из частных коллекций — от картонных дореволюционных игрушек до советских стеклянных фигурок из сказок.

В коллекциях екатеринбуржцев хранятся зачастую уникальные предметы, которые могли бы составить гордость любого музейного фонда. «ОРЕСТ» давал этим вещам словно вторую жизнь, они не лежали мертвым грузом дома в шкапулках да сундуках, открывающихся лишь для очередного умильного взгляда хозяина сокровищ. Эти сокровища публика имела возможность увидеть, прочесть о них в журналах и услышать доклад на клубе. Ревнители старины активно стремились передать свои знания, мечтая о том, чтобы молодежь увлеклась краеведением и любила Урал со всеми его сокровищами так, как они — страстно и пронеся эту любовь через всю жизнь. Память — это ведь и есть истинное бессмертие.

Правда, все чаще члены клуба пытаются найти ответ на многочисленные тревожные вопросы — насколько сегодня силен интерес к коллекционированию как к таковому среди молодежи? Остался ли он, этот интерес? Или все ушло в бизнес, азарт сменился расчетом и практицизмом? Что сегодня со-

www.uralstalker.com

ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ В ВАШИХ РУКАХ!

Малый и большой бассейны Спортивного центра «Верх-Исетский» ждут вас!
Обучение плаванию детей (от 1 года) и взрослых, свободное плавание,
работа в группах и индивидуальные занятия.

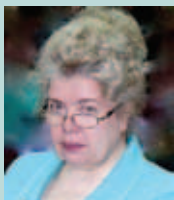

СПОРТИВНЫЙ ЦЕНТР
Верх-Исетский

ул. Кирова, 71
тел: (343) 242-54-12 www.vizsport.ru

Никанор Шаврин: царский офицер с учительской судьбой

Нина Медведева

Действительный член Уральского историко-родословного общества, краевед. Автор статей и очерков в «Уральском следопыте», газетах, родоведческих сборниках. Лауреат областных конкурсов журналистских работ. Живет в г. Реже Свердловской области.

Режевляне старшего поколения, учившиеся в довоенные и военные годы в школах №№ 1 и 5, помнят примечательную супружескую пару — Никанора Михайловича и Нину Николаевну Шавриных, преподавателей естественнонаучных дисциплин. Их ученики до сих пор хранят память о педагогах с большой буквы, хотя прошло уже несколько десятилетий.

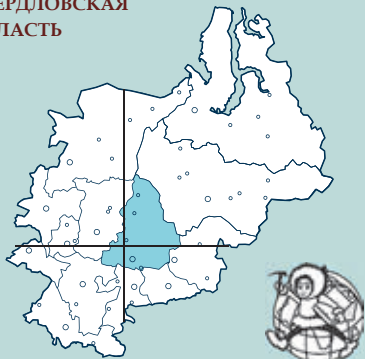
Много тёплых слов посвящено им на страницах книг «Реж» 1968 года, «История Режевской средней школы № 1» А.П. Старова, в газетных публикациях. У этих людей очень непростая судьба, в наш город они попали уже сложившимися учителями, он был для них спасением в прямом смысле этого слова.

Никанор Михайлович Шаврин родился в селе Коркинское Туринского района в 1894 году. Когда род Шавриных обосновался на уральской земле, не знает никто. Туринск — город древний, с богатой историей. Ещё в 1236 году из России сюда пришли торговать с зауральскими племенами первые новгородцы. Основал Епанчин-юрт (предшественник Туринска) в 1563 году вогульский князь, во время набегов на Пермь великую удививший русских в полон. В 1581 году захватил поселение атаман Ермак, приказав сжечь его дотла. Его же казаки по приказу Ивана Грозного и привели сюда колонию русских людей на поселение. Князь Епанча свылся с русским присутствием, сыновья его приняли православную веру,

один из них женился на русской мещанке. И случались такие браки вогулов с русскими в тогдашнем Туринске очень часто. Современные Шаврины не исключают у себя и таких корней.

Дед Никанора Михайловича, Григорий Семёнович, был крестьянином, основательно стоявшим на земле. Им был выстроен дом по моде того времени в полтора этажа. А сын его стал в семье первым учителем. Михаил Григорьевич Шаврин был преподавателем труда в ШКМ. Были тогда на селе, в первые годы советской власти, открыты школы колхозной молодёжи. Жена М.Г. Шаврина, Наталья Афанасьевна, была неграмотной. Но это не мешало ей прекрасно знать русский устный язык. Она помнила и пользовалась неисчислимым количеством пословиц и поговорок. Неудивительно, что пятеро из их шестерых детей стали педагогами. Анна, Нина, Агриппина преподавали в начальных классах. Сыновья Никанор и Александр тоже выбрали педагогическое поприще. Но их судьбы оказались значительно трагичнее.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Иллюстрации
предоставлены автором

► 1930-е гг. Экзамен по биологии у Шаврина

Никанор, будучи грамотным и выходцем хотя и из крестьянской, но состоятельной семьи, после призыва в царскую армию получает возможность продолжить образование. Россия в 1914 году вступила в Первую мировую войну. В действующую армию требовались боевые офицеры. И поэтому их усиленно готовили. Вчерашний крестьянин становится курсантом Виленского Императорского военного училища. Оканчивает его уже в Полтаве, на Украине, так как Вильно (теперешний Вильнюс) в 1915 году был оккупирован немцами. Получает чин прапорщика. В царской армии это младшее офицерское звание, которое присваивалось только во время ведения Россией военных действий. Но повоевать прапорщику Шаврину с немцами не удалось. В России приходят к власти большевики, начинается неразбериха на фронтах. Присягнув царю, который добровольно отрекается от престола, Никанор Михайлович уже в армии не служит. А война вскоре заканчивается брестским миром, подписанным

с большевиками. Но на самом деле, как оказалось, войны Шаврину ещё придётся хлебнуть. Причём на той, где всё ясно: враг напал на твою страну, твоё дело правое по определению, ты защитник родины. Война Никанору Михайловичу предстояла гражданская.

Нам, живущим 100 лет спустя, очень сложно представить её себе. Почему случилось так, что люди той эпохи, часто члены одной семьи, родные братья, сыновья и отцы стали действующими лицами той российской трагедии по разные стороны фронта. Долгое время освещался этот период истории только с «красных» позиций. Поэтому, наверное, нельзя считать историю Гражданской войны, этого грандиозного по масштабам столкновения ярости и растерянности, уверенности и недоумения, верности и зависти, написанной до конца. Невозможно рассматривать действующих лиц этой страшной войны в чёрно-белом контрасте. У каждого из них были свои причины воевать на той или иной стороне. И осуждать одних, и возвышать других мы не имеем никакого права, так как все они, от адмирала Колчака и командарма Фрунзе до самого простого солдата, руководствовались своими соображениями относительно судьбы своей единственной родины. Родины, история которой была одна на всех. А стало быть, права на неё имел каждый без исключения.

Никанор Шаврин, вернувшись в родное Коркинское, стал учительствовать. Но совсем недолго пришлось ему поработать. Прямо с покоса мобилизовали его в колчаковскую армию белье. И пошёл он в 1918 году воевать за Рос-

сию с русскими против русских. Дошёл до середины Сибири. Армия Колчака терпела неудачи. Настроения среди белогвардейцев были невесёлыми. И, как это часто случалось в те времена, воинская часть полным составом перешла на сторону красных. Так и закончилась для Шаврина Гражданская война. Вернее сказать, участие в боевых действиях. Память о белогвардейском прошлом будет преследовать Никанора Михайловича всю жизнь.

Опять возвращается молодой учитель на родину, в Коркинскую школу. Там и находит своё личное счастье. Нина Николаевна Виноградова была дочерью сельского православного священника. Родина её от Урала очень далеко — в Рязанской губернии. Семья её родителей переселилась в Сибирь. Нина окончила Тобольское епархиальное училище. А брат её Анатолий стал семинаристом. Но судьба ему была уготовлена совсем иная. Он, ещё будучи молодым человеком, сблизился с большевиками, сыграл видную роль в установлении советской власти на Урале и сделал стремительную партийную карьеру. Закончил работу в должности референта у Н.М. Шверника, председателя Комиссии партийного контроля. С родителями и родственниками он затем не поддерживал видимых контактов, так как это могло ему стоить не только карьеры, но и жизни. Никто не должен был знать о его происхождении. Но в списках на уничтожение в начале пятидесятых всё же был включён. Расстрелять не успели, А.Н. Виноградов умер от сердечного приступа.

Шаврины учительствуют. В 1924, 1925 и 1927 годах рождаются их дети — Константин, Ия и Алла. Молодые учителя тогда многое давали деревне. Они образованны, интеллигентны в России всегда играла особую, просвети-

◄ 1917 г. Никанор Шаврин — выпускник Виленского училища

тельскую роль. В Народном доме (аналог современного клуба) широко отмечалось 100-летие со дня смерти Пушкина, ставилось много пьес. Н.М. Шаврин играл Сатина в горьковском «На дне», Луку в «Медведе» по Чехову. В семье учителей была собрана прекрасная библиотека: подписки на журнал «Прожектор», собрания сочинений Мамина-Сибиряка, Горького, Данилевского.

Но жизнь этой семьи невозможно было назвать счастливой. Никанора Михайловича арестовывали несколько раз. Один из самых страшных арестов случился в Ярославле, куда его забросила судьба в надежде на спасение от прошлого. Учитель грамотности был арестован по обвинению в участии в савинковском мятеже. До сих пор в семье хранится деревянная рамка для фотография, искусно вырезанная в мрачной тюрьме «Коровники» одним из сокамерников Н.М. Шаврина. Лишь вмешательство влиятельного родственника А.Н. Виноградова спасало жизнь.

Работая в Коркинской школе, Никанор Михайлович очень был увлечён биологией. При школе он создал образцовый участок. На нём в 1930-е годы была построена теплица и выращивались помидоры! В те времена это было фактом невероятным. Но вот наступает мрачный 1937 год. Как обычно, 1 сентября вся школа села Коркинское выстраивается на праздничную линейку. У ребят и учителей приподнятое настроение. И вдруг во всеулышание объявляется: «Дорогие ребята! В нашей школе работает учителем бывший белый офицер Шаврин. С сегодняшнего дня как враг народа он уволен с работы!». Трудно представить себе, что испытал сам Никанор Михайлович, его жена и трое детей, присутствовавших при этом. Оказалось, сделано это было по доносу одного из коллег.

Отец троих детей остаётся без работы. Да ладно бы только без работы. Опять нависает угроза ареста. Страх поселился в доме Шавриных. Но время шло, атмосфера неопределённости становилась невыносимой. Никанор Михайлович пешком, за 10 км пошёл в Туринск, в районо. Детская память одной из дочерей навсегда сохранила воспоминание о том, как вернувшийся отец плакал, сидя на крыльце. Он хотел попить воды, а зубы стучали по стакану. И звук этот, по прошествии почти 80 лет, стоит в ушах, потому что запомнился сердцем.

Работы не было. Никанор Михайлович репашается ехать в Свердловск, в облоно. И там устраивается его дальнейшая судьба. Случайно встретился он с заведующим Режевским районо Георгием Ивановичем Авдюковым,

▲ Никанор Шаврин в саду

и тот пригласил его в наш город. Так волею судеб Шаврины становятся режевлянами. Долго в Реже они не имели собственного жилья, снимали частные квартиры. Начали с Дома приезжих по улице Большевиков. Особенно запомнилась им жизнь у знаменитого в Реже плотинного смотрителя И.Г. Байбородина. Его дом и сейчас стоит на улице Пушкина, выгодно отличаясь своеобразием деревянной архитектуры от соседних сооружений.

Шаврины работают в школах № 1 и 5 в зависимости от потребностей в педагогических кадрах. Никанор Михайлович, преподавая биологию, являлся завучем, его жена вела уроки географии. Супруги-учителя словно бы дополняли друг друга. Лидером в семье, безусловно, являлся Никанор Михайлович. Нина Николаевна всегда, благодаря своей скромности, находилась в тени мужа. Интеллигентная, неброская, с хромотой (последствия перелома ноги в детстве), она на первый взгляд могла показаться слабой. Но только на первый взгляд. Душевной силы этой женщине было не занимать. Все удары судьбы она переносила стойко, являясь для своего мужа поддержкой в любой жизненной ситуации. За свой многолетний учительский труд она была награждена орденом «Знак Почёта».

Эти учителя постоянно работали над повышением профессионального уровня. Первыми в Реже они заочно окончили учительские институты. Она — в Свердловске, он — в Перми. Для того времени это было довольно высокое образование. Их уроки были очень интересными. Ученики Нины

▲ Н.Н. Виноградова

Николаевны прекрасно знали географическую карту. Биология в тогдашней школе была мало похожа на теперешнюю. Много внимания уделялось растениеводству. Подробно изучались работы Мичурина. Авторитетом науки являлся академик Т.Д. Лысенко, разработавший методику яровизации пшеницы. Массу различных опытов показывал Никанор Михайлович на занятиях своим ученикам.

Войну семья встретила в Реже. По возрасту Никанор Михайлович уже не подходил для призыва на фронт. Семья проводила на защиту родины сына Константина, который честь своего рода не посрамил, вернулся с фронта с многочисленными ранами и боевыми наградами. И не он один из шавринской семьи ушёл на войну. Младший брат Никанора Михайловича Александр тоже ушёл сражаться с врагом. Ещё в юности родители купили ему плуг в надежде, что выберет сын крестьянскую судьбу. Но он пошёл учиться. Окончив Ирбитский педагогический техникум, работал завучем в одной из школ Тавдинского района. Затем окончил Пермский универси-

▲ Супруги Шаврины

тет, был оставлен на кафедре аналитической химии. Но война перечеркнула дальнейшие планы. Сражался в Невеле, Пскове. Попал в плен, где находился до конца войны. Батрачил в Прибалтике, затем попал на шахту в Германии, где был освобождён американцами. Вернувшись в Пермь, продолжил работу в университете. К счастью, не коснулась его беда, случившаяся почти со всеми, побывавшими в немецком плену. Он не был репрессирован. Его работы по методу спектрального анализа были известны за границей, но выехать туда на какой-либо симпозиум Александр Михайлович Шаврин долго не мог и мечтать. Прошлое не пустило. Дочь его Нина Александровна живёт в Сан-Франциско, эмигрировав туда с семьёй из Перми.

А Никанор Михайлович был мобилизован в трудовую армию, на строительство в Реже химического завода. Строила его страна, ведя войну, из последних сил. И кто только не работал там — эстонцы, узбеки, немецкие военнопленные. Н.М. Шаврин был назначен начальником отряда. В землянках приходилось жить первым строителям завода. Небогатый продуктовый паёк они получали. Но завод строился, чтобы дать продукцию, в которой так нуждался воевавший Советский Союз.

Н.М. Шаврин был человеком своего времени. Пострадав от сталинских репрессий, он, тем не менее, был безоговорочным сторонником великого тирана. 12 мая 1945 года режевская газета «Большевик» опубликовала заметку «Сталин вёл нас к победе», автором которой был Н. Шаврин. Он пишет: «Хочется громко крикнуть, на весь мир, с победой, товарищи! К этой победе привёл нашу Родину мудрый Сталин. Это он, наш любимый Сталин, вдох-

новлял нас на творческий и самоотверженный труд! Радуюсь нашей победе, мы, учителя, клянёмся также упорно трудиться и дальше на благо Родины. Слава нашему вождю и учителю Сталину!»

До выхода на пенсию работали Никанор Михайлович и Нина Николаевна в педагогике. Каждый учитель, безусловно, славен своими учениками. Один из них, академик Адольф Трофимович Мокроносов, специалист в области биохимии растений, выпускник школы № 11946 года, писал: «Мне выпал счастливый билет. Из глухих деревень, из крестьянских изб в огне войны мы попали под опеку носителей лучших традиций и духовных богатств русской интеллигенции... Они были для нас не только носителями знаний, но и образцами, по которым хотелось строить свою жизнь. Интересом к биологии, ставшей делом моей жизни, я обязан особенно Никанору Михайловичу, который на высочайшем уровне вёл курс общей биологии в старших классах. Позднее мне самому пришлось в течение 44 лет стоять за профессорской кафедрой в Уральском, Московском университетах и во многих прославленных университетах экзотических стран от Европы до Кубы, Африки и Азии. Педагогический опыт моих режевских наставников был для меня бесценен». Письмо со столь высокой оценкой работы своего учителя академик Мокроносов адресовал его детям. Сейчас оно хранится в фондах музея школы № 1.

Время шло своим чередом. Н.М. Шаврин, как признанный авторитет в администра-

тивной работе, назначается инспектором района и заведующим методкабинетом. Весь наш Режевской район исходил он пешком не на один раз, инспектируя сельские школы. Транспорта тогда не полагалось. Но ни разу фамилия неординарного педагога не появилась в списках на представление к государственному наградам. Белогвардейское прошлое не отпустило этого человека всю жизнь.

Свою страсть к садоводству учитель биологии пронёс через всю жизнь. В Реже, получив наконец первое жильё, деревянный дом на улице Свердлова, он вырастил образцовый сад. Общество садоводов, возглавляемое тремя энтузиастами: Фёдором Гавриловичем Марьчевым, Павлом Степановичем Матвеевым и Никанором Михайловичем Шавриным, работало очень активно. Сажены плодовых деревьев и кустарников выписывались из Красноярска. И приходили они в Реж тысячами. Благодаря их энтузиазму в нашем городе появились первые стелющиеся яблони, зацвели пионы и розы. Будучи на пенсии, Н.М. Шаврин выращивал цветочную рассаду в теплице никелевого завода. Её количество доходило до нескольких тысяч штук.

За доброту, трудолюбие, стойкость перед трудностями, наверное, дал бы плод этим людям долгую жизнь. Ушли из жизни Шаврины в возрасте далеко за восемьдесят лет. В детях, внуках, правнуках, воспоминаниях многочисленных учеников живут они. А Реж благодарен им за то, что стал частичей их достойной судьбы, судьбы Учителей с большой буквы. **УС**

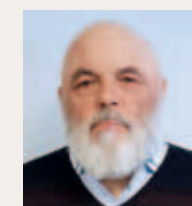
Харбейский рудник

Из истории освоения
Полярного Урала

ФОНД ПРЕЗИДЕНТСКИХ ГРАНТОВ

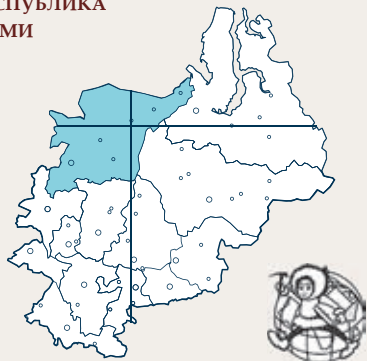
Река времени

Николай Вехов

Кандидат биологических наук. Занимается исследованиями в области истории и культуры Русского Севера, русских путешествий и путешественников. Участник многочисленных экспедиций. Автор более 600 научных и научно-популярных работ. Давний автор «Уральского следопыта». Живет в Москве.

РЕСПУБЛИКА
КОМИ

42

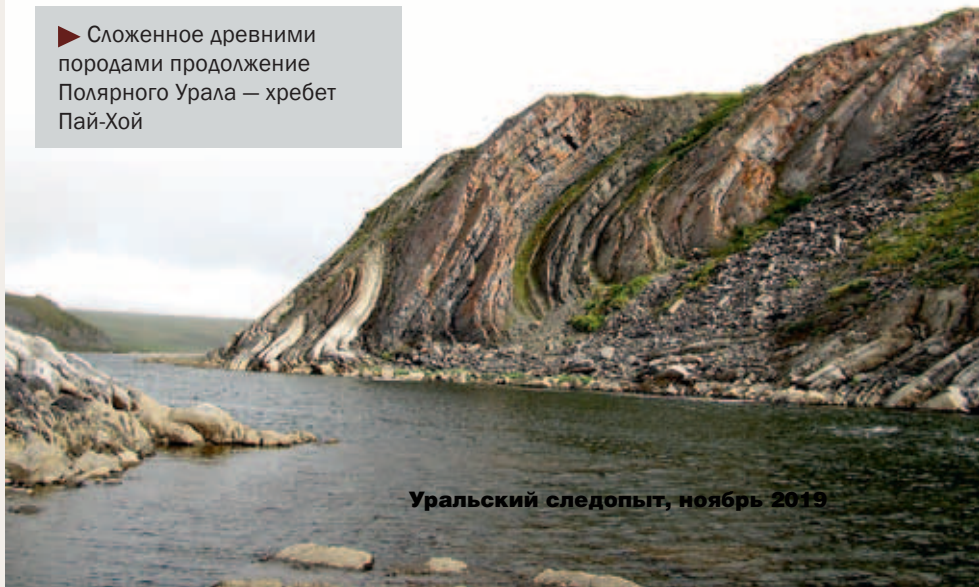
◀ Заросли чемерицы Лобеля по берегам тундровых озёр. Фотография Олега Белякова

До сих пор многие страницы истории освоения Севера в 1930–1950 годах остаются почти что «тайной за семью печатями». Да это и понятно, ведь связаны они с периодом сталинских репрессий.

Не открою Америки, если скажу, что возведение в суровых природно-климатических условиях современных городов и поселков Приуральского региона (таких, например, как Воркута, Печора, Инта, Ухта, Лабьпнанти и десятки других), освое-

ние местных природных ресурсов, строительство дорог стали возможны только благодаря труду сотен тысяч заключенных ГУЛАГа. Среди построенных на Севере заключенными промышленными объектами — интереснейший

▶ Сложенное древними породами продолжение Полярного Урала — хребет Пай-Хой

Уральский следопыт, ноябрь 2019

◀ Россыпи плодоносящей пушицы вокруг озёр в тундрах предгорий Полярного Урала. Фотография Олега Белякова

и мало известный большинству соотечественников Харбейский вольфрамо-молибденовый рудник и возведенный рядом с ним поселок почти в самом центре горного хребта Полярного Урала, в нескольких десятках километров севернее полярного круга. Харбейский рудник — явление уникальное для Севера, это первый промышленный объект на Полярном Урале

Летопись событий. Начало

В конце 1930-х — первой половине 1940-х годов, когда в стране появилось много дармовых рабочих рук (ими были заключенные ГУЛАГа), государство обратило внимание на Полярный Урал, который до того времени оставался практически неисследованным. Силами всемогущего ГУЛАГа, за которым в те годы были закреплены вопросы освоения Севера, здесь развернулись масштабные поисково-разведочные работы. На северо-востоке Большеземельской тундры и в прилегающих районах Полярного Урала их осуществляла весьма своеобразная геологическая «эзковская шарашка», весьма специфическая структура при управлении комбината «Воркутауголь». Персонально эти работы возглавляли геологи-заключенные: Константин Генрихович Войновский-

Кригер (1894–1979), впоследствии известнейший советский ученый, доктор геологических наук, палеонтолог; один из организаторов геологической службы Воркуты, создатель научно обоснованной концепции геологического строения и истории Печорского угольного бассейна, заложивший основы геологии Полярного Урала, и Георгий Петрович Софронов (1902–1975), в будущем — выдающийся исследователь Полярного Урала, геолог, заслуженный деятель науки и техники Коми АССР, работавший на строительстве Печорской железной дороги (в частности, прокладывая и изучал трассу железной дороги через Урал на участке от станции Чум (Сейда) до поселка (ныне — города) Лабитнанги).

10 сентября 1944 года в береговых обрывах ручья Левый Бадья-Юган, зажатого хребтами Харбейнырд и Харбейхой, примерно в 110 км на восток от Воркуты, геологи-заключенные Г.П. Софронов и А.И. Блохин обнаружили кварцевые жилы с чешуйками молибденита (после открытия месторождения ручей переименовали в Молибденитовый).

Так было открыто Харбейское вольфрамо-молибденовое месторождение, имевшее большое значение для повышения обороноспособности на-

шей страны, так как оно давало необходимое сырье для получения высокопрочных легированных сталей для танкостроения.

По приказу Берии

Основные события на месторождении развернулись уже после войны, когда началось восстановление разрушенного народного хозяйства.

Учитывая значимость молибдена для производства высоколегированных сталей, применявшихся в уже зарождавшихся тогда важных отраслях народного хозяйства — атомной промышленности и авиационной для реактивных самолетов, 6 марта 1947 года главой МВД Л.П. Берией был подписан приказ № 128 «Об организации при комбинате «Воркутауголь» МВД СССР Полярно-Уральского геологического управления для детальной разведки Харбейского молибденового месторождения».

Начиналось освоение месторождения. Сначала первоосвоители жили в палатках и землянках на правом берегу ручья Молибденитового. Вот что вспоминает один из ветеранов Харбейского рудника Гурий Иванович Вячеславов, который в июле 1947 года, сразу после окончания 10 класса воркутинской школы, поступил на ра-

▲ Озеро Большое Хадата-Юган-Лор. Фотография Руслана Пирогова

боту в Полярно-Уральскую экспедицию геологического управления при комбинате «Воркутауголь» и был направлен на молибденовый рудник. «Что представлял Харбей в момент моего прибытия туда (1947 г. — **Н. Вехов**)? Это несколько больших палаток, в которых проживали прибывшие для работы люди: геологи, инженеры, рабочие.

Но поскольку мы прибыли сюда не как сезонники, а как постоянные рабочие, то, готовясь к зиме, мы построили землянки, применив в качестве строительного материала растущие на склонах гор кусты ивы, ольхи, а в качестве покрытия для крыши пласты дерна, и только для топчанов применялись доски, которые были в большом дефиците из-за трудно-

сти доставки, а точнее, полного отсутствия дорог».

Административный центр, откуда шло управление работами на месте будущего Харбейского рудника и где находилась главная база его снабжения, вплоть до 1948 года располагался в Воркуте. Сообщение с базой и управлением осуществлялось по проложенному еще в 1932 году старому тракту «Пос. Рудник (Воркута) — Обдорск» протяженностью 120 км. Отсюда на молибденовое месторождение материалы для горных работ и строительства, продукты и прочее доставлялись по проложенной через тундровые торфяники, ручьи и небольшие реки, по горным распадкам лошадьми и тракторными поездами (тракторы С-80, «Сталинец-80»). Трактора тащили за собой груженные железные сани или волокуши с грузами.

Промышленная значимость

В 1948 году работы на Харбейском месторождении приобрели стратегически важное значение. Поэтому для улучшения снабжения строительными материалами и продовольствием будущих рудника и поселка решено было проложить еще одну трассу — ав-

◀ Река Кара. Фотография Ильи Зайцева

тогужевую дорогу от поста 106 км (впоследствии пос. Полярный), находящегося у остановочного пункта 110 км строящейся железнодорожной ветки Чум-Лабитнганги до месторождения, а затем запустили и саму трассу.

Замечу, что эту дорогу после консервации рудника и поселка близ него до сих пор используют и туристы, и научные экспедиции.

От поста 106 км на гужевой дороге, что ведет на бывший рудник, на карте в районе брода через реку Б. Пайшудына стоит отметка 48 км (это расстояние чуть западнее 106 км расположенной железнодорожной станции Полярный Урал до рудника).

Все эти объекты были построены в неимоверно тяжелых условиях руками заключенных. Позже для обслуживания дороги в пос. Полярный в 1951 году был создан лагерь на 200 человек.

Разведочные работы в этом труднодоступном районе Полярного Урала велись два года. К середине 1949 года была выполнена геологическая съемка площади Харбейского месторождения, началось разведочное бурение и подземная разведка, были пройдены три штольни.

ленной разведке и опытной эксплуатации Харбейского молибденового месторождения. В 1950 году Постановлением Совета Министров СССР и приказом Министра МВД СССР был определен срок завершения разведки месторождения с предоставлением его запасов на утверждение в Государственную комиссию по запасам полезных ископаемых СССР.

Работой по подсчету запасов руководили главный инженер Харбейской геологоразведочной партии С.М. Овсянников, главный геолог Полярно-Уральского управления Г.П. Софронов, ход работ был на контроле у начальника Управления инженер-майора МВД И.Е. Налимова и главного инженера Управления Э.К. Ильницкого. Было установлено, что общие запасы Харбейского месторождения составляют около 2 тысяч тонн молибдена.

Лопата, кирка и тачка

Поскольку освоение Харбейского месторождения оказалось невозможно обеспечить только вольнонаемными рабочими, по сведениям автора документальной повести «Дневники горной принцессы» Нины Парфеновой,

чальный период оно «имело следующее оборудование: 4 совковые лопаты; 2 портативные пилы; 3 топора; ни одной кирки».

Тогда же на левом берегу ручья Молибденитового построили отдельный лагерьный пункт (ОЛП-31 а) (по состоянию на 1 марта 1952 года в нем содержалось 327 человек).

Заключенных в основном использовали для самых трудных работ — например, для обустройства разведочных канав и расчисток (всего за годы эксплуатации рудника их было пройдено около 34 тыс. м), прокладки подземных горных выработок (их было пройдено около 8 км), более десятка штолен и шурфов, двух шахт.

Рабочий коллектив был достаточно пестрый. В основном это были бывшие военнопленные, которые после освобождения из плена были сосланы на Север.

По национальности тут и особенно преобладали жители Средней Азии — казахи, узбеки и туркмены. Но их нельзя было назвать в прямом смысле заключенными, так как они работали и жили вместе с вольнонаемными, никакой охраны для них не было (да и куда тут бежать — кругом горы), но и самовольно передвигаться с одного места на другое они не имели права.

Находилась среди рабочих некоторое время и небольшая бригада китайцев. Трудившийся на руднике персонал запомнил повара-китайца в столовой (когда она появилась) Ван-Ю-Се и дневального Лю-Цой-Шура. Заключенные и вольнонаемные прекрасно ладили друг с другом, находили общий язык. Рабочий состав уральских ОЛПов, численность которых составляла немногим более полутысячи человек, использовался на всех работах, но главным образом на горнопроходческих работах. Труд был полностью ручным, при этом все работы осуществлялись в каменистом грунте, главными орудиями труда были лопата, кирка и тачка.

Поселок начался с палаток

По воспоминаниям уже упомянутого выше Г.И. Вячеславова, в свободное время рабочие увлекались «охотой. Благо, в окрестностях было много зайцев, белых куропаток, зимой появлялись песцы. В реке Харбей было много хариуса, которого мы успешно ловили в осеннее время, когда он скатывался с верхних в более нижние участки реки».

С 1950 года началось обустройство как самого рудника, так и поселка близ него. Поселок Харбей начинался с палаток, землянок и полуземлянок на правом берегу ручья Молибденитового, здесь жили вольнонаемные ра-

▲ Вышедшая из гор на тундровые просторы р. Ния-Ю. Фотография Искандера Карманова

В этом же году геологами Полярно-Уральской экспедиции — руководителем Харбейской партии И.Л. Соловейчиком и главным инженером Б.Л. Баскиным под руководством начальника всеми региональными геологическими работами Г.П. Софронова, была составлена обстоятельная записка, в которой они доказали промышленную значимость месторождения. На основании этой записки Советом Министров СССР было принято решение о немедленной промыш-

с июля 1950 года «для работ на Полярном Урале выделен лагерьный пункт (ОЛП-52), рабочим составом которого обслуживались строительство автодороги и перевалочной базы, а в дальнейшем строительство высоковольтной линии и опытной обогатительной фабрики».

С марта 1950 года выделившееся из структуры «Воркутауголь» Полярно-Уральское управление начало свою практическую деятельность. Интересно, что по материалам уже упомянутой мной выше Нины Парфеновой на на-

бочие. В 1950–1951 годах им на смену пришли добротные по тем временам многоквартирные каркасно-засыпные дома построенные, и рабочие стали переселяться сюда из землянок.

Решением № 261 Воркутинского городского совета депутатов трудящихся от 11.07.1951 поселку, возникшему на молибденитовом месторождении, было официально присвоено наименование рабочий пос. Харбей. Согласно решению № 421 Воркутинского горисполкома в рабочем пос. Харбей были отведены земельные участки под застройку – 12-квартирных деревянных домов № 3, 9, 11, клуба на 130 человек, начальной школы на 160 учащихся, детских яслей на 25 мест, бани-прачечной (помывка 12 ч./час и стирка 80 кг белья), амбулатории (только родильное отделение в поселке так и не открыли, хотя женщин было много, рождались дети), хлебопекарни на 1 т, пожарного депо (пожарая), временного здания лесопилки и временного здания сушилки лесоматериалов.

В конце 1952 года поселок выглядел многолюдным, о чем свидетельствует тот факт, что для выборов в Воркутинский горсовет тут организовали аж три избирательных округа.

Из жилых построек в избирательные списки отмечены жилища домов ВСО (что это за аббревиатура, мне узнать не удалось); общежития горняков; домов и землянок (с № 1 по № 28; дома с № 29 по № 48; дома с № 49 по № 75).

На плечах эзков

В 1948–1954 годах работы на Харбейском вольфрамо-молибденовом месторождении шли полным ходом. В первые годы своего существования поселки Полярный и Харбей работали на разведку и получение молибдена и радиотехнической слюды для нужд атомной и других отраслей промышленности страны. В пос. Поляр-

▲ Озеро Большое Щучье – самое глубокое на Урале; его глубина достигает 136 м, и наиболее крупное на Полярном Урале (длина 13 км). Его часто называют «ямальским Байкалом»

ном близ станции Полярный Урал, куда к тому времени дошли строители железной дороги Чум-Лабытнанги, до мая 1950 года располагалась база вновь созданной геологоразведочной экспедиции.

Отсюда гужевая дорога вела на рудник. До сих пор на карте в районе брода через реку Б. Пайпудына стоит отметка 48 км (это расстояние от железнодорожной станции Полярный Урал до рудника).

В конце 1951 г. на руднике была построена первая и до сих пор единственная на Полярном Урале Харбейская опытная обогатительная фабрика каскадного типа (объект 95-а). До 1953 года здесь велась переработ-

ка молибденитовой руды, добываемой в штольнях и шахтах.

Фабрика перерабатывала 150 тонн руды в сутки, производя из него 50 тонн концентрата. В период с января по ноябрь 1952 года на ней переработали 15,5 тыс. т руды с содержанием молибдена (Mo) 0,055% и получено 12,4 т концентрата с содержанием молибдена 48% и меди 0,69%. За недолгий период своей эксплуатации (до декабря 1953 года) фабрика произвела 33 т высококачественного молибденового концентрата. Была заложены и начали работу шахты «Разведочная» и «Капитальная». Рядом с фабрикой была сооружена эстакада с рельсами, по которым с помощью лебедок поднимались вагонетки с рудой, по ним же поднимался и уголь для котельной. А до этого, судя по небезынтересной информации, приводимой Ниной Парфеновой, еще до сооружения эстакады с вагонетками: «Руду на комбинат (на обогатительную фабрику. — Н. Вехов) заключенные носили в рюкзаках, норма на человека была 60 кг. Когда смотришь на эту дорогу, узкой извилистой лентой убегающую в распадок, представляешь, как движется по ней колонна, за плечами у каждого рюкзак, а в нем руда, так нужная Родине. А у Родины нет возможности вывозить руду на машинах, и потому ее несут на плечах эзки...».

Работа в штольнях и шахтах была адская. Ведь для добычи руды в горах

приходилось пробивать штольни – горные выработки, по горизонтали уходящие в толщу горы.

В первое время вообще использовался только ручной труд, с помощью долот и молотка пробивались в породах отверстия, куда вставлялась взрывчатка, после чего производился взрыв, шла очистка забоя от обрушившейся породы, и так повторялось все снова и снова.

Только после постройки компрессорной станции бурение шурфов облегчилось, стали применять перфораторы. Много на руднике делалось из подручного материала, как, например, самодельные опрокидыватели вагонеток, сваренные из рельс, многое другое. В этих условиях героическим трудом заключенных и вольнонаемных к сентябрю 1952 года было получено около 7 тонн молибденитового концентрата. За время работы обогатительной фабрики на ней было переработано 36117 тонн руды и получено почти 35 тысяч килограммов молибденитового концентрата разных марок.

Осталась память

В 1952 году Харбейский рудник передали из системы МВД СССР в Министерство угольной промышленности, а оттуда в 1954-м – в Министерство геологии и охраны недр. Одновременно была решена и участь поселка. Согласно решению № 739 Воркутинского го-

▼ Художник Олег Сизоненко. Константинов Камень. 2016 г., холст, масло

рисполкома от 19.11.1953 была удовлетворена просьба жителей рабочего поселка Харбей о передаче населенного пункта в административное подчинение г. Салехарда Тюменской области. На этом заканчивается 7-летний воркутинский период жизни поселка.

А через год и вообще заканчивается промышленное освоение Харбейского месторождения. Рудник закрывали по конъюнктурным соображениям: мировые рынки наводнили поставки дешевой руды из Китая. С 1 мая, согласно распоряжению Главуралгеологии № 712 от 21.04.1954, прекращаются подземные горные работы, а последующим распоряжением № 798 от 17.05.1954 месторождение в целом было поставлено на сухую консервацию. Еще раньше, 10 января 1954 года, был подписан акт о консервации объекта 95-а (обогатительной фабрики), в котором говорится: «В связи с консервацией объекта 95-а приведены в порядок здание фабрики, насосной, котельной, бремсберг лебедочной, а также сдается в чистоте и исправности смонтированное в них оборудование. Причем с оборудованием производились следующие работы: 1) очистка от грязи и пыли; 2) частичная разборка; 3) сборка и смазка оборудования солидолом, а частично покраска». Исходя из приведенных этих слов, можно сделать вывод, что руководство фабрики надеялось в ближайшие годы возобновить работу. Но последовавшие позже распоряжение Совета Министров СССР № 9329-Р от 24.08.1954, приказ Министерства геологии и охраны недр № 785 от 30.08.1954 и приказ Главуралгеологии № 31 от 17.09.1954, согласно которым горные выработки Харбей-

ского месторождения приводятся в состояние мокрой консервации, иначе говоря, рудник затопили.

После закрытия рудника в поселке еще на какое-то время осталась работать Харбейская геологоразведочная партия, проводившая поиск других полезных ископаемых, которыми так богат Полярный Урал. В частности, еще в 1950 году геологом К.Н. Прядкиным в долине реки Б. Ханмей было впервые в регионе обнаружено россыпное золото.

Так от некогда перспективного проекта осталась только одна память, груды ржавеющего металла на месте бывшего рудника, развалины производственных построек. В более или менее хорошем состоянии сохраняются до сих пор здание опытной обогатительной фабрики с дробильным и обогатительным оборудованием, копер шахты «Разведочная», устья штолен, геологоразведочные каналы, вагонетки и рудопогрузочные машины. В память о бывшем руднике в районе выхода штольни № 2 в 2009 году участниками молодежной социально-практической экспедиции Ямало-Ненецкого автономного округа установлен памятный знак. Учитывая уникальность объекта, постановление губернатора ЯНАО Ю.В. Неелова от 07.07.1999 № 477 (ред. от 16.03.2001) «Об объявлении природного геологического памятника природы регионального (окружного) значения «Харбейский»», территория бывшего месторождения, рудника и поселка вошла в состав Государственного геологического памятника природы (регионального) окружного значения. ☑

Торговая компания
Люмна
книги учебники канцтовары

г.Екатеринбург, ул.Студенческая, 1В;
(343) 228-10-70- отдел реализации ;
г.Березовский, ул.Уральская, 132
(343) 344-40-60 - отдел реализации

www.lumna.ru

- **КНИГИ**
- **УЧЕБНИКИ**
- **МЕТОДИЧЕСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА**
- **НАГЛЯДНЫЕ ПОСОБИЯ**
- **ОТКРЫТКИ**
- **КАНЦТОВАРЫ**
- **ИГРУШКИ**
- **СУВЕНИРЫ**

Магазины "ЖИВОЕ СЛОВО"

г. Екатеринбург

ул. Победы, 38 +7 (343) 330-16-82
ул. Пехотинцев, 6 +7 (343) 323-81-81
ул. Родонитовая, 9 +7 (343) 381-35-43
ул. Волгоградская, 190 +7 (343) 234-47-73
ул. Блюхера, 12 +7 (343) 374-53-81
ул. Крауля, 44 +7 (343) 278-40-46
пр. Космонавтов, 72 +7 (343) 216-38-21
ул. Красных Командиров, 23 +7 (343) 367-71-23
ул. Грибоедова, 12 +7 (343) 258-43-45
ул. Гагарина, 1 +7 (343) 374-76-37
ул. Кировоградская, 4 +7 (343) 317-25-95
ул. Вильгельма де Генина, 37 +7 (343) 205-98-29
ул. Баумана, 35 +7 (343) 300-17-44
ул. 8-марта, 167 +7 (343) 300-65-50

г. Каменск-Уральский

Комсомольский б-р, 39 +7 (3439) 540-510
ул. Победы, 4 +7 (3439) 370-567

г. Нефтеюганск

М-н «Канцлер», 13 микрорайон, 4 ... +7 (3463) 244-141

г. Сургут

ул. Университетская, 29 +7 (3462) 95-14-46

г. В.Пышма

ул. Кривоусова, 55 +7 (34368) 7-91-56

г. Березовский

ул. Гагарина, 17 +7 (343) 385-66-52

г. Ишим

ул. Горького, 28/9 +7 (34551) 5-09-05

ул. Советская, 19 +7 (34551) 5-12-38

г. Асбест

пр. Ленина, 21 +7 (34365) 2-95-73

г. Серов

ул. Ленина, 148 +7 (34385) 7-50-70

г. Новоуральск

ул. Комсомольская, 18 +7 (34370) 7-100-7

г. Миасс,

пр. Автозаводцев, 52 +7 (3513) 26-65-74

г. Н. Тагил

пр. Мира, 37 +7 (3435) 379-731

ул. Фрунзе, 42 +7 (3435) 379-732

ул. Пархоменко +7 (3435) 379-733

г. Челябинск

ул. Комарова 110 +7 (351)220-28-70

УРАЛЬСКИЙ
следопыт
www uralstalker.com
ISSN 0134-241X

Ноябрь 2019

Аэлита

50 **Законы Вселенной**

ЖАННА БОЧМАНОВА
Новый мир

50

64 **Координаты чудес**

АНАТОЛИЙ МЕДВЕДЕВ
Город в огне

64

80 **Повод для улыбки**

АЛЕКСАНДР ЮДИН
Торжество правосудия

80

Новый мир

Жанна Бочманова

Родилась и проживает в Санкт-Петербурге. Окончила Ленинградский государственный институт культуры, библиотечный факультет. На сегодняшний день работает в компании телекоммуникационных услуг. Является лауреатом нескольких литературных конкурсов, в частности, серебряным лауреатом конкурса «Большой финал 2017» в номинации «Полнолуние». 2-е место конкурса «Рукопись года 2017» издательства «Астрель-СПб» в номинации «Детская проза». Рассказы выходили в разных сборниках и альманахах. В 2018 г. вышла авторская книга «Тайна красного шатра» (изд-во «АСТ»).

Голубая планета на экране мониторов, казалось, так и звала поскорее ступить на свои зелёные холмы.

— Красиво, да? — старший офицер вахты Рубен подошёл к дежурному, застывшему соляным столпом возле экрана. — До сих пор не могу поверить — как же она похожа.

Дежурный, молодой стажёр, смутился и непроизвольно тронул рукой то место, где под униформой висел знак Терры — круглый медальон из особого сплава с голубым отливом. Планета-прародительница уже двести лет оставалась закрытой на карантин, так что Питеру, да и остальным членам экипажа звездолёта «Астра», рождённым на планетах-колониях и космических орбитальных станциях Терра, была знакома лишь по фильмам и голограммам.

Это была первая экспедиция Питера, и неспешность, с какой принималось решение о высадке, казалась ему необоснованной. А вдруг промедление окажется губительно для тех, кто там, внизу, ждёт помощи? Словно в ответ на его мысли Рубен похлопал его по плечу.

— Они ждали столько лет. Два дня ничего не изменят.

— Если они, вообще, живы, — буркнул Питер.

Рубен, хмыкнув, отошёл. Горячность молодого стажёра забавляла. Но парень толковый, других в Коспас не брали. Да, им всем не терпелось спуститься на планету, где сто пятьдесят лет назад обособилась колония переселенцев. Первый год от них поступали сообщения, полные оптимизма и восторга. Даже принималось решение об отправке к планете очередной партии колонистов, но потом разразилась Первая Космическая война и стало не до затерянных в космосе людей. А потом и сообщения с планеты перестали поступать. Про них забыли.

И вот пятьдесят лет назад пришёл сигнал — набор специальных кодировок — сигнал бедствия. Люди на планете просили помощи и, если бы не Вторая Космическая война, спасательная экспедиция давно бы прилетела: новые звездолёты преодолевали тысячи световых лет буквально за несколько месяцев. Но теперь они смотрели на прекрасную голубую планету и не могли найти признаков жизни.

Упругая трава недовольно стелилась под ноги. Поисковая группа из десяти человек раскинулась цепью по равнине, пытаясь нащупать слабый сигнал, который засекали вчера в районе небольшой горной возвышенности. Вскоре они обнаружили его в пещере на склоне горы метрах в десяти от поверхности.

Свет фонарей озарил стены полукруглого помещения. Посередине, на плоском камне, стоял металлический ящик. Питер направил луч прямо на него. Астробиолог Линда присела на корточки и провела рукой по тусклой поверхности металла.

— LR-112, — прочитала она. — Аварийный буй звездолёта «Лира».

— А это что? — Питер указал лучом на рисунки, покрывающие стены пещеры.

— Ничего себе! — Линда подошла ближе. — Похоже на детские рисунки. Кто-то развлекался. Забираем буй. Спускаемся.

Внизу уже развернули тент временного лагеря. Питер поставил буй на стол и вышел под яркое солнце. Оно слепило глаза, выжимало из них слёзы. Но Питер всё равно смотрел в яркое небо и улыбался. Впервые в жизни он стоит на настоящей земле, а не на искусственной траве. Ноги, непривычные к неровным поверхностям, слегка гудели. Ноздри расширились, наполняя лёгкие воздухом — тоже настоящим, сладким и горьким одновременно. Кусты

вокруг, покрытые узкими сине-зелёными листьями, вдаль перерастали в густой мрачный лес. Он шагнул вперёд, потянул на себя ветку, нагнулся, втянул в себя запах и замер: сквозь ажур листьев на него глядели огромные, круглые как блюдца глаза. Питер застыл в своей нелепой позе, потом выпрямился и осторожно двинулся, огибая кусты. Сгорбленная фигура в каких-то лохмотьях сидела на земле и, не отрываясь, смотрела на него своими невероятными глазами. Питер осторожно протянул руку. Глаза моргнули, раздался тихий свист, существо стремительно выпрямилось, оказавшись ростом почти с Питера, издало ещё один резкий свист и стремительно побежало прочь. Питер посмотрел на землю — у его ног лежала кучка палок.

— Кажется, я видел человека, — воскликнул Питер, подбегая к Линде. — Только странного.

Линда прошла с ним, наклонилась к палкам, взяла одну в руки, повертела, хмыкнула. Возможно, это то, что в примитивных культурах называлось хворост — топливо для очага. Но в донесениях колонистов ничего не говорилось о разумной жизни на планете. Неужели это сами колонисты настолько одичали? Хотя Питер что-то говорил о нечеловеческих глазах существа. Но Линда не очень поверила. Питер ещё слишком молод, и воображение у него просто огромное. Надо искать. Но искать никого не пришлось.

Внезапно к их лагерю вышла группа людей. Самых обычных. Человек пять, одетых в почти одинаковые штаны и куртки из плотной коричневой материи. Они встали напротив и подняли пустые руки вверх, показывая, что безоружны. Питер, Линда и все остальные последовали их примеру.

Один из пришедших выдвинулся вперёд и что-то сказал. Питер узнал язык Терры. Командир поиско-

вой группы Рубен тоже сделал шаг вперёд и ответил мужчине на его языке. Тот облегчённо вздохнул и повернулся к своим товарищам. Те радостно зашумели.

Посёлок колонистов находился в долине, зажатой меж двух гор. Линда проверила сигнал связи с кораблём. Сигнала не было, возможно, горы экранировали волны. Поселение состояло из пятидесяти домов — белых цилиндрических строений с куполообразной крышей. Навстречу им вышла целая делегация во главе с мужчиной, примерно пятидесяти земных лет со странно румяными, словно обгоревшими на солнце скулами и белёсыми редкими волосами. Высокий. Как и все остальные колонисты. Питер еле доставал самому низкому до плеча, а Линда и вовсе смотрелась на их фоне карлицей. Чтобы разговаривать с ними ей приходилось высоко задирать вверх голову, и её короткий тёмный ёжик волос смешно топорщился на затылке.

— Меня зовут Наиль Крок, — представился мужчина. — Я рад, что Земля наконец-то вспомнила нас.

Питер отметил, что Крок назвал Терру её старым именем. Да, ему многое предстояло узнать.

— Я представляю Космические спасательные силы Первой Космической Федерации. Мы получили ваш сигнал. Звездолёт «Астра» готов оказать вам любую помощь или забрать вас с собой.

Крок выслушал Рубена. Задумался.

— Повтори это на своём языке, — попросил он. Рубен повторил. — Вы говорите на смеси языков, — кивнул Крок, — я узнаю отдельные слова.

— Это УНИК. Универсальный космический язык. В период Великого Космического переселения все нации настолько перемешались, что было невозможно выучить все языки, а предпочесть какой-то один и отказаться от родного люди не соглашались, и тог-

да родился УНИК, на котором сейчас говорят почти все.

— Что ж, добро пожаловать на Шамс. Так мы называли нашу планету. — И Наиль Крок повёл их за собой.

Питер с любопытством оглядывался. Трогал руками мебель. Вся она была из белого прочного материала. Питер покопался в памяти — пластик, так, кажется, назывался этот материал, из которого когда-то делали почти всё на Терре.

Они уселись за стол. Рубен включил коммуникатор.

— Как представитель Первой Космической Федерации, я уполномочен испросить разрешение на высадку. Это стандартная процедура, — пояснил он удивлённому Кроку.

— И сколько вас тут собирается высадиться?

— Мы уже высадились, — Рубен сухо улыбнулся. — Мы же не могли сделать запрос с орбиты из-за отсутствия связи. Поэтому я обязан сейчас получить официальное разрешение.

— Понятно, — Крок кивнул. — И если я откажу, вы что, улетите обратно?

— Да, — также сухо ответил Рубен. — Мы не имеем права вмешиваться во внутренние дела колоний. Это прописано в Единой Конституции Космических Федераций.

— Ты сказал, Первой Космической федерации? А есть и вторая?

Рубен кивнул. Он уже привык к такому роду объяснений. Это была не первая колония за последние десять лет, которую он посетил. Это для молодняка все в новинку. Вон Питер как головой крутит. Всё ему любопытно. Линда молодец — профессионал. Ну, так она и не первый год в Космосе, как сокращённо называли Космические спасательные силы.

Он выбрал на коммуникаторе соответствующий раздел, над столом загорелась голограмма. Пока Крок смотрел информационное видео, стандартное для такого рода контактов, Питер вспоминал, что известно об этой космической экспедиции.

Двести лет назад группа колонистов отправилась к недавно открытой экзопланете в созвездии Лиры. Их было тысяча двести человек, мужчин и женщин. У них было всё необходимое для освоения нового мира. Через пятьдесят лет криосна они достигли цели, высадились и прислали пару отчётов. Потом связь прервалась. У Питера была отличная память на имена и цифры, он вспомнил имя. Наиль Крок! Питер встрепенулся.

— Вас зовут так же, как руководителя экспедиции!

— Это мой предок, — Наиль Крок оторвался от просмотра.

Рубен еле заметно покачал головой. Дисциплины ноль, надо будет поставить на вид.

— Сколько вас сейчас? — спросил он.

— Триста человек. Нам было трудно. Многие погибли в первые годы. От разных причин, — пояснил Крок. — Это на первый взгляд тут рай. А на самом деле, здесь всякое случалось. Первый год никак не могли приспособиться к слишком коротким суткам, к непривычной смене сезонов, к внезапным вспышкам опасного излучения на солнце. Многие умерли, пока мы сообразили, что к чему и научились защищаться.

— То есть вы хотите сказать, что планета не приспособлена для заселения?

— Человек ко всему может приспособиться. Если захочет, — Крок встал. — Вы, наверное, хотите осмотреть наш посёлок? Пойдёмте.

Они вышли на улицу. Там стояли люди. Много людей. В молчании они расступились, давая проход.

— Смотрят на нас так, будто мы инопланетяне, — шепнул Питер.

— Инопланетян нет, ты же знаешь, — шепнула в ответ Линда. — Они просто давно не видели других людей.

Питер раздражённо дёрнул плечом. Линда была старше не только на пять лет, но и по званию, и считала возможным поучать его, стажёра-первогодка. Он и сам знает, что разумная жизнь на других планетах не обнаружена. Пока.

— Здесь мы выращиваем овощи, — Крок указал на большой ангар. — Приходится поддерживать искусственное освещение, иначе ничего не вырастает.

— А местная флора?

— Не пригодна, — рубанул Крок. — Пробовали. Эксперимент стоил нам трети населения. Фауна, кстати, тоже. Только вот разве на одежду годится. — Он повёл плечами.

Питер вытаращил глаза. Одежда из живых существ? Ему захотелось потрогать, и он даже протянул руку, но вовремя отдёрнул.

* * *

Сеанс связи с кораблём состоялся, Рубен кратко доложил командиру корабля о ситуации.

— Их планы? — спросил тот. — Они летят с нами?

— Они думают. Сказали, что будут думать. Все-таки, это их родной дом. Они здесь родились. Космос пугает их. Я думаю, что пугает. Заселённых планет не так много, и не все готовы будут принять их.

— А они? Готовы сами принять переселенцев?

Рубен пожал плечами. Крок уверял, что планета не очень подходит для проживания. Однако они же выжили? А если им ещё и помочь современными технологиями, может быть они смогут приспособиться лучше и всё-таки принять желающих?

На орбитальных станциях миллионы людей согласных на любые испытания ради возможности ступить на настоящую землю. По размерам Шамс почти такая же, как Терра. Но нет морей и океанов, и, тем не менее, воды много, даже слишком — сплошь реки и озера.

Питер стоял снаружи серебристого тента и смотрел на два ярких, словно прожекторы, спутника планеты. Две луны. Большая зеленоватая и жёлтая поменьше, так похожая на луну Терры. Крок убеждал их остаться на ночь в посёлке. Но им надо было связаться с кораблём, да и спать из них никто ещё не хотел. По земному времени прошло всего полдня. Зато завтра, в середине дня, они начнут клевать носами. Он вспомнил странное существо с круглыми глазами. Не померещилось ли ему? Жаль Рубен не спросил Крока про это. А Питер побоялся влезть со своими расспросами. И так уже ему замечание сделали за нарушение протокола контакта. А рисунки в пещере? Питер оглянулся на вход в палатку и тихонько двинулся в сторону. Силовое поле пропустило его, слабо замерцав синим сполохом. Лишь отойдя на приличное расстояние, он включил встроженный фонарик на груди и полез по склону к входу в пещеру.

Рисунки на стенах напоминали рисунки детей. Неровные ломаные линии. Круглая голова человечков, ручки-ножки палочками. Он подошёл ближе и долго вглядывался в каракули. Понял только, что одни фигурки изображали мужчин, другие женщин. Он застыл. За целый день в поселке им не встретилась ни одна женщина. А ведь они должны быть. Или они испугались и не вышли к гостям из космоса? Странно.

Питер двинулся вдоль стен, разглядывая рисунки дальше, под ноги ему попался какой-то округлый

предмет, он отшвырнул его машинально и тут же кинулся следом. Это же чей-то коммуникатор! Он поднял и сразу узнал его. Линда была здесь ещё раз? Он включил устройство и проверил последние записи. Ну, точно, Линда была здесь буквально недавно. А куда же она тогда делась? Питер осмотрел пещеру, но ничего не нашёл.

Он спешно спустился. Была надежда, что все-таки она сейчас в лагере, а коммуникатор потеряла. Но надежда не оправдалась. Линды не было ни в лагере, ни рядом. Рубен спешно вызвал корабль. Командир запустил программу сканирования. Но ничего не получилось. Датчики на костюме Линды молчали. То ли их отключили, то ли она находилась в таком месте, где не проходил сигнал.

— Может, она сейчас в посёлке? Ведь именно там нет связи, — предположил Питер.

— Она не могла покинуть лагерь самовольно. Линда очень хорошо знает правила, — сурово взглянул на него Рубен.

Питер потупился. Ну и что! Зато, если бы он не полез в пещеру, они бы до утра не хватились.

— Надо идти в посёлок, — упрямо сказал он.

— Возможно, она просто заблудилась. Начнем поиски вокруг лагеря. И если не найдём, утром пойдем в посёлок.

Питер скептически хмыкнул. Заблудиться, когда кругом сияют огни прожекторов? Но всё равно вышел вместе со всеми. Может, действительно, что-то случилось. Подвернула ногу, упала... Он миновал кусты, возле которых встретил странное существо. Питер посветил фонариком, палок на земле больше не было. Кто-то унёс их. А может, они и Линду утащили? Хотя Крок ничего не сказал про то, что здесь водятся опасные животные. Питер вытащил парализатор. Лишним не будет.

Глаза загорелись в темноте справа внезапно, и Питер застыл на месте, лишь секундой позже направив туда луч света. Глаза пропали, и он медленно перевёл дух. Небосвод окрасился зелёными разводами. Светало.

Решая, что делать дальше, Питер застыл в нерешительности. Сзади послышался шорох, и прежде чем он успел среагировать, что-то острое упёрлось ему меж лопаток. Питер застыл и медленно-медленно повернулся, пальцем нащупывая спусковой крючок парализатора.

Существо примерно его роста, стояло перед ним и смотрело большими темно-коричневыми круглыми глазами, потом тихонько цокнуло. Питер даже не сразу заметил, что в руках существо держит нечто длинное с опасно заострённым концом и этот конец нацелен прямо ему в горло.

— Привет, — выдал из себя Питер, не придумав ничего лучше.

— Привет, — откликнулось существо.

— Как дела? — спросил Питер, лихорадочно соображая, что делать. Ясно же, что он вступил в контакт. В тот самый контакт с инопланетным разумом, который все так ждали, и которого все не было и не было. Почему Крок не сказал про них? Где же всё-таки Линда? Как вести себя в этой ситуации? Все эти мысли пронесли у него в голове с первой космической, а может второй или третьей скоростью.

Лицо существа было светло-коричневым гладким, лишённым шерсти, большие глаза на секунду прикрылись веками, и оно на миг стало похоже на человеческое. Нос в виде маленького хоботка дёрнулся, втянув воздух, пасть приоткрылась, явив ряд мелких острых зубов. Надбровные дуги сошлись к переносице.

— Идти, — приказало существо и вновь мотнуло головой. — Ты. Идти.

Существо говорило на языке Терры. Слова явно давались ему с трудом. Но оно говорило! Питер почувствовал восторг. Он открыл инопланетный разум! Он! Не кто-нибудь, а он, Питер Строев. Его имя войдёт в историю! Примитивное копьё ткнулось ему в грудь.

— Идти. Жить. Идти, — повторило существо и посмотрело на небо. Потом повернулось и пошло по еле видной тропе.

Шагало оно прямо, совсем как человек. И Питер, оглянувшись на мелькающие тут и там лучи фонарей, пошёл следом за этим странным субъектом, понимая, что совершает дисциплинарное нарушение, но любопытство оказалось сильнее.

Вскоре круглоглазый обернулся и поманил его рукой. Питер с удивлением насчитал шесть пальцев без когтей, но с четырьмя фалангами на каждом.

— Лезть, — круглоглазый показал на дерево.

Питер задрал голову. Высоко вверх уносился круглый гладкий ствол без сучков и каких-либо выступов. Питер усмехнулся. Слишком хорошо этот «брат по разуму» думает про него. Сверху что-то шваркнуло и вниз свесились какие-то верёвки. Круглоглазый ловко накинул их на Питера, где-то что-то затянул, и вжик! Питер вознёсся вдоль ствола и мигом оказался на развилке меж двух ветвей, где чьи-то ловкие руки подхватили его и вот он уже сидит на небольшой круглой площадке со всех сторон окружённой густой листвой. А прямо ему в лицо смотрят большие нечеловеческие глаза-блюдца.

* * *

— Командир, мы потеряли двоих, — доложил Рубен. — Астробиолога Фильке и стажёра Строева. —

Одна надежда, что они просто заблудились. Сейчас пойдём в посёлок. Пусть помогут с поисками.

— Мы сканируем местность, но сигнала нет. И это странно — их маячки должны работать всегда.

— Возможно, горы не пропускают сигнал.

— Мы обнаружили странное электромагнитное излучение над посёлком и лесом, словно купол. Я думаю, причина в этом. Если через два часа не найдутся, вышлю людей в помощь.

Рубен оставил в лагере двоих коспасов, а сам, с остальными тремя, отправился в посёлок. Их уже ждали.

— Мы решили, — сказал Крок, — мы остаёмся. Вы можете улетать. Будем благодарны, если сможете пополнить наши запасы препаратов для лаборатории.

— У нас пропали люди. Мы должны найти их.

— Кто пропал? — озаботился Крок и, выслушав, кивнул: — Мы поможем в поисках. Хотя, может быть уже слишком поздно.

— Что это значит? Здесь есть хищники? Почему вы не предупредили?

— Вы же не сказали, что собираетесь гулять в ночи по неизвестной планете, — хмыкнул Крок. — Ладно, может, кого-то найдём.

* * *

Линда пришла в себя и обнаружила, что лежит на чём-то твёрдом, хотела пошевелиться, и с удивлением поняла, что вся опутана ремнями. Она приподняла голову и оглядела белые стены. Она в посёлке? Что с ней произошло? Последнее, что она помнила, как разглядывала рисунки на стенах пещеры, подсвечивая себе фонариком. Она прикрыла глаза. Рисунки, да. Сначала ей показалось, что в них нет смысла, но чем больше она ползала вдоль стен,

тем больше понимала, что смысл есть. И он был ужасен. А то, что будет с ней, наверное, тоже ужасно. Если, конечно, её не спасут. Её же спасут?

Линда перевернулась на бок и посмотрела на пол. Падать на него с высоты койки было страшно. Наверное, она разобьёт себе лицо или сломает что-нибудь. Сцепив зубы, и сильно раскачавшись, Линда перевернулась и сбросила себя вниз. Ей повезло: она упала на спину, отбив себе лёгкие, копчик, и, наверное, что-то ещё. Но ноги остались целы. Попыхтев немного, Линда поднялась и допрыгала до края стола, стоявшего посередине помещения. Она так яростно дёргала об его угол, опутавшие её верёвки, что те не выдержали и поддались.

Первая дверь не открылась. Зато вторая вывела её в следующую комнату, вернее, лабораторию, судя по многочисленным колбам и ретортам. Линда застыла на месте. Потом подошла к консоли на столе. Она знала этот тип компьютеров. Старый, примитивный, но своё дело он делал. Линда нажала кнопку. Паролей не было. Этим людям не от кого было таиться. Она читала файлы, смотрела результаты исследований и короткие волосы шевелились у неё на голове.

* * *

Питер шёл вслед за новыми знакомыми, совершенно не представляя, куда его ведут. Когда солнце встало прямо над макушками деревьев, его спустили с дерева, окружили и повели вглубь леса. Вскоре они достигли небольшой поляны, где посередине стоял грубо вытесанный каменный крест. Питер подошёл ближе. Могила. На камне коряво выдолблено латиницей: «Нед».

Круглоглазые обступили могилу, опустили на колени и затянули какую-то мелодию. Питер

прислушался, мотив был странно знаком. Круглоглазые вознесли руки к солнцу, а потом уткнулись в землю лбами. Да они же молятся, с удивлением понял Питер. А ему что делать в такой ситуации? Круглоглазые закончили свой ритуал и поднялись на ноги. Питер никак не мог разглядеть их подробнее. Все они были закутаны в свои лохмотья, как в плащи, изредка из-под них высывались шестипалые руки. Существа поначалу казались похожими друг на друга, но потом он как-то всё же начал их различать по разному цвету шерсти на головах и выражению лиц. Или все же морд? Он ничего не понимает в инопланетных формах жизни. Вот Линда могла бы наладить с ними контакт. У круглогозого, которого он встретил первым, на лоб спускалась светлая прядь, и Питер прозвал его Блондином. Блондин подошёл к нему и ткнул своей палкой в сторону тёмного провала среди деревьев. Питеру ничего не оставалось, как последовать за ним.

Посередине пещеры, в которую его завели, стоял помост, на котором Питер с удивлением увидел книгу, очки и нечто похожее на коммуникатор. Устройство давно уже разрядилось, напрасно Питер пытался оживить его. Он открыл покрытую толстым слоем пыли книгу и увидел испианные мелким острым почерком жёлтые от времени страницы. Дневник. На первой странице стояло имя — Нед Торсон. По большей части надписи были на языке Терры. Питеру не составило труда читать записи — докосмический язык был обязательен для кадетов Коспаса, так как многие колонии всё ещё использовали его. Иногда Торсон переходил на другой язык, которого Питер не знал. Первые записи датировались временем прилёта «Лиры» на Шамс. Туземцев Торсон называл лема-

ми. Племенем лемов управлял вождь, которого выбирал совет старейшин. Питер успел прочитать страниц пять, когда длинная тень упала на траченные временем листы. Он поднял глаза — в проёме стоял лем, укутанный, как и все, в длинное тёмное одеяние, и так сверлил его взглядом сильно выпученных глаз, что Питер невольно коснулся парализатора на бедре.

— В оружии нет необходимости, — звук его речи был полон свистящих звуков, но Питер понял. — Ты успел прочитать книгу? — Питер помотал головой. Лем пару раз закрыл и открыл глаза. Хоботок носа дёрнулся. — Тогда я сам расскажу тебе, — Лем уселся прямо на земляной пол, почти полностью утонув в своих лохмотьях. Питер отложил книгу и сел напротив. — Когда-то мы были дики и неразумны, и когда с неба спустились люди, мы даже не поняли, что в нашей жизни что-то изменилось... Небесные люди были добры к нам, мы показали им наш лес, а они поделились с нами знаниями...

Рассказывал лем недолго, но его свистящая речь больно ранила Питера прямо в сердце.

— Почему вы не ушли? — Питер всё ещё не мог поверить тому, что поведал Сътьях, так звали лема — вождя племени. — Планета большая, а людей было не так много. Вы бы могли переселиться.

— Пойдём, — Сътьях поднялся и поманил его за собой. Блондин, карауливший у входа, тенью двинулся следом.

Шли они не долго, и вскоре оказались у входа в долину, где белели купола домов колонистов. Сътьях остановил Питера, и минуту стоял, шумно втягивая хоботком воздух. Потом из-под одежды высунулась шестипалая рука с нервно извивающимися пальцами, протянулась вперед и, Пи-

тер не понял, что произошло, но воздух вдруг заискрился, раздался треск, и Сътьях забился в конвульсиях на земле. Питер отпрянул, не понимая, что надо делать, но тут к ним подбежал Блондин, упал сверху на Сътьяха и крепко прижал к земле. Припадок кончился, Блондин помог Сътьяху подняться. Из его круглых глаз катились слезы, слабый свист вырвался изо рта. Блондин также свистнул в ответ. Сътьях перевел дух.

— Мы не можем уйти. Невидимая боль окружает наш лес. Везде. — Он повел рукой у себя над головой. — Блондин возмущённо, как показалось Питеру, засвистел, зацокал. — Моя дочь недовольна. Она считает, что вы такие же, как эти. Но я верил, что рано или поздно люди Земли прилетят и помогут нам.

Питер с любопытством посмотрел на лема с белой прядью. Блондин оказался женского пола.

— Вы? Так это вы посылали сигнал? — осенило внезапно его.

— Нед принёс эту штуку много солнц назад. Мои предки хранили её, теперь я. Иди к своим, расскажи им обо всем.

— Мне надо найти одного из нас. Женщину. Она пропала ночью.

— Мы знаем. Мы не могли помочь. Свои дома, они тоже окружили невидимой болью. Она там, — Сътьях кивнул на долину. — Ты можешь идти. Тебя пропустит. Но Крок не отдаст её. Она нужна ему. Иди к своим. Снис проводит тебя.

Снис цокнула и пошла вперёд, полы её лохмотьев тянулись по пыльной земле. Длинную шерсть на голове развевал ветер, до Питера донёлся острокоричневый запах. Он чихнул. Снис внезапно остановилась, и Питер ткнулся ей в спину, упёршись во что-то твёрдое под её одеждой. Она

повернула голову и прижала руку ко рту, призывая его к молчанию. За поворотом тропы слышался шум нескольких голосов. Питер узнал ворчливый рокот Рубена.

— Идти, — Снис вытянула копьё в ту сторону. — Я ждать здесь, когда два глаза будут там, — она указала на небо и шагнула с тропы в сторону, лишь слегка потревожив ветви кустов.

* * *

Возле лагеря стояли Рубен, ещё один офицер Коспаса и двое рядовых. Колонисты тоже были здесь в количестве трёх человек. Крока среди них не было.

— Стажёр Строев, — вскинулся Рубен, — я объявлю вам выговор, если вы не сможете внятно объяснить причину столь длительного отсутствия. Вы представляете, что мы уже полдня вас разыскиваем?

— Я заблудился, — Питер твёрдо посмотрел ему в лицо. — Линда нашлась? — Рубен покачал головой. — А в посёлке смотрели?

— Мы только что оттуда. Как я и предполагал, её там нет.

— Вы уверены, что осмотрели всё?

Рубен выкатил глаза, но сдержался. Питер посмотрел на колонистов. Их красные лица были непроницаемы. Интересно, есть ли у них оружие? Питер оглядел их плотные фигуры. Наверняка есть. Он повернулся боком, закрыв от их взгляда кобуру парализатора, и слегка дотронулся до неё, одновременно привлекая внимание Рубена. Тот равнодушно отвернулся.

— Спасибо за помощь, — он протянул руку одному из колонистов, с высоким лбом и чёрной с проседью шевелюрой. — Мы не сможем улететь

без члена своего экипажа. Я отправил донесение на корабль. Пусть присылают подмогу.

Колонисты кивнули и направились прочь, видимо, к себе в посёлок. Рубен зашёл в палатку, на ходу бросив:

— Стажёр, быстро ко мне. Я буду вынужден составить рапорт...

Питер прошёл следом, и уже было раскрыл рот, как Рубен резко развернулся и постучал кулаком по лбу.

— Питер, ты олух! Если ты хотел сообщить мне нечто важное, не стоило так демонстративно хвататься за оружие.

— Линда в посёлке! — выпалил Питер. — Я знаю точно! Её похитили!

Рубен выслушал торопливый рассказ Питера.

— Возможно, ты прав. Но мы не можем провоцировать конфликт. Устав межпланетных отношений запрещает...

— То есть вы допустите, чтобы из неё сделали подопытного кролика? Вы понимаете, что с ней могут сделать? Или уже сделали?

— Не думаю. Он не могут причинить ей вреда, пока мы не улетим. Он не знает мощи нашего корабля. Вчера этот Крок очень подробно выспрашивал о нашем вооружении. Ненавязчиво, но упорно сводил все разговоры к этой теме. Они опасаются, не жаждем ли мы их из какой-нибудь сверхмощной пушки.

— Если вы ничего не предпримете, я сам пойду в посёлок и...

— И что? Их там триста человек! И все выше тебя на голову. Я и не знал, что люди Терры были такого роста.

— Вы правы, командир. Они именно люди Терры. Земляне, — горько сказал Питер и вышел из палатки.

* * *

Линда пыталась освободить ремни, пригвоздившие её к операционному столу, не забывая ругать себя последними словами: она так увлеклась изучением файлов, что потеряла бдительность и в результате снова попалась. Человек в белом комбинезоне с капюшоном совсем не обращал внимания на её жалкие попытки освободиться. Вот он повернулся, и Линда с ужасом увидела в его руках скальпель. Она задёргалась ещё сильнее.

— Не стоит бояться, — Наиль Крок улыбнулся. — Я просто возьму кровь. На анализ. Всего лишь. Пока. — Он разрезал рукав её кителя, обнажив руку.

— Вы не представляете, что с вами будет! — прошипела Линда и тонко вскрикнула, когда игла пронзила вену.

— Ничего с нами не будет, — Крок потянул за поршень шприца, и кровь наполнила прозрачную трубу. — Я внимательно изучил все эти ваши уставы, конституции и прочие глупости. У вас столько ограничений, что вы и шагу не можете ступить из боязни нарушить чьи-то права. Да, они будут тебя искать, но не найдут и в конечном итоге улетят. А ты останешься и станешь матерью новой цивилизации. Ты видишь, какую великую миссию я предназначил тебе?

— Вы сумасшедший! — Линда откинула голову. Её затошнило. — Вы истребили своих женщин и потом принялись за несчастных созданий, которым не повезло быть разумным и обладать схожим ДНК?

— Лемы не более разумны, чем та кожа, из которой сшита моя одежда, — фыркнул Крок. — Но ДНК, действительно, частично совпала, что позволило нам выжить.

— Выжить? Да вы чуть ли не двести лет полосуete несчастных на органы, чтобы продлить свою никчёмную жизнь!

— Ты даже не представляешь, каково это знать, что бессмертен, — Крок вытащил иглу, залепил прокол пластырем и отошёл к лабораторному столу.

— И что дальше? Вы так и будете сидеть в этом посёлке, охотиться на лемов и жить не известно ради чего?

— А разве жить надо ради чего-то? Разве нельзя жить просто так, ради удовольствия? Жизнь на Земле была слишком коротка. Раз и ты уже старик, больной и никому не нужный. Здесь я могу не думать о старости. Единственное, чего нам не хватает это женщин. И детей. Но с твоей помощью мы справимся и с этой проблемой.

— У вас не получилось тогда. Почему вы думаете, что получится теперь?

— Мы не знали, что эти вспышки на солнце столь губительны именно для женского организма, все они умерли в первый год нашего прилёта, так и не успев дать потомство. Мы даже не понимали, отчего они умирают. Но тебя мы будем беречь. Очень сильно беречь. Ведь нам нужно здоровое потомство.

От отвращения у Линды перекошилось лицо. Крок заметил и рассмеялся.

— Не волнуйся. Как женщина ты меня не интересуешь. Не знаю, по какой причине. Может, потому, что я давно их не видел. Может, это чёртово излучение так влияет, но нам нужна только твоя яйцеклетка. Много яйцеклеток.

Крок проверил ремни на руках и ногах пленницы и вышел. Дверь хлопнула. Линда обессилена замерла. Неужели её не найдут? Могут ли они улететь и оставить её тут? Да нет, никогда. Ей нуж-

но освободиться. Она принялась медленно протаскивать руку сквозь петлю. Все-таки люди Терры были гораздо крупнее своих потомков. Ремень был слегка великоват для столь тонких рук, и ей удалось, немного ободрав кожу вытащить левую кисть. Она скинул путы, и осторожно встала, морщась от боли в отбитой спине. Дверь, за которой скрылся Крок ей не подходила, и она сунулась в другую. На полках здесь высились колбы, реторты и прозрачные контейнеры с жидкостью. Линда старалась не смотреть на их неаппетитное содержимое. У задней стены она увидела небольшую дверцу и через неё попала в теплицу, где буйно рос салат, распустив широкие листья под искусственным солнцем. Линда толкнула дверь и вывалилась в темноту. Испугано прислонилась к стене, усиленно моргая ослепшими от резкого перепада глазами. Ей надо дать знать своим, что она здесь. Но как? Коммуникатора нет, а если бы и был, он бесполезен здесь, в долине.

Зрение, наконец, вернулось к ней, и она с тревогой поняла, что её светлая форма совсем не годится для игры в прятки. Хлопнула дверь, раздался громкий крик, звук бегущих ног. Линда упала на землю, отчаянно пытаясь сжаться в невидимый клубок. Нечто тёмное надвинулось на неё из темноты, и она не успела даже испугаться, как это тёмное навалилось на неё и чья-то ладонь закрыла рот.

— Это я, — шепнул в ухо знакомый голос. — Лежи тихо, они не увидят нас.

Кто-то прошёл совсем близко, Линда вжала голову в плечи, но шаги смолкли. Она выпрямилась и села, прислонившись спиной к стене.

— Питер! — шёпотом воскликнула она. — Как ты меня нашёл?

— Это она нашла тебя. Говорит, что по запаху.

Линда вытянула голову, с удивлением глядя на существо, присевшее на корточки рядом с Питером.

— Это лем?

— Ты знаешь про лемов? — Питер удивился не меньше.

— Я нашла записи в компьютере с описанием экспериментов, которые Крок проводил над ними. И ещё там, в пещере, я видела рисунки с печальной историей местного населения. Они ведь думали, что пришельцы их друзья.

— Так и было, пока люди не придумали, как можно продлевать себе жизнь, используя их органы.

— Да, их ДНК оказалась частично совместима с человеческой. Но не только. Органы все равно бы не прижились, если бы не активное излучение. С одной стороны, оно убивало людей, с другой меняло структуру их крови, ускоряя регенерацию.

— До сих пор не могу поверить, что Кроку больше двухсот лет. Он видел Терру, жил на ней.

— Идти! — Снис шевельнулась.

Они умолкли и послушно двинулись за ней.

* * *

Рубен только что кончил доклад и теперь ждал решения командира «Астры»

— Мы не можем вмешиваться, — отрезал тот. — Устав...

— Устав касается людей, — перебил его Рубен, впервые в жизни решаясь опровергнуть мнение старшего по званию. — Он не предусматривает контакт с инопланетным разумом. На этот случай у вас есть соответствующие инструкции.

— Я руководствуюсь правилами Коспаса всегда и везде отдавать приоритет спасению людей. Про

разумных лемунов или кто они там в них ничего не сказано.

— Вы должны, командир, — Рубен тихо. — Сколько веков мы ждали этого контакта и вот когда наконец он произошёл, человечество показало себя во всей красе. Может, нам лучше тогда сидеть на своих орбитах и не мешать иным цивилизациям идти своим путём? Мы убили свой родной дом, теперь будем убивать другой?

— Не перегибайте палку, Рубен, — в голосе командира звучала усталость. Видимо, он тоже не мог найти правильного решения.

* * *

— Ждать, — приказала Снис, и они замерли на ходу. — Свет, — она указала на светлеющий над макушками гор небосвод.

— Надо выбираться из посёлка пока темно, — шепнула Линда.

— Свет, — раздался свистящий голос Снис.

— Снис говорит, что люди не выходят в момент, когда встаёт солнце. Тогда излучение наиболее опасно. Они спрячутся, и тогда мы покинем посёлок.

— Нас засекут.

Солнечный луч скользнул по земле, и в тот же момент нечто широкое и тёмное взвилось в воздух Линду и Питера накрыло словно плащом. Они скукожились в тесном пространстве, рука Питера чувствовала грудь Линды под плотной тканью кителя, её колени упирались ему в бедро, к тому же она обхватила его руками, чтобы не упасть. Снис, накрывшая их своим плащом-накидкой, замерла неподвижным истуканом. Запах корицы щекотал в носу, и Питер уткнулся носом Линде в шею, в ближайшее, что нашёл, чтобы не чихнуть.

Накидка взлетела вверх, они задрали головы. Солнце сияло над долиной. Посёлок казался вымершим. Они поднялись и осторожно двинулись дальше. Возле узкой тропы на выходе из посёлка Снис коротко цокнула. Питер остановился.

— Посёлок окружён силовым электромагнитным полем, так же, как и лес, в котором они живут, — пояснил он Линде. Лемы не могут пересекать его.

— Резервация, — Линда прищурилась и заметила еле видимое свечение впереди. — Как же вы прошли?

— А вот так, — Питер встал слева от Снис и обнял её руками, вместе они шагнули через силовой барьер.

Раздался горький писк, и Снис скорчилась на земле, но уже через минуту встала и вскинула голову.

— Не больно, — она моргнула глазами. — Не очень. Идти.

И тут из-за скалы вышел человек с оружием в руках. Сначала Питер узнал Крока, а потом и карабин (он видел такие в учебниках). Красное лицо Крока стало совсем малиновым. Его трясло, но он улыбался.

— Медленно вытащи свою пукалку и брось в мою сторону, — приказал он.

— Крок! Вы не можете нас убить, — Питер достал парализатор, и немного поколебавшись, кинул на землю. — Наш звездолёт...

— Улетит, не причинив нам вреда, — Крок презрительно ухмыльнулся. — Вы также глупы, как и двести лет назад. Вы жертвуете собой ради мифических свобод. Нет никакой свободы! Есть право сильного! Слабый должен умереть. Вы слабы, и вы проиграли. Я забираю женщину. Я думаю, что через пару дней поисков твои товарищи поймут, что поиски бесплодны и спишут потери. Два члена экипажа

взамен открытия разумной жизни на планете — это немного.

— Они прилетят снова и тогда... люди всё равно узнают, что вы сделали с ними и ... с нами.

— Возможно. Если получат разрешение на высадку, — Крок снова ухмыльнулся. — Ваши законы мне нравятся. — Он вскинул карабин к плечу и прищурил глаз.

Линда выскочила вперёд, закрыв собой Питера. И тогда Крок быстро прицелился в Снис. Линда сделала шаг в сторону и тут же метнулась обратно. Крок водил стволом от одной жертвы к другой, явно забавляясь.

— Ну, ладно, поигрались и хватит, — проворчал он. Эхо выстрела ураганом пронеслось по долине.

Снис забилась на земле, жалобно попискивая. Крок удовлетворённо кивнул и вновь припал щекой к прикладу. Питер закрыл глаза, с удивлением понимая, что больше всего боится не смерти, а боли. Сверху что-то громыхнуло. Крок присел от неожиданности. Прямо над их головами пронёсся зелёный луч, и тут же над лесом, долиной и горами разлилось нестерпимо яркое свечение. Вспышка ослепила их, а когда они протёрли глаза, то увидели, что Снис с трудом пытается встать. Линда бросилась на помощь. Крок мотал головой, пытаясь вернуть себе зрение.

— Они отключили силовое поле! — радостно воскликнула Линда. — Они вдарили по нему прямо с орбиты!

— Идиоты! — Крок пытался целиться, но руки у него дрожали. — Мы восстановим поле...

Питер поднырнул под пляшущий ствол, выкрутил его из рук Крока и отбросил в сторону. Крок засмеялся, и вытащил нож. Острый, с рифлёной чёрной рукояткой.

— Ну, давай, щенок, иди сюда! Я покажу, что мои предки делали с такими хлюпиками, как ты!

Питер согнулся, приняв боевую стойку, сразу вспомнив всё, чему учили в Коспасе, и одновременно сомневаясь, что эти знания хоть как-то помогут. Крок сделал выпад, Питер мгновенно отскочил, но всё же недостаточно быстро — через всю грудь наискось прошел глубокий разрез.

— Это я тебе так, курточку порвал, для затравки, — засмеялся Крок.

Питер нервно оглянулся — Линда поддерживала Снис.

— Линда, беги! Бегите! Я задержу его!

Крок засмеялся громко и торжественно. И тут позади Питера что-то прошелестело, шею, и волосы на голове обдало ветром. Он увидел изумлённые глаза Крока и тень над своей головой. Крок оторвался от земли, подхваченный этой тенью, и Питер, задрал голову, смотрел на уменьшающуюся в небе точку.

— Что? Что это было?

Линда не ответила, также смотря вверх. Точка вновь увеличилась. Они с каким-то немым восторгом смотрели на существо, парящее в воздухе. Снис заложила круг над их головой, иссиня-чёрные перепончатые крылья переливались на солнце радужными искрами. Крок болтался в её руках тряпичной куклой. Она бросила его на землю, где-то в метре над землёй и сама плавно опустилась рядом с ними. Крылья её мягко опали, снова превратившись в лохматую накидку.

— Они летают, — потрясённо прошептал Питер и только потом перевёл взгляд на неподвижное тело Крока и на его бледное, без кровинки лицо.

Снис облизнула красным язычком рот, издав при этом резкий свистящий звук.

— Кровь, — цокнула она. — Вкусно.

Питер с ужасом посмотрел на неё и выставил руки.

— Стой!

Снис повела хоботком и оскалилась. Блеснули острые зубки.

— Они забрать нашу кровь. Мы вернуть её себе. Вы другие, — её хоботок пришел в движение, втягивая воздух. — Идти, — приказала она. — Ждут. Там.

Над лесом, закрыв солнце, взлетела тёмная туча и устремилась к поселку.

* * *

Звездолёт готовился к отлёту. Питер в последний раз смотрел на голубую планету, так похожую на Терру. Новый мир. Новые братья по разуму, и он, Питер Строев, принят в племя. Так решил совет старейшин. Второй из людей, удостоенный такой чести. Первым был Нед Торсон, единственный из колонистов не согласившийся на бесмертие ценой жизни лемов. Он прожил свою короткую человеческую жизнь среди них, обучая их тому, что знал, и скрупулёзно описывая обычаи и жизнь братьев по разуму. Его дневник отныне бесценный источник знаний об обитателях этой планеты.

— Не расстраивайся, — Рубен положил ему руку на плечо. — Через три года мы вернёмся. С ней всё будет в порядке. Она сама так решила.

Питер кивнул. Да, он всё понимал. Линда — астробиолог, это её профессия. Лемы поклялись защищать и оберегать её. А он доложит об открытии нового мира на Совете Федераций, представит им законного представителя лемов, дочь вождя Снис, покажет ей миры Федераций и вернётся. Как-никак, он принят в племя. А это чего-то да стоит. **□**

Город в огне

Анатолий Медведев (псевдоним)

Родился, живёт и работает в Москве. Занимается чем попало, но всё из области компьютеров и интернета. Раньше много читал: классику, детективы, фантастику. После того, как вдруг надоели книги, захотел что-нибудь написать сам, но решил сначала потренироваться на рассказах в литературных конкурсах и постепенно втянулся. Теперь у автора есть хобби — и мало свободного времени.

Косточка от урюка попала в чайку, та вскрикнула и выронила рыбёшку. Хорь вытер ветошью липкие руки, лениво потянулся, поправил бандану и подставил лицо ветру. Лёгкий бриз гнал от причала предполуденную духоту, смрад тухлой рыбы и ворвани, обдувал солёной прохладой. Насытившись запахами порта, ветерок пробирался сквозь лабиринты узких улиц, смешивался со зловонием выплеснутых на мостовую помоев, гниющего на жаре мусора и конского навоза, подкреплялся миазмами сотен тысяч немых тел и наконец приобретал непередаваемый аромат Тано — самого многолюдного и грязного города мира. А возле моря дышалось легко.

Хорь сидел на досках пирса, привалившись спиной к бочке с пресной водой, и следил за погрузкой шхуны. Носильщики таскали тюки с хлопком, обливались потом и двигались всё неохотнее.

— Живее, крабы! — гаркнул Кога.

Хорь поморщился от зычного голоса напарника. Тот стоял под палящим солнцем возле трапа и поигрывал хлыстом. Иногда хлыст щёлкал и доставал до чьей-нибудь голой спины.

— Кто устал — идёт домой! Большой Па за лень не платит! — рычал Кога.

Но носильщики не расходились, а только старались поскорее пробежать мимо злого надсмотрщика.

Они не перетаскали и половины груза, когда к пирсу подошёл ещё один человек Большого Па.

— Хорь, к боссу. Я присмотрю, — сказал он.

Кога недовольно скривился, а разморённый жарой Хорь поднялся, встряхнулся и зашагал к портовым складам. Легко и бесшумно, как настоящий хорёк.

Скромная контора Большого Па затерялась меж других построек. Даже не контора, а наспех сколо-

ченный барак из двух комнат — кабинета и прихожей, где сейчас скучала пара крепких ребят. Хорь кивнул им и прошёл к хозяину.

Большой Па нависал над столом, уперев в него сбитые кулаки, и хмуро изучал бумагу со столбиками цифр. Па не зря называли Большим — широкоплечий и мускулистый, на полторы головы выше Хоря и раза в два тяжелее, он одним своим видом внушал уважение городской шпане.

— Ты звал меня, Па? — спросил Хорь.

Па оторвался от записей, морщины на лбу разгладились, а вместо тоски в глазах появилось облегчение. Па брезгливо отодвинул бумагу на край стола, огляделся, снова взял лист и оторвал от него уголок. Плюнув на клочок, Па прилепил его к деревянной стене.

— Попадёшь?

Хорь плавным движением выудил из кармана метательный нож и бросил в цель. Тот мелькнул возле уха Па и с глухим стуком вошёл по центру мишени. Па даже не вздрогнул.

— Есть работа, — сказал он, вытаскивая из доски нож. — Каляма из Старого Города знаешь?

— Холуя кастратовского? Видал.

— Пойдёшь в «Раковину», он там сидит, скажешь — я прислал. — Па положил нож на стол. — Сделаешь, что попросит.

Хорь напрягся и осторожно поинтересовался:

— Па, а что он попросит?

— К Асти отведёт. Им нужен человек, незаметный, умелый и не с левобережья. Работа разовая, оплачивается хорошо.

Хорь подошёл к столу, взял свой нож, рассеянно взвесил на руке и сказал:

— Но у них же раза в три больше людей, чем в нашем прайде? Неужели...

— Знаю! — перебил Па. — Просто сделай это. Ступай. — И добавил, когда Хорь уже был в дверях: — Не подведи меня.

Хорь неспешно шёл по родным местам. Здоровался со знакомыми, по-хозяйски присматривался к портовым девкам, уворачивался от телег, обходил кучки навоза и лежащих прямо на мостовой курильщиков лозы. По пути сунул руку в мешок с изюмом у подобострастно оскалившегося торговца. На портовой площади прикоснулся ладонью к Белому Хвосту — столпу с криво обломанной вершиной, символу Нового Порта — мысленно попросил удачи. Когда-то на столпе сияла магическая сфера, указывая путь кораблям, но она взорвалась много лет назад во время грозы, и порт остался без маяка.

Хорь миновал кварталы бедняков, вышел к центру — на территорию белых, снял с головы жёлтую бандану и повязал на шею в знак мирных намерений. Перешёл реку по большому каменному мосту, построенному ещё во времена Второй Империи, перекинулся парой слов с дежурными из центральных и направился в Старый Город. Здесь, выше по течению и ближе к дворцу дюка, жила знать, богатые торговцы, короли прайдов, их слуги и охранники, которые обитателей правобережья снисходительно называли зареченскими. Большой Па тоже иногда задумывался о переезде, да больно далеко стало бы добираться до Нового порта.

Дома тут плотно теснились, тёрлись крышами, выгадывая каждую пядь земли, — так повелось ещё с тех пор, когда Тано окружала крепостная стена. Беспечные приезжие иногда терялись в этом каменном лабиринте и становились законной добычей местных. С позволения Асти, разумеется.

Хорь вошёл в «Раковину». Прохлада и полумрак привлекали народ, но сейчас кабак пустовал. Калям — мрачный обрюзгший бугай в чёрной бан-

дане — сидел за кружкой пива, отпугивая посетитель. Хорь встал напротив.

— Привет, Калям. Па сказал — дело есть.

Калям неторопливо допил пиво, щелчком отпратил в Хоря кусочек лепёшки и процедил:

— Ну пойдём, деловой.

Лепёшку Хорь отбил с ленивой невозмутимостью.

По пути не разговаривали — не о чем говорить успешному человеку с молокососом. По крайней мере, так считал Калям, а Хорь не любил зазнавшихся остолопов.

Обособник Асти находился за кирпичной стеной. Двухэтажный дом с высокими окнами стоял посреди неухоженного сада — настоящих зарослей — только со стороны фасада и вдоль ограды зелень вытоптали охранники. Палисадник в этой части Тано — настоящая роскошь. Несмотря на богатство хозяина, здесь всё выглядело неопрятным и обшарпанным: облупившиеся стены дома, заваленный хламом двор, грязные окна. Посторонние внутрь не допускались, а бойцы Асти не утруждали себя уборкой. Встречаясь по дороге, все как на подбор плотные и угрюмые, они с подозрением поглядывали на Хоря.

Калям провёл его в дом и сказал:

— Доставай всё лишнее из карманов.

Хорь отдал метательные ножи и короткий клинок, которым резал мясо.

Калям на этом не успокоился и обыскал гостя. Нашёл в рукаве нож-рыбку и побагровел.

— Это что?!

— Извини, забыл, — ухмыльнулся Хорь.

Калям ткнул его в живот, наклонился, изо рта пахнуло пивом и гнилыми зубами.

— Я не идиот. Ещё что-нибудь найду — засуну тебе в зад.

Он ещё раз обыскал Хоря и только после этого провёл на второй этаж, в большой светлый зал, где обедал Асти. Тот ел персик. Сок стекал по жирному подбородку и пухлым щекам, по украшенным перстнями толстым пальцам, капал на стол и на расшитый золотом халат. — Кто это, Калям? — спросил Асти нежным голосом. Таким пела рабыня у Па, пока он не продал её какому-то барону с севера.

— Умелец из Нового Порта, — коротко ответил Калям.

— Вот как? Ты его проверил?

— Чист.

— Молодец, — похвалил Асти. Он стёр сок с лица, умыл руки в стоящей на столе пиале и вытер их об халат. — Так ты проверил его в деле?

— Да, — без колебаний ответил Калям.

Хорь подивился его самоуверенности, но промолчал.

— Славно, славно. — Асти отодвинулся от стола, устроился поудобнее в кресле, сцепив пальцы на животе. — Он готов?

Хорь хотел ответить, что неплохо бы сначала узнать о работе, но Калям ткнул его локтем и сказал:

— Да.

Асти одобрительно покивал, погладил безволосый подбородок, потом, задумчиво глядя в пол и будто рассуждая вслух, заговорил:

— Славно. Я рад, что вижу патриота. Рад. Помогать отчизне — наш долг. Она заботится о нас. Мы не создаём императору проблем, а он защищает нас от варваров. Такое положение дел устраивает нас, но, к сожалению, не все понимают, что наша добрая воля ценна сама по себе. Такой большой город и так далеко от столицы... Император решил, что городом плохо управляют, хотя дюком у нас все довольны. Калям, спроси, доволен ли он дюкомом?

— Рыбник прекрасный дюк, — быстро ответил Хорь, а Асти уставился на него в недоумении, будто заговорил о чучело.

Калям скрипнул зубами и показал Хорю кулак.

— М-да. Что ж, — Асти досадливо причмокнул. — Молодёжь бестактна. Рыбник. Да, он славный дюк, но... не смог убедить в этом императора. Зря ездил. И к нам послали наместника! — Асти всплеснул руками. — Совершенная нелепость, плевок в лицо, такого не случилось лет сто! Граф Родерик не представляет, чем живёт Тано, кто есть кто в наших краях. Он здесь лишний, помеха. Его назначение — ошибка. Не хочу ссориться с императором, но всё же нужно ему намекнуть, что наместник и Тано — несовместимы.

Асти поднялся, прошёл к окну и, стоя спиной к Хорю, продолжил:

— Пока граф не получил цепь дюка, он никто. Незачем усугублять сверх необходимого — одно дело убить наместника императора и совсем другое — обычного человека, пусть и знатного рода. А его необходимо убить, — в мелодичном голосе Асти послышались лёгкие нотки сожаления. — Стрела лучше ножа, но охраной улиц займёмся не мы, а имперские легионеры. Ещё одна пощёчина. Большой отряд идёт сюда от границы. Они могут заметить стрелка. А метательный нож спрятать легко, только я таких затейников не держу — баловство одно. Па когда-то хвалился своим, — Асти щёлкнул пальцами. — Как его, Калям?

— Его зовут Хорь, — подсказал Калям.

— Я с детства хорошо бросаю, — встрял Хорь. — Тётушка Ралла говорит, что у меня редкий дар. Умею скрываться от взгляда и чувствую опасность. Мог бы стать серым охотником — убийцей магов, да наших в тайную службу не берут.

Асти смотрел в окно и молчал. Про жестокость хозяина Старого Города ходили легенды, иначе кастрат

не удержал бы в подчинении свой прайд. Хорю стало неуютно, хотя явной угрозы он не ощущал.

— Ещё раз вякнешь без спроса — размажу, — зашептал ему в ухо Калям.

Наконец Асти тихо сказал:

— Может, отец и не зря вырывал языки. Большая ошибка — полагаться на чувства. В конце концов, они подводят. Калям, проводи его в комнату для гостей, пусть поживёт здесь несколько дней. И найди ему удобное место по дороге к дворцу.

Легионеры выстроились вдоль улицы, лицом к толпе. На крышах домов замерли часовые — начищенные латы сверкали в лучах вечернего солнца. Хорь встал за спинами зевак, возле узкой щели между домами, в которую будет удобно улизнуть. Как и многие в задних рядах, он залез на ящик, чтобы лучше видеть дорогу. Стоящий напротив легионер лениво скользнул взглядом по Хорю и отвернулся.

«Не обращайтесь на меня внимания, я совсем не интересен», — внушал легионерам Хорь, и они вскоре перестали его замечать. Плотная толпа мешала совсем исчезнуть — не хватило бы сил отвести глаза всем, но в этом и не было необходимости, главное, чтобы ему дали сделать один бросок. Умение становиться незаметным требовало сосредоточенности и неподвижности, только руки произвольно тянулись к голове — Хорь чувствовал себя голым без привычной банданы.

Зато люди, не стесняясь его, обсуждали новости, причём не столько приезд наместника, сколько городские дрязги. Хорь слушал. Судя по разговорам, пока он сидел заперти у Асти, прайды что-то не поделили. Что-то особенное. Короли всё время выясняли отношения, но всё же сотрудничали: вместе выбирали дюка, отправляли корабли за лозой, собирали деньги на борьбу с эпидемиями, следили за порядком. А сейчас Хорь и бандан-то с правобережья не видел, никто не явил-

ся поглазеть на приезд графа. Там явно что-то затевалось. Горожане делали ставки на исход противостояния и гадали, дойдёт ли до крови и вмешается ли новый наместник. Одни говорили, что он наведёт порядок, прижмёт прайды, другие отвечали, что ничего не изменится и короли сами оторвут ему голову. Хорь в споры не вступал, хотя ему и хотелось надавать по шее несогласным с городскими устоями.

Наконец послышался стук копыт, и по толпе прокатилось:

— Едут, едут!

Показалась запряжённая цугом карета, следом скакал отряд гвардейцев. На козлах сутулился кучер в буром балахоне с натянутым по самые глаза капюшоном, а в карете сидел седовласый господин и флегматично махал народу платком.

Хорь сунул руку в карман, нащупал тёплую рукоять ножа, улыбнулся. Когда карета проезжала мимо, люди Асти вытолкнули на дорогу девушку. Она взвизгнула, едва не попав под копыта, — кучер чудом успел остановить лошадей. Толпа зашумела и пришла в движение.

Наместник высунулся из окна кареты посмотреть, что происходит, а кучер сидел как ни в чём не бывало, даже вожжи держал одной рукой. Хорь уставился на его узкую ладонь и замер как кролик перед удавом. Страх парализовал его, спина миглом вспотела, сердце бешено застучало. Он теперь и думать не смел о броске. Хорь осторожно разжал пальцы на ноже, так и не достав его из кармана. «Меня здесь нет! Меня здесь нет!» — лишь эта мысль колотилась в виски в такт пульсу — Хорь никогда ещё так сильно не желал, чтобы о нём забыли.

Карета тронулась, проехали гвардейцы, и только тогда Хорь понял, что всё это время не дышал. Он втянул в себя воздух и утёр взмокший лоб. Сзади кто-то выругался, Хоря за пояс сдёрнули с ящика, тут же врезали

по почкам. Удавка обхватила шею, и Хорь быстро потерял сознание.

Очнулся он со связанными руками и мешком на голове, воздуха не хватало, болели шея и поясница. Хоря несли на плече и костерили за трусость. Он узнал голос Каляма.

— Урод, гнойный прыщ! — Калям пыхтел и рычал сквозь зубы. — Размазать бы его там же, да хозяин сам захочет наказать.

Другие голоса отвечали Калям, но сквозь мешок слова проникали ещё хуже воздуха. Хоря несли долго, он успел полностью прийти в себя. Наконец его сбросили на землю — он еле успел сгруппироваться, приняв удар на плечо и бедро, но тут же получил пару пинков в бок.

— Ну хватит, хватит, — громко сказал кто-то, — оставь его.

Мешок сдёрнули, и Хорь увидел дом Асти и нескольких мужчин в чёрных банданах. Калям наклонился к Хорю и с надрывом спросил:

— Почему? Просто ответь, почему?!

— Кучер. Он ненастоящий, — прохрипел Хорь. — У него пальцы... Таких рук не может быть.

— Какой кучер? Какие руки? — прорычал Калям.

— Послушай меня, — Хорь попытался сесть, но Калям тычком повалил его. — Да послушай меня, дурак! У меня отец подводил с рыбой водил. Я помню его руки, крепкие и в мозолях все. А у этого пальцы тонкие, кожа гладкая и холёная, а лошадей он остановил так, как отцу и не снилось. Карета просто замерла! Не кучер это, а маг. Он заставил...

— Что ты мелешь? Какой маг тебе на козлы сядет?

— Маг это, точно говорю. Опасный. Я почувствовал, я умею. Прямо до кишок пробрало. Он бы и меня, и тебя...

Калям не дослушал и снова пнул Хоря.

— Да я этого кучера сюда притащу и при тебе размажу, — процедил Калям. — Тряпка! Ты даже не попытался! Ты хоть знаешь, что хозяин за тебя отдал?

Он схватил Хоря за волосы и поволок в дом, а потом вниз по лестнице в подвал. Хорь хотел вывернуться и заставить забыть о себе, но удар под дых выбил воздух из лёгких, а боль спутала мысли. Кто-то из подручных зажёл фонарь, другой открыл камеру, в нос ударила вонь. Калям втоптал Хоря, под ногами захрустело, в стороны с писком бросились крысы.

В центре камеры стояли плаха с вонзённым в неё тесаком, остывшая жаровня, стол с пыточными инструментами; на полу повсюду валялись обломки костей и целые фаланги пальцев. У стены на цепях висели дубовые колодки, а из пола торчали ножные кандалы.

Хорь наконец сосредоточился, навёл морок, но тюремщиков было слишком много, а сил осталось слишком мало. Лишь пара человек недоуменно переглянулась. Один из них присел, поднял кандалы, но замер, потом растерянно почесал переносицу и пошёл проверять жаровню. В полутьме никто не заметил, что ноги Хоря остались свободными.

— Хозяин у дюка, подождёшь его тут, — бросил Калям. — И я не дурак.

Все вышли. Фонарь унесли, дверь закрыли на засов. В темноте тут же послышался крысиный писк и шорохи. Тело Хоря болело, но обошлось без переломов — Калям побоялся калечить его до прихода Асти. Хорь подёргал колодки — руки и шея зажаты досками, цепи крепкие — знай болтайся, жди палачей. Хорошо, что ноги свободны — можно отодвигаться от холодной стены.

Ждать Асти Хорь не собирался — лучше удавиться, чем терпеть пытки. Живыми отсюда не уходили.

Он задрал правую ногу и зацепился ей за цепь, которая держала колодки. Подтянул левую и, обдирая

плечи и затылок о стену, прокрутился вместе колодками вокруг цепи, как ворот у колодца. Потом ещё раз и ещё. Цепь перекручивалась, собиралась петлями, с каждым разом Хорь поднимался всё выше, а сделать новый оборот становилось всё труднее. Наконец ноги перестали доставать до пола, и обессилевший узник повис у холодной стены. Собранные в кольца звенья цепи тихонько пели, пытались раскрутиться и перекашивали колодки, а те давили на шею и мешали дышать. Оставалось расслабить руки и постараться задохнуться, только Хорь никак не мог решиться на это.

Стоило ему затихнуть, как острые коготки заскребли по голени. Крысы, пища и царапаясь, наперегонки взбирались по человеку, видимо, стремясь добраться до ушей или пальцев. Ноги потяжелели, Хорь закричал, задёргался, цепи заскрипели, справа что-то хрустнуло, не выдержав напряжения плотно свёрнутых звеньев, и Хорь полетел вниз. Вторая цепь раскручивалась, Хоря мотало и било об стену, колодки громыхали о камень, пока совсем не развалились, и Хорь рухнул на пол. Крысы тут же разбежались.

Из коридора послышались торопливые шаги. Хорь бросился к центру камеры, опрокинул жаровню, судорожно зашарил вокруг. Стукнул засов, скрипнула дверь, охранник внёс в камеру фонарь, и в его свете блеснуло лезвие воткнутого в плаху тесака. Хорь схватил его, одним движением вырвал и метнул в охранника. Тесак был тяжёл и неудобен, но Хорь на спор и не такое кидал. Тесак вошёл в грудь человеку, чуть ниже шеи. Тот молча повалился, фонарь выпал из руки. Хорь бросился вперёд, но не успел его подхватить: фонарь разбился, масло разлилось, забрызгало ноги охранника и вспыхнуло. Хорь хотел сбить пламя, но только сам перепахался в крови и масле. Подёргал тесак, а тот застрял

в рёбрах, и из-за масла ладонь соскальзывала с рукоятки. Хорь быстро обыскал карманы у трупа, забрал пару монет и кинжал, а окованную железом дубинку оставил. Огонь уже охватил мёртвое тело до пояса, клубы тяжёлого дыма поползли по коридору, запахло палёными волосами. Хорь зажал рот рукавом и поспешил к выходу.

На улицу Хорь выбрался через открытое окно. На небе уже сияли звёзды.

Заросли в саду он преодолел на четвереньках. Ему повезло — у стены никого не оказалось. Он воткнул кинжал в щель в кладке, подтянулся и, обламывая ногти, перелез через стену. Из дома как раз донеслись первые крики.

В городе было непривычно тихо. Тёплыми ночами в Тано гуляли и веселились до утра, но сейчас город будто вымер, редкие прохожие жались к домам, прятались в тенях от бегущего Хоря. Тано затаился словно зверь, почуявший охотников.

Хорь добежал до моста по пустым улицам. Тот был освещён кострами возле берегов, а середина едва просматривалась, и оттуда слышался гул голосов.

Патруль центральных остановил Хоря, но патрульные признали его и пропустили.

— Что происходит? — спросил их Хорь.

— А ты не знаешь? Корабль с лозой делят. Общая сходка в вашем порту.

— И вы идёте?

— Мы — нет. Мы сторожим мост.

Ох и много здесь собралось сторожей — сотни три белоголовых заняли середину моста, перегородили его телегами, приготовились к драке. Керик — маг центральных — скромно сидел у парапета и читал книгу при свете волшебного фонарика. Хорю так ничего толком и не рассказали, лишь посоветовали спешить — у Па каждый человек на счету.

По пути Хорь завернул домой, рассовал по карманам новый комплект ножей, повязал на голову кусок жёлтой ткани и лишь потом побежал в порт.

Торговые ряды на площади были сдвинуты в сторону, и теперь здесь колыхалось целое море голов — разноцветные банданы яркими пятнами мелькали в свете факелов. К желтоголовым присоединились несколько прайдов из предместий, а их разбавляли простоволосые рабочие и городские бездельники — кандидаты в прайд. Никто не повязал бандану на шею — значит, дело плохо.

Короли собрались возле Белого Хвоста, а Большой Па возвышался над всеми.

Хорь стал протискиваться к ним. Вот уже Па заметил его, позвал жестом, но тут людское море зашумело и отхлынуло от противоположного края площади, оттеснив и сдавив Хоря.

На той стороне, над выходившими на площадь улицами, заметались сполохи. Реки факелов текли сразу из нескольких переулков, трепетали над зелёными и красными банданами. На площадь выходили прайд Нового Города, самый многочисленный в Тано, и прайд Восточного Порта — естественный конкурент Большого Па.

Первым шагал Борода — массивный вожак новгородцев, лысый, но с торчащей вперёд бородой-лопатой. Он вёл под уздцы лошадку со скромной старушкой в седле. Тётушка Ралла когда-то помогла сыну стать королём прайда, помогала и сейчас. Одно её присутствие заставило отпрянуть защитников порта. К прайдам редко прибывали маги — по пальцам одной руки можно было пересчитать всех умелых, и среди них тётушку Раллу уважали больше всех. Уважали и боялись.

Люди тесными рядами встали на площади, только посередине будто просека пролегла, разделила их на два разноцветных лагеря. Они недобро глядели

на друг на друга и тихо переругивались. Пока ругань не перешла в ор, Борода крикнул:

— Ну, где ты, предатель? И вы, тупые прилипалы? Думаете, некому навестить ваши логова?

— Не гони, плешивый! — зычно отозвался Па. — Я никого не предавал!

Он двигался сквозь свою армию, раздвигая толпу могучими руками.

Зяба, король Восточного Порта, поддержал Бороду:

— Не предавал?! А кто корабль к себе увёл? Корабль наш!

— Не твой, а общий! — возразил Па, протискиваясь ближе. — Хватит товар у вас разгружать. Обломишься!

— Общий?! — Зяба побагровел и ударил себя в грудь кулаком. — Ещё со старшим Асти уговор был! Что ты им обещал? И сколько тебе к рукам прилипло, ворюга? Тебе и твоим уродам?

Гомон прокатился над площадью, заглушив перепалку вожаков. Самые горячие обнажили клинки, наставили копья, орали, плевались в соперников, норовя попасть в глаза.

— Успокойтесь, мальчики, мы не ссориться пришли, а поговорить, — несмотря на шум, тихий голос тётушки Раллы услышали все, будто она прошептала эти слова каждому на ухо.

Многие носили защитные амулеты, и перекрыть их совокупную мощь дорогого стоило. Тут же наступила та особая тишина, когда сотни людей стараются даже не дышать, а тётушка Ралла, уже обычным голосом, спросила Большого Па:

— Так где, говоришь, наша лоза?

Па успел выйти в первые ряды и указал на ближайшее здание склада.

— Здесь. Всё здесь. Только она не ваша.

Тётушка внимательно посмотрела на него, подумала и решила:

— Ты говоришь правду, она там. Но ошибаешься...

Едва слышно тренькнула тетива, тётушка Ралла охнула, схватилась за грудь и выпрямилась в седле. Сквозь пальцы заструилась кровь. На тётушку и раньше покушались, но всякий раз злодей умирал прежде, чем успевал ударить. Бывало, несостоявшийся убийца сам себя душил или разбивал голову о стену, в назидание другим. Тётушка прекрасно чувствовала опасность, Хорь ей в этом и в подмётки не годился. Удивительно, что на сей раз она ничего не почувала.

Тётушка Ралла повалилась набок, Борода подхватил её, не дав упасть на землю. Тело матери дёрнулось последний раз у него на руках и обмякло, зелёный платок свалился с головы, и седые волосы заструились до самой земли.

— Кто?! — проревел Борода, обводя площадь безумным взглядом. — Убейте их всех!

Прайды ринулись друг на друга. Они дрались беспорядочно, но яростно, жгли глаза факелами, рвали шеи зубами. Задние ряды напирали, передние вгрызались в противника, и здесь уже решал стилет, а не меч или копьё. Кольчуг никто не носил, хотя стёганки иногда встречались, и ближний бой сразу превратился в кровавую кашу.

Хорь не стал ввязываться в рукопашную, вместо этого он протолкался к ближайшему зданию, подпрыгнул, ухватился за торчащую балку, подтянулся и залез на крышу. За ним полезли и другие. Хорь пробежал по покатой кровле, увидел, как с той стороны появилась голова в зелёной бандане, и на ходу метнул нож. Зелёный открыл рот в крике, и нож вошёл точно между зубов. Голова, с торчащей вместо языка рукояткой, скрылась за краем. Хорь быстро побросал все ножи, выцеливая самых крепких новгородцев. Ни разу не промахнулся.

Сверху было отлично видно, как вся площадь кипела, ходила волнами и пенилась кровью. В середине побоища Большой Па размахивал огромной дубиной, скорее похожей на ствол дерева, чем на оружие, круша всех, кто подошёл слишком близко.

В забравшихся на крышу желтоголовых полетели стрелы и камни, а со своей стороны стали подавать широкие доски и целые прилавки вместо щитов, наверх полезли лучники. Хорь понял, что здесь справятся без него и побежал обратно. Спрыгнул вниз, заметил Когу, своего напарника, помчался к нему. Тот стоял возле кучи оружия и раздавал его добровольцам из простоволосых. Они дрались тут же, рядом с Когой, с прорвавшимися откуда-то сбоку новгородцами, а Кога орал, подгоняя их как привык:

— Шевелитесь, крабы! Кто выживет — Большой Па к себе возьмёт.

Хорь хотел набрать ножей в этой куче, но вдруг страх пронзил его, он помимо воли развернулся и бросился прочь от схватки. Ноги сами понесли к морю.

Склад, с крыши которого Хорь спрыгнул, тот самый, куда сложили лозу, охватили языки пламени. Огонь занялся резко и сильно, будто дракон выдохнул. Дым повалил из всех щелей, а ночной бриз сдувал его на площадь. Многоголосый вопль ярости вырвался из сотен глоток — пропал годовой запас лозы, которая ценилась чуть ли не на вес золота. Того, кто устроил поджог, готовы были растерзать на месте, но слишком много факелов горело в руках — попробуй, сыщи виноватого.

Хорь отбежал на безопасное расстояние, оглянулся и замер.

Плотный дым стелился по земле, окутывая площадь, забирался в проулки и тянул лапы к звёздам. Редкие огни факелов проглядывали сквозь марево и гасли один за другим. В них уже не было нужды — пожар разогнал темноту. Центр площади скрылся в дыму,

а на видимой Хорю, ближней стороне, бой закончился. Клубы дыма перекатывались через неё, то скрывая, то вновь являя, как вдохнувшие сладкой отравы люди захлёбываются от счастья. Кто-то бросил оружие, другие ещё атаковали, но делали это бестолково и под общий хохот. Кога помахал Хорю, разбежался и рыбой нырнул в огонь. Зрители решили, что это отличная шутка, показывали пальцами и валились на землю от смеха. Никто не бежал за Хорем, люди задыхались, гибли в огне, а над площадью царил чудесный дым и раскаты кашляющего смеха.

Пал перекинулся на соседние дома, с бешеной скоростью окружая площадь. Он заглатывал их как обжора пирожки, летел по стенам, с крыши на крышу, взрывал окна осколками стёкол, слизывал двери. Словно громадное рыжее чудище вырвалось на волю и теперь резвилось и дышало пламенем. Его игра ужасала и завораживала.

Острове́рхим айсбергом в океане дыма плыла громада Белого Хвоста, всполохи играли на матовых стенах, и Хорю показалось, что на самой макушке раскинула руки тёмная фигура, будто собираясь броситься вниз.

Что-то царапнуло щиколотку Хоря, вывело из оцепенения. Под ногами металась сотня крыс, они серым ковром покрывали улицу, спеша на шум прибоя. Хорь бросился за ними. Каких-то случайно расшвырял по дороге, других раздавил. Так, в окружении крыс, он выбежал на берег.

Здесь не было ни одного человека. Все жители заранее убрались из портового района, подальше от объявленной сходки. Только в море застыли несколько судов, но они не рисковали приближаться к пирсам.

Ближе всех стоял большой корабль, что привёз с южных островов весёлую лозу. Команда облепила рангут, наблюдая за пожаром. На воду зачем-то стали спускать шлюпку.

Только она коснулась волн, как в центре палубы возник человек в буром балахоне, поднял руки, и корабль вспыхнул. Корабельный маг из братства Шторма, нанятый прайдами, чтобы уходить от имперских патрулей, топнул, и огонь вокруг него мигом задуло. Бурый исчез, тут же появился за спиной мага, обхватил левой рукой его голову, а правой перерезал горло.

Люди на корабле не смеялись, как те, на площади, они метались, прыгали в воду, счастливики плыли к берегу, а Бурый вновь пропал, и куда он перенёсся, Хорь не видел.

Корабль горел ярко, но соперничать с бушевавшим на берегу пламенем не мог. Там польхал уже весь квартал, дым затмил звёзды, и в его клубах еле просматривался Белый Хвост — жар никак не мог совладать с упрямым символом Нового Порта.

Хорь пятился вдоль линии прибоя, кричал что-то невразумительное, и сам не замечал этого. Море лизало пятки, потом подсунуло под ноги доску, Хорь споткнулся и упал. Волна накрыла его с головой и привела в чувство.

Потрясённый Хорь поднялся на четвереньки, выплюнул воду и уставился мутным взором на огонь. Все друзья Хоря, все, кого он знал и уважал, погибли. А пожар набрал силу и готовился спалить родной город, забрасывал искрами всё новые здания. Без прайдов Тано обречён — Хорь знал, что горожане не справятся со стихией без твёрдой руки королей. Если только не придёт помощь с другого берега реки.

Хорь вскочил и побежал по кромке воды к мосту, мимо выгашенных на ночь лодок и снастей. Он по дуге обогнул портовой квартал, оставив пожар слева и сзади, и выскочил на пограничную с центральными улицами. Здесь встречались люди. Они испуганно смотрели на приближающиеся языки пламени, бестолково суетились, выносили вещи, и никто не бежал за вёдрами.

Ничего — думал Хорь — скоро мост, там белые, они помогут. Надо только сообщить им, что некому повести людей, заставить их бороться всем вместе, а не спасаться поодиночке.

Выход к мосту оказался заблокирован готовившимся к бою отрядом легионеров. Хорь окончательно перестал понимать, что происходит в городе.

Имперцы построились в несколько рядов по ширине моста, прикрывшись прямоугольными щитами и двинулись вперёд. Навстречу им вышел Керик. Легионеры метнули в него дротики, но маг небрежным движением руки отвёл их в сторону.

— Право, господа, не стоит, — сказал он. — Нас в три раза больше, да и я могу...

Что он может, Керик не договорил. Одна из теней возле опоры моста ожила, обернулась человеком и перемахнула через парапет. Тёмная одежда, руки и лицо вымазаны сажей, быстрые движения — так выглядели серые убийцы магов, служившие императору. Серый бесшумно пронёсся за спиной Керика и сиганул в воду с другой стороны моста. Никто и среагировать не успел, как маг захрипел и рухнул с торчащим из спины клинком. И только тогда с середины моста раздались крики и ругань.

— Хорро! — будто в ответ проревели легионеры и пошли в атаку. Несколько стрел и камней ударились о щиты, но не причинили вреда, вслед за ними покапталась телега. Легионеры разошлись, пропустили её и снова сомкнули ряды. За телегой неслись бойцы центрального прайда, но они не успели ворваться в брешь, налетели на строй имперцев, а те заученно заработали мечами. Дружно и ловко, как машина для превращения врага в фарш. Прайд дрался отчаянно, желая отомстить за смерть своего мага, белые банданы краснели от крови, но одной только ярости не хватало для победы, и белоголовые гибли, а легионеры наступали, да-

вили щитами, в глазах у них горел азарт, уверенность в собственных силах и в своих товарищах. На узком мосту перевес в количестве сторицей компенсировался выучкой.

— Это что же? Твари... Какие твари! — сказал кто-то неподалёку от Хоря.

В лодке у берега сидел седобородый старик и смотрел на схватку. Весло в его руках дёргалось и ходило из стороны в сторону, будто отбивая удары.

А в это время на другом берегу переставивался второй отряд легионеров. Они так же перекрыли мост щитами и пошли навстречу первому, играючи преодолевая сопротивление.

Хорь с отчаянием следил за боем — надежда на помощь центральных растаяла. Оставалось уповать на прайды Старого Города, только их кто-то должен был позвать. Кто-то, кто носит бандану. Ведь те могут и не прийти спасать чужую территорию без официального приглашения, а им самим пожар не страшен. Имперцев они раздавят — верил Хорь — не пожалеют себя. Ради Тано.

Хорь не думал, что сделает с ним Асти, он просто прыгнул в лодку к старику.

— Гребь, дед. Гребь на тот берег!

Дед беспомощно оглянулся, помешкал, но опустил весло в воду и погрёб. Он всё время смотрел на бой и тихо упрашивал:

— Как же ты? Помоги им. Нельзя так! Я сам тридцать лет в бандане. Как ты. Ты ведь можешь.

А Хорь всё повторял:

— Гребь, дед, гребь.

— Твари...

Старик замолчал, слёзы блестели на его щеках, а легионеры на мосту методично вырезали белый прайд.

Лодка ткнулась носом в левый берег, Хорь спрыгнул на землю, отбежал и прислонился к стене двухэтажного

дома. Старик тоже сошёл и побрёл к мосту. Он что-то нечленораздельно выкрикнул, поднял над головой весло и накинулся на легионеров. Один из них преградил старику путь, отобрал весло, сбил с ног, а потом поднял, развернул спиной и отвесил пинок. Другие имперцы посмеивались и не вмешивались.

— Мам, что там? — из окна над головой Хоря послышался детский голос.

— Ты чего здесь? Иди спать! — сердито ответила мать, а немного спустя негромко добавила: — Наконец-то этих бандитов перебьют.

Хорь остолбенел. Как же так, последних защитников моста давили щитами, в нескольких десятках шагов на берегу сидел и рыдал дед, а кто-то радовался устроенной имперцами бойне? Это же не бандиты гибли, а один из старейших прайдов — гордость Тано!

Из другого окна отзывался мужской голос:

— Хвала императору. Кажется, наместник всё-таки очистит город от швали.

Страшные слова, страшнее резни в порту. Это не родной город Хоря, а какой-то дурной сон. От этих голосов смердит хуже, чем от падали.

Хорь хотел было добраться до мерзавцев, но плюнул и побежал к дворцу дюка. Калям говорил, что Асти там.

Так много, как этой ночью, Хорь с детства не бегал.

По Старому Городу шастали патрули легионеров. Если кто из прайдов и пытался отстоять свою землю, то у них ничего не получилось — Хорь заметил несколько трупов. Сам он пробирался дворами и по крышам, и только звериное чутьё спасало его от встречи с солдатами.

К дворцу дюка имперцы побоялись подходить — здесь гуляли ребята в чёрных банданах. Хорь обрадовался им как родным, подбежал, сбивчиво рассказал про ужас на том берегу. Хоря выслушали и пропустили, дали провожатого.

Стало понятно, почему легионеры так легко заняли половину города. На дворцовой площади горели десятки костров — здесь собрались все прайды левобережья, а черноголовых было больше всех.

К Хорю вышел Калям и сходу врезал по рёбрам.

— Что, урод, сам пришёл? — спросил Калям. — Испугался, что найду?

— Калям, ублюдок, иди ты... — Хорь с трудом втянул в себя воздух. — Веди к Асти. На нашем берегу королей больше нет. Я один из всего прайда остался.

— Даже так? — усмехнулся Калям. — Опять засал? Ну пойдём, расскажешь, вместе поржём.

Он обыскал Хоря, связал руки его же поясом, впился в ключицу пальцами-сосисками и повёл во дворец.

Там пировали. За главным столом развалился Рыбник — пухлый, лупоглазый торговец, купивший место дюка. Он пьяно уставился на блюдо со сладостями и ни на кого не обращал внимания. Справа от дюка сидел Асти, а слева расположился крепкий белобрысый парень. В зале царил полумрак, чтобы короли и их сотники могли сквозь окна любоваться сполохами на том берегу.

Асти заметил вошедших и спросил:

— Что там, Калям?

— Вот, поймали, — подтолкнул тот Хоря.

— Не поймали, а сам пришёл! — огрызнулся Хорь и обратился к набольшим: — Что вы тут сидите?!

На том берегу все прайды погибли! Город горит!

— Если погибли — значит, так надо, — бросил Горти — король центральных.

Пока легионеры брали мост, он развлекался.

— Твоих людей тоже перебили! Не жалко, да?!

— Врёшь! Кто перебил? Там же Керик!

— Убили его, серый убил. А легионеры остальных покروшили.

Горти поверил Хорю, ударил кулаком по столу и вскочил.

— Асти, мы так не договаривались! Что происходит?!

Асти безмятежно покачал бокал с вином, полюбился сквозь него на зарево и ответил:

— Люди погибли... Люди делают ошибки, подставляют других, умирают. Мне жаль твоих людей, но во всяком плане бывают издержки. Центурион решил погеройствовать, — Асти скорбно покачал головой. — Славный подвиг для воина, но отвратительный поступок для гостя...

Горти рывком перевернул свой стол, посуда зазвезала, по полу покатались фрукты.

— Асти! Это твой тупой план! Там половина моего прайда полегла!

Асти глядел в окно и, казалось, не замечал этой вспышки гнева. Вместо ответа, он спросил:

— А что же произошло с остальными королями? Не могли же легионеры всех разогнать? Я слышал, Борода объявлял общий сбор? Калям?

Калям ткнул Хоря в бок и рывкнул:

— Говори!

Хорь поведал, что случилось в порту. Похоже, рассказ забавлял Асти, он даже негромко засмеялся, узнав о пожаре на складе с лозой. Нахмурился, только когда услышал о Буром.

А Грач — нанятый Асти маг — наоборот, оживился, фыркнул презрительно:

— Помню его, видел на собраниях. Это Ардан — красный пёс императора. Огневик, как и я. Бездарь и выскочка. Только такой может в тайную службу пойти.

— Что он тут делает? — спросил Асти.

— Да забудьте про него! В каменном городе нечему гореть! — взревел Горти. — Асти, дай мне лю-

дей! Я верну мост. У меня здесь две сотни, этого мало. Если легионеры...

— Если легионеры не согласятся умирать, — перебил Асти, — что тогда?

— А Грач на что? Пусть поможет!

— Там нечему гореть, — передразнил Грач. —

Но это не столь важно. Несмотря на то, что серые работают парами, и оба уже растратили силы на Раллу и Керика, мне бы не хотелось проверять, осталось ли у них хоть что-то, чтобы напасть на меня по дороге к мосту.

— Трус! — Горти сплюнул.

— Дуэль? — иронично поинтересовался маг.

Да таких, как ты...

— Хватит! — Асти недовольно поморщился. —

В тебе говорят эмоции — это вредно для здоровья. — Асти поставил бокал на стол. — Итак, что мы имеем? Вместо ослабленных и разругавшихся королей Заречья, их прайды полностью уничтожены. Так даже лучше — мы найдём, кем их заменить. Однако вмешательство имперцев всё меняет. Они перешли черту, и их придётся наказать. Легионеры заняли центр, на их стороне маг и пара серых. Грач, сколько им нужно времени на восстановление?

— День-два.

— Значит, к полудню надо всё закончить. И, надеюсь, больше сюрпризов не будет. Поэтому, господа, выступаем немедленно. Поднимайте город. Черни говорят, что это легионеры подожгли Тано. И пусть чернь идёт в первых рядах — кровь объединит их и лишит разума, они всех сметут. Заодно и людей сохраним.

— Сохраните? — вкрадчиво спросил один из королей. — А ты?

— А я останусь здесь. Чтобы вы знали, куда бежать за помощью. Да, кстати, когда найдёте Ардана — со-

общите. Грач решит эту проблему. Защиту от серых я ему обеспечу.

Грач одобрительно кивнул.

— Асти, тебе не кажется, что ты много на себя берёшь? — спросил другой король.

— Не кажется. Всё, ругаться завтра будем, сейчас на это нет времени. — Асти хлопнул в ладоши. — Ну, быстро-быстро. Нам нужен мост.

— Да не нужен мост! — воскликнул Хорь. — Переплыть на лодках и сразу тушить. К утру половина города сгорит!

— Паренёк-то туповат, — Асти мелодично рассмеялся. — Пусть горит — бездомные злее будут. А знаете, мне всё больше нравятся народные волнения, они вдохновляют. На них и наместника спишем. В следующий раз император трижды подумает, прежде чем кого-то посылать к нам.

Короли быстро обсудили, кто за что отвечает, и вышли. С улицы донеслись команды, и вскоре часть лагеря снялась.

Асти же решил развлечься и велел позвать лекаря с инструментами. Сам подошёл к Хорю, придирчиво осмотрел со всех сторон и сказал:

— Калям, привяжи его к столу. Лицом вверх, я хочу, чтобы он видел, что я с ним делаю.

Хорь извернулся и впился зубами в плечо Каляма, попытался вырваться, но тот был сильнее и хорошо переносил боль. Он схватил Хоря за шкуру, поднял и швырнул на стол, прижал своей ручищей.

— Кусается. Рот заткнуть?

— Нет, так он не сможет кричать. — Асти повернулся к сидящим за столом. — Принесите верёвку. И кто-нибудь...

Где-то вдали полыхнуло, донёсся грохот, в лагере закричали люди.

Грач вскочил и воскликнул:

— Ого! Вот это разряд! Это Ардан, больше никому. Всё-таки решился на камнях работать. — Маг прислушался к себе. — Сюда идёт. А тут я. — Он рассмеялся и потёр руки. — Глупец, потратил силы на мясо, теперь он пуст. Пойду, встречу дурака. А вам, господа, советую пройти к окну — не каждый день можно увидеть дуэль таких магов.

Грач вышел, все остальные, кроме пьяного дюка, подошли к окнам и на время забыли про Хоря. Только Калям стоял над ним и прижимал к столу.

На дворцовую площадь выбежали несколько десятков человек. На некоторых дымилась одежда, многие шатались и падали. Потом показался Ардан. В том же буре балахоне, он спокойно шёл сквозь лагерь, и никто не смел встать у него на пути. Только раз кто-то выпустил стрелу, но она развернулась в полёте и вонзилась стрелку в лоб. Пламя костров выгибалось, тянулось к Ардану языками, когда тот проходил мимо. Он ласково потрепал ближайшее, словно игривого пса.

Грач встал на улице напротив окна, картинно вскинул руку. Поток белого огня ударил с пальцев, обхватил имперского мага, скрыл в сверкающем кононе. Зрители щурились от яркого света и прикрывали глаза руками. Когда поток ослаб, оказалось, что Ардан идёт с прежней скоростью. Пламя расступалось перед ним, разделялось на ручейки и втекало под капюшон, в рукава и под полы балахона. Похоже, что Ардан просто впитывал чужую магию. Грач понял, что зря тратит время, хотел опустить руку, но не смог. Он задёргался, схватился другой рукой за запястье, а огонь всё вырывался из пальцев, высасывал силы и отдавал их Ардану. Истощённый Грач испустил скорбный вопль и упал на колени.

Ардан подошёл вплотную, обхватил голову Грача ладонями и заставил посмотреть себе в глаза.

Что-то коротко спросил, но что именно, не было слышно. Грач ответил, последние искры его магии втянулись в рукава Ардана, и тот свернул Грачу шею.

Асти, стоявший ближе всех к окну, протянул:

— Вот тебе и выскочка...

Никто кроме Хоря не заметил, как дюк мигом протрезвел, выпрямился и скомандовал:

— Давай.

— Что? — недоуменно спросил Асти и обернулся.

Белобрысый парень, который до этого сидел рядом с дюком, выхватил кинжал и ударил Асти под рёбра. Тот тонко взвыл, сделал шаг назад и навалился на стекло, а оно лопнуло, и король чёрного прайда выпал в окно с водопадом осколков.

— Ах ты, тварь! — заорал Калям, выпустил Хоря и бросился к белобрысому, а тот метнулся в сторону. Калям словно споткнулся на ходу и, пробежав по инерции несколько шагов со стрелой в спине, выпал в окно вслед за хозяином. Дюк отбросил небольшой арбалет и закричал:

— Охрана!

Хорь ужом сполз вниз, юркнул под стол, уже откуда услышал топот сапог и звон мечей.

Раздался негромкий хлопок, и знакомая волна безотчётного ужаса накатила на Хоря. Он услышал, как дюк истошно завопил:

— Нет! Это мой сын!

— Это наркоторговец, капитан корабля, — заявил кто-то глубоким голосом.

Хорь от него бросило в дрожь.

— Да, — подтвердил дюк, — но это мой сын! Нам надо было войти в доверие к королям, и он им стал. А сейчас всё хорошо. Ведь всё хорошо, правда?

Ардан медлил с ответом, и дюк продолжил:

— Мы с императором договорились, что мой сын будет следить за морской торговлей. А как он будет это делать, если умрёт? Император дал слово, ты же не можешь?..

Ардан с ноткой неудовольствия ответил:

— Ладно. Сдаётся мне, что я ещё пожалею об этом, но слово императора — закон.

— Вот и замечательно! А сейчас пойдём, я провожу тебя к графу, он ждёт в дальнем крыле. Я не дал его убить, пообещал Асти, что утром устрою сюрприз, — дюк нервно хихикнул.

Они вышли, Хоря отпустил нагоняемый Арданом ужас. Улучив момент, Хорь выбрался из-под стола и через разбитое окно выскочил на улицу.

Перед дворцом кипело сражение, впрочем, с предсказуемым исходом. Обезглавленные и деморализованные прайды бежали, а легионеры добивали отставших.

Хорь смешался с бегущими и затерялся в переулках.

Утренняя заря осветила Тано. Пожары утихли — горожане остановили пал, справились без королей, не дали огню пожрать всё. Им помогли легионеры и Ардан — маг отлично управлял пламенем. Большая часть города не пострадала — выгорели только припортовые кварталы.

Хорь до самого вечера прятался в чужом подвале и лишь в сумерках собрался с духом и вышел на улицу. Бандану Хорь не решился надеть.

После победы над огненной стихией люди веселились и танцевали, а Хорь брёл сквозь них и не узнавал свой город. Нигде ни одной банданы. Зато повсюду имперские патрули и дворцовые стражники с гербом дюка на груди. Девушки дарили им цветы, а мужчины обнимали, хлопали по плечам и угощали вином. Хорь не желал этого

видеть — имперцы надругались над Тано, а Тано, вместо того, чтобы восстать, праздновал своё унижение как последняя потаскуха.

Хорь добрался до Нового Порта. Квартал оскалился обугленными стенами, кое-где ещё курился дым. Смарад палёного мяса перекрыл всегдашнее городское зловоние. Над портовой площадью кружила густая стая ворон, оглашая округу своим гомоном, и от них попрятались привычные для Хоря чайки. Белый Хвост закоптился до неузнаваемости, но так же гордо пронзал небо. Чёрным обелиском он возвышался посреди пепелища, над могилой всего того, что было смыслом жизни Хоря. А вместо траурной музыки из города доносились звуки карнавала.

Усталый оборванец остановился рядом и спросил:

— Любуешься? Айда с нами, там ещё куча всего!

Хорь огляделся. Патрули легионеров не хотели дышать гарью, и здесь везде бродили мародёры. Они весело перекрикивались, хвастались находками, тащили мешки, любую рухлядь, один даже нёс обгоревший сапог.

Хорь не ответил оборванцу, молча развернулся и ушёл.

Тано не скорбел по прайдам. Вопреки всему, он радовался. Город предал Хоря, и в его душе Тано выгорел дотла. До последнего человека. Остались только нелюди.

Город давно скрылся за горизонтом. Хорь двое суток не ел, и придорожная таверна оказалась очень кстати.

Трактирщик налил Хорю разведённого вина, поставил миску с едой и пожаловался:

— Представляешь? С полудня никого. Все в город ушли, на праздник. Ты оттуда? Правду говорят, что наместник уедет?

— Не знаю, — безразлично ответил Хорь.

Трактирщик подумал и сказал:

— Конечно, правда. Вот дюк всех и угощает.

А у меня харчи портятся.

Таверна действительно пустовала, Хорь ужинал в одиночестве. Трактирщик болтал, не требуя ответа.

Вдруг страх парализовал Хоря, ледяными пальцами сдавил сердце, заставил безмолвно вопить: «Меня нет! Меня здесь нет!». Трактирщик уставился туда, где сидел Хорь, протёр глаза и помотал головой.

Входная дверь скрипнула, повеяло гарью. Хорь сидел спиной к входу и не видел, кто вошёл.

— Эй, хозяин! Дай что-нибудь простое в дорогу, — мимо Хоря прошёл Ардан в пропитанном дымом балахоне. Из бурого тот стал почти чёрным, и Хорь подумал, что, наверное, он когда-то был красным.

— Что желаешь? — спросил трактирщик у Ардана.

— Я всё ем, лишь бы поскорее, — ответил маг и опустился на скамейку.

Хорь не смел пошевелиться.

— Ты выглядишь уставшим, — сообщил трактирщик, собирая снесь и всё время озираясь. — Заночевать не хочешь?

— Спешу. Дел полно, — буркнул Ардан.

— Чем занимаешься?

— Крыс гоняю, — нехотя ответил маг.

— Нужная работа, — одобрил трактирщик. —

В Тано много крыс.

Ардан устало провёл рукой по лицу.

— Было много. Сейчас меньше.

— Снова заведутся, — заверил трактирщик. — Может, всё-таки заночуешь? Говорят, кто много работает, должен много отдыхать.

— Врут. Не помню я уже, когда отдыхал.

Хорь сидел совершенно неподвижно с полной ложкой у рта. Трактирщик резал и складывал в котомку сыр, хлеб и копчёное мясо. Его коптили со-

всем недавно, оно одуряюще пахло, а Хорь тут же вспомнил вонь пожарища и еле подавил тошноту.

— Ты сегодня второй такой уставший, — сказал Ардану трактирщик. — Тут ещё один был. Кажется... Вышел?

Ардан покосился по сторонам, прикрыл один глаз ладонью, взглянул прямо на Хоря. Спросил участливо:

— Столько трудов ради ужина? — Маг бросил золотой трактирщику. — За меня и того парня.

— Не надо, у меня есть деньги, — тихо сказал Хорь.

В кармане оставались две монеты, которые Хорь забрал у убитого в доме Асти охранника. Как же давно это было!

— Гордый, — усмехнулся Ардан.

Хорь положил деньги на стол — медяк и серебро, а вконец сбитый с толку трактирщик выпучил глаза на внезапно найденного гостя и взял медяк.

Ардан повесил на плечо котомку с едой, отмахнулся от трактирщика, кинувшегося отсчитывать сдачу, и вышел. Только запах гари остался.

Хорь сторбился над миской. На душе было гадко и пусто.

— Трактирщик, продай мне свой нож? — попросил он.

— Зачем он тебе? — удивился тот. — Вон он как сточен.

— Продай, — повторил Хорь и подвинул к трактирщику серебряную монету.

— Ладно, держи, — ответил трактирщик и вручил Хорю нож.

Хорь взвесил его на руке. Нож был тяжёл и неудобен, но Хорь на спор и не такие кидал.

— Прощай, трактирщик, — сказал Хорь и вышел вслед за магом. **✠**

Торжество правосудия

Александр Юдин

Родился в 1965 г., москвич. Рассказы и повести автора публиковались во многих журналах — в частности, в «Полдень. XXI век» (г. Санкт-Петербург), «Уральский следопыт» (г. Екатеринбург), «Юность», «Наука и жизнь», «Знание — сила: Фантастика», «Искатель», «Мир Искателя», а также в сборниках «Настоящая Фантастика-2010», «Настоящая Фантастика-2011» («Эксмо»), «Самая страшная книга 2014» («АСТ»). Книжные публикации (романы): н/ф роман «Пасынки бога» («Эксмо», 2009 г.), детективный роман «Золотой Лингам» («Вече», 2012 г., в соавторстве с С. Юдиным).

— Привет, Стив, как дела, всё о`кей? — воркующим голосом спросила Скарлетт.

— Виделись уже, — буркнул Стивен, не отрывая взгляда от монитора. — Нормально всё.

— Время ланча, перекусить не хочешь? — снова спросила девушка.

Стивен пожал плечами.

— Как насчёт китайского рестораника здесь, за углом? — не отставала Скарлетт. — Составишь мне компанию?

Стивен наконец отвлекся от компьютера и бросил косой взгляд на своего соседа Патрика: слышал ли тот, что Скарлетт сама его пригласила? Да, явно слышал. Это хорошо. А то обвинят в сталкинге, оправдывайся потом. А могут и харрасмент пришить. Запросто!

— Что-то я и впрямь проголодался, — заявил Стивен, потягиваясь.

— Тебе стоит заправиться, приятель, — подмигнул Патрик и прибавил с кривой усмешкой: — Скарлетт права.

Это подмигивание и усмешка Стиву совсем не понравились. Ишь, весело ему! Конечно, Патрику, с его ориентацией, куда как проще: оформил разрешительную лицензию в Обществе защиты животных и — вперед. Да и навряд ли какая зверушка побежит в полицию с жалобой. Стивену же — банальному натуралу — приходится всего опасаться. Тем не менее, он поднялся с рабочего кресла, пересёк офисный зал и прошёл в лифтовой холл.

Скарлетт прошмыгнула в лифт одновременно с ним. А больше в кабине никого не было. Вот, чёрт! Стивен прижался к дальней стенке и демонстративно повернулся лицом к зеркалу, вроде как галстук поправляет. Скарлетт из зеркала ободряюще улыбнулась ему:

— Ты чего такой напряжённый, Стив? Мы всего лишь пообедаем вместе. Расслабься! — И легонышко хлопнула его по правому бедру.

Стивена аж холодный пот прошиб.

— Легче, подруга! — воскликнул он, резко обернувшись.

— О, уже и подруга? — игриво заметила девушка.

В ресторане Скарлетт продолжила свои заигрывания: то улыбалась двусмысленно, а то, как бы ненароком, прижималась коленом к его ноге. Как это понимать? Она что, намекает на возможность интима? А если это проверка? Или провокация? Нет уж, решил Стив, лучше перестраховаться и не обращать внимания на все эти улыбочки и «случайные» прикосновения, ошибка может дорого ему обойтись. Слишком дорого!

После работы Скарлетт снова увязалась за ним, под предлогом, что ей в ту же сторону. В вагоне подземки не отходила от него ни на шаг, буквально прилипла к Стивену.

— Вот я и дома, — облегченно вздохнул Стивен, когда они подошли к его подъезду, — пора прощаться.

— Что, даже не пригласишь леди на бокал вина? — фальшиво удивилась Скарлетт.

— У... у меня нет вина, — закашлявшись, пробормотал Стив, — я вообще не пью спиртного.

— Сойдет и кофе.

— Уже поздно, Скарлетт, тебе пора домой, — твёрдо заявил Стивен.

Совершенно неожиданно девушка всхлипнула и крепко стиснула ему руку.

— Я замерзла! Давай, поднимемся к тебе... Прощу, Стиви!

— О, господи, — простонал Стивен. Перед женскими слезами он всегда пасовал. — Ну что с тобой делать? Пошли... Только без глупостей!

— Обещаю! — обрадовалась девушка.

В квартире он сразу включил везде где можно свет и раздвинул шторы. В полном молчании они выпили по чашке кофе. Стивен бросил взгляд на часы и спросил:

— Не против, если я включу новости?

— Как хочешь, Стиви.

— Скарлетт... — смущённо поёрзав на стуле, промямлил он, — не зови меня так, пожалуйста.

— Как «так»? — подняла брови девушка.

— «Стиви».

— Почему? Тебе не нравится?

— Ну-у... просто... это звучит как-то слишком... чересчур интимно. Мы же с тобой только коллеги, так?

— Не зна-аю, — с дразнящей улыбкой протянула

Скарлетт, — сегодня в лифте мне показалось...

— Короче, — ледяным тоном отрезал он, — называй меня Стивенем. Ну, или Стивом, о кей?

— Ладно, ладно, — надув губки ответила девушка. — Какие мы строгие.

Стивен прибавил звук телевизора. Дикторы SBS — яркая блондинка Джоанн Ступид и украшенный благородными сединами Конгус Кин, поочередно вещали, обмениваясь лучезарными улыбками:

— Сегодня утром неизвестный с бензопилой напал на активиста гей-движения «Радужная Вселенная» Гарри Аршлоха. По предварительным данным, причиной нападения стал личный конфликт, не имеющий отношения к общественной деятельности потерпевшего.

— По словам очевидцев, неопрятно одетый мужчина проник в офис «Радужной Вселенной» под видом разносчика пиццы...

Стивен переключился на CNN.

— А сейчас Сьюзен Хильдегард расскажет нам о сексизме, с которым она столкнулась в своей компании, — анонсировал диктор CNN, обращаясь к немолодой чернокожей даме. — Как это было, Сьюзен?

— Это было ужасно, — захлёбываясь отвечала женщина, — ужасно! Один из старших менеджеров разместил в рабочем чате объявление, что он... что он не женат!

— Отвратительно, — согласился диктор. — И как же вы поступили?

— Обратилась в отдел кадров с заявлением о сексуальных домогательствах, разумеется. Его уволили.

— В этом ваша ошибка, Сьюзен, — покачал головой диктор, — стоило сразу — в прокуратуру. Тогда бы вашего обидчика не просто уволили, а привлекли к уголовной ответственности.

— Но это ещё не всё! После этого случая другие мужчины компании стали позволять себе...

— Рассказывайте, рассказывайте, — ободрил диктор.

— Позволять себе... Я право стесняюсь!

— Ну же, Сьюзен! Всё уже позади. Что именно стали они позволять?

Дама глубоко вздохнула и выпалила:

— Пристальные взгляды!

— О, господи, — поразился диктор.

Стивен выключил телевизор, но тут же, словно испугавшись чего-то, включил его снова и принялся лихорадочно щелкать каналы.

— Что с тобой, Стив? — воскликнула вдруг Скарлетт. — Ты весь мокрый, с тебя так и льет.

— Вспотел, — пробормотал Стивен. Его действительно бросило в жар, а перед глазами всё плыло и двоилось. — Жарко мне что-то.

Скарлетт положила ему на лоб прохладную ладонь.

— О, дружок! Да у тебя температура. Прими-ка ты душ, — предложила девушка, — освежись. А я пока чашки помою.

— Да, пожалуй...

Стив, уже с трудом соображая, направился в ванную.

Только раздевшись и встав под теплые водяные струи, он осознал, что Скарлетт вовсе не пошла мыть чашки — она по-прежнему была с ним рядом...

Когда всё закончилось, Стивен удовлетворённо выдохнул, провёл рукой по запотевшему зеркалу и увидел в нём отражение заплаканного лица Скарлетт.

— Что-то не так? — испуганно спросил он.

— Не так?! Что-то?! — взвизгнула девушка. — Ты ещё спрашиваешь? Всё не так!

— Но ты же сама... сама пошла со мной в душ.

— А оставил ты мне выбор, проклятый маньяк?! Затащил девушку в ванную, оголился в её присутствии...

— Послушай, Скарлетт...

— Не ори на меня!

— Я раскаиваюсь, правда, но...

— Не смей на меня давить! Ишь, доминантный альфа-самец какой выискался! Ты меня сексуально объективировал. Я тебе не дешёвка какая-нибудь, не товар, чтобы... Да ты изнасиловал меня, понимаешь?! Понимаешь ты это, мерзавец, сволочь, негодяй? И разве это в первый раз? Маньяк! Ты маньяк, насильник! Тебе лечиться надо... Всё, кончилось моё терпенье, немедленно иду в полицию.

* * *

Судья Джон Бургер, полный румяный джентльмен лет шестидесяти, задумчиво массирует лысину. Он был в затруднении, давно уже не приходилось ему рассматривать столь неоднозначного дельца. Смутные сомнения терзали его душу. Хотя, чтобы заронить сомнения в душе самого Джо Бургера, надо было сильно постараться. Не далее, как на прошлой неделе он без колебаний признал виновным в сексуальных домогательствах одного весьма состоятельного девяностолетнего паралитика, который взглядом раздвигал сестру-сиделку.

Когда судейская лысина сравнялась цветом со щеками, Джон вздохнул и решительно набрал номер своего одноклассника по Гарвардскому университету, адвоката Рогера ван Эйка.

— Рогир, привет, это тебя Джон Бургер беспокоит, помнишь такого?

— Джон, старина! — жизнерадостно отозвался ван Эйк. — Как можно забыть старину Джона?

— Хо-хо! Я тоже рад тебя слышать. Смотрел вчера игру «Янкиз» с «Кардиналс»?

— Уснул после третьего иннинга — возраст, — вздохнул адвокат. — Да и питчер у «Кардиналс» ни к чёрту не годится... Но ты ведь не для этого мне звонишь, верно, Джон?

— Верно, Рогир. Мне нужен профессиональный совет.

Бургер коротко изложил приятелю обстоятельства дела.

— А в чём проблема? — удивился адвокат. — Винодность этого Стивена сомнений не вызывает?

— Ни малейших. Факт изнасилования в ходе судебного разбирательства доказан полностью. Причём неоднократного изнасилования. Жертва была запугана и не сразу набралась мужества заявить на мерзавца. Этот Стивен вообще пещерный сексист и в придачу отъявленный гомофоб. А проблема... проблема в том, что по законам нашего штата я обязан осудить его на десять лет минимум.

— И что? Или потерпевшая просит суд о снисхождении?

— Нет, жертва как раз настаивает на изоляции подсудимого от общества.

— Не понял. Так и впаяй ему на всю катушку! Не вижу в том большой беды.

— Беда в том, что он бигендер, точнее, бигендерный андрогин.

— Это, конечно, смягчающее обстоятельство... А бигендер может быть гомофобом?

— Дело не в том! Он, точнее, его тело, сочетает в себе как мужские, так и женские половые признаки. Мужские — подсудимого Стивена и женские — потерпевшей Скарлетт.

— Опять не понял... Пстой, пстой! Не хочешь ли ты сказать, что Стивен и Скарлетт — это одно лицо?!

— В том-то и дело, что юридически они признаны двумя разными, вполне самостоятельными личностями, просто совмещёнными в одном теле. Процедура гражданской легализации обеих лиц осуществлена в судебном порядке, как положено. Теперь ты понимаешь? Если я упеку этого извращенца Стивена в тюрьму, он же там запросто сможет надругаться над несчастной Скарлетт снова!

— М-да, дилемма, — задумчиво протянул Рогир ванн Эйк. — Послушай, Джон, а он действительно её... в смысле, это возможно физиологически?

— Вполне, — подтвердил судья.

— Ясно... Знаешь, что, Джон? А ты приговори подсудимого, помимо лишения свободы, ещё и к химической кастрации. Тогда уж он никак не сможет домогаться своей второй половины.

— А что? Это мысль! — обрадовался Джон Бургер. — Спасибо тебе, Рогир, огромное! Надоумил старика, так и сделаю. Премного благодарен, с меня причитается.

— Пустое, не стоит благодарности. Передавай привет супруге Биллу и детишкам.

— Непременно. А ты поцелуй от меня свою женушку Ханнелору. Она, кстати, в порядке? По-прежнему, как живая?

— Разумеется. Ты же знаешь — я каждые полгода повторяю процедуру бальзамирования, чтобы избежать иссыхания кожных покровов или — упаси Господь — мумификации.

— Ну, долгих лет счастья вам обоим, — попрощался судья и с облегчением откинулся на спинку кресла.

Джон Бургер на полном основании мог гордиться собой, ведь он всё ж таки разобрался с этим запутанным дельцем! Но самое главное — Зло вновь повержено, а Правосудие — торжествует. **✠**

ф.СП-1

АБОНЕМЕНТ										73413				
на журнал										(индекс издания)				
Уральский следопыт. uralstalker.com														
на 20__ г. по месяцам										Кол-во компл.				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12			
Куда														
Кому														
(фамилия, инициалы)														
Доставочная карточка														
ПВ	место	литер	на журнал										73413	
										(Индекс издания)				
Уральский следопыт. uralstalker.com														
Стои- мость		подписки		___руб. ___коп.				Кол-во компл.						
		перед- ресовки		___руб. ___коп.										
на 20__ г. по месяцам														
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12			
Куда														
Кому														
(фамилия, инициалы)														

Подпишись на журнал!

Аккуратно вырежь доставочную карточку. Заполни графу АДРЕС и приди в почтовое отделение. По каталогу Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» проводятся подписные кампании по России во всех отделениях ФГУП «Почта России» и в странах СНГ и Балтии, всего в более 40 000 отделений почтовой связи ФГУП «Почта России» и альтернативных предприятий.

Журнал будут приносить ежемесячно домой, в офис или в почтовое отделение «до востребования».

Наш индекс в каталоге Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» **73413.**